EaP Media Freedom Watch

Проект финансируется Европейским Союзом

Проект инициирован

EASTERN PARTNERSHIP
Civil Society Forum

СВОБОДА МЕДИА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА 2014

Киев-2015

УДК 342.732(47+57)СНГ"2014"
ББК 67.9(4Укр)400.7+67.9(2)400
ISBN 978-617-7157-12-9

С25

Партнеры проекта:

Объединение журналистов Азербайджана «Ени несил» (Азербайджан)

Ереванский пресс-клуб (Армения)

Ассоциация «Зеленая волна» (Грузия)

Независимый центр журналистики (Молдова)

Интерньюс-Украина (Украина)

Партнеры из Беларуси

В работе над публикацией приняли участие:

Ариф Алиев, Объединение журналистов «Ени несил» (Азербайджан)
Гулу Магеррамли, Объединение журналистов «Ени несил» (Азербайджан)
Борис Навасардян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Армен Никогосян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Ашот Газазян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Элина Погосбекян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Тамар Цилосани, независимый медиа-эксперт (Грузия)
Надин Гогу, Независимый центр журналистики (Молдова)
Петру Маковей, Ассоциация независимой прессы (Молдова)
Ион Бундуки, Ассоциация электронной прессы (Молдова)
Дойна Костин, независимый медиа-эксперт (Молдова)
Людмила Опрышко, Институт развития региональной прессы (Украина)
Наталья Лигачева, Телекритика (Украина)
Отар Довженко, Украинский католический университет, Телекритика (Украина)
Наталья Сад, Интерньюс-Украина (Украина)
Анатолий Марциновский, Интерньюс-Украина (Украина)
Виталий Мороз, Интерньюс-Украина (Украина)

Данный доклад является аналитическим продуктом проекта «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства», осуществляемого при поддержке ЕС. Полную ответственность за содержание доклада несут эксперты проекта; доклад не является отображением официальной позиции Европейского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта публикация подводит итог двухлетней деятельности финансируемого Евросоюзом проекта «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства». Он начал свою работу в марте 2013 года и завершился в марте 2015-го.

Целью проекта являлась поддержка свободы медиа в странах Восточного партнерства: Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине. Для этого мы придавали гласности и регулярно анализировали все события и процессы, происходящие в сфере свободы СМИ, информировали об этом целевую аудиторию в странах Восточного партнерства и за его пределами. Условия работы журналистов и насилие в их отношении, цензура, прозрачность собственности в сфере медиа, отношения между журналистами и политиками, качество медийного законодательства – все это и многое другое являлось объектами пристального внимания команды проекта.

Проект «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства» является одним из результатов работы тематической подгруппы «Медиа» Форума гражданского общества Восточного партнерства, инициированного в 2009 году Европейской комиссией. Основными информационно-аналитическими продуктами проекта и его эффективными инструментами стали веб-сайт ENP East Media Freedom Watch (mediafreedomwatch.org) и Индекс свободы медиа стран Восточного партнерства

Сайт представляет собою концентрированный источник информации о событиях и процессах в области свободы СМИ, происходящих в вышеупомянутых государствах. Он оперативно откликается на непростые порой процессы, такие как преследование журналистов во время Революции достоинства в Украине или же нынешние тяжелейшие для свободы медиа времена в Азербайджане. Информирование о событиях и текущий их анализ являются непосредственными задачами веб-ресурса.

Сайт http://mediafreedomwatch.org/ является также связующим звеном между журналистским сообществом и неправительственными медиаорганизациями стран Восточного партнерства с одной стороны и официальными структурами ЕС,

европейскими правозащитными и общественными организациями, занимающимися непосредственно вопросами свободы слова и СМИ, - с другой. Он также предоставляет журналистским сообществам стран Восточного партнерства площадку для обмена передовым опытом в сфере защиты прав журналистов. Актуальности и востребованности проекту придает наличие у государств Восточного партнерства общих проблем в сфере медиа и причин, их создающих: неудовлетворительное законодательство, нетерпимость политических элит и чиновников к критике, слишком большая роль государства в регулировании информационного пространства и так далее.

Другим фундаментальным элементом проекта являлся Индекс свободы медиа, который составлялся раз в три месяца и четко демонстрировал как текущее состояние дел в той или иной стране, так и динамику ситуации в сфере свободы медиа. Методология исследования основывалась на экспертном опросе, в ней были собраны лучшие подходы уже имеющихся международных индексов свободы слова. Более детально изучить проблематику и дать точные оценки позволяла сфокусированность Индекса свободы медиа на конкретном регионе.

Составляли Индекс 60 специалистов в области медиа (по 10 экспертов от каждой страны) из числа местных журналистов, правозащитников, юристов, социологов, общественных деятелей. Они имеют не менее пяти лет опыта профессиональной деятельности и поддерживают тесные профессиональные связи с медиа-средой. С целью получения более объективного медиаландшафта региона, проект решил не привлекать к работе над составлением Индекса представителей политических организаций и органов государственной власти.

Команда проекта выражает благодарность журналистам, медиа-экспертам, общественным деятелям, которые оказали помощь в его осуществлении: Гулу Магеррамли (Азербайджан); Вардан Алоян, Ирэн Алоян, Левон Барсегян, Лусинэ Василян, Шушан Дойдоян, Микаэл Золян, Анна Исраелян, Гегам Манукян, Армен Никогосян, Артур Папян, Элина Погосбекян, Нунэ Саркисян (Армения); Олег Агеев, Андрей Бастунец, Павел Быковский, Светлана Калинкина, Юрий Карманов, Александр Класковский, Александр Коктыш, Жанна Литвина, Людмила Отченашенко, Александр Старикевич, Михаил Янчук (Беларусь); Мамука Андгуладзе, Софо Букиа, Мариам Гогосашвили, Нино Джангирашвили, Нино Джоджуа, Ниния Какабадзе, Натия Купрашвили, Нино Ломджария, Ия Мамаладзе, Гиорги Мшвениерадзе, Рамаз Самхарадзе, Иракли Таблиашвили, Тамар Цилосани, Тамар Хорбаладзе (Грузия); Лудмила Андроник, Лучия Бакалу, Кристина Бобыркэ, Ион Бундуки, Надин Гогу, Дойна Костин, Кристина Лева, Петру Маковей, Оливия Пырцак, Алина Раду, Владимир Соловьев, Ион Тергуцэ, Алина Цуркану (Молдова); Оксана Волошенюк, Константин Квурт, Андрей Куликов, Татьяна Лебедева, Наталья Лигачева, Анатолий Марциновский, Людмила Опрышко, Наталия Педченко, Тарас Петрив, Виталий Портников, Оксана Романюк, Наталия Сад, Сергей Сидоренко, Виктория Сюмар, Александр Чекмышев (Украина).

Данный обзор, а также все материалы, которые легли в его основу, доступны в электронном виде на сайте проекта ENP East Media Freedom Watch по адресу www.mediafreedomwatch.org.

Ариф Алиев (Азербайджан)
Борис Навасардян (Армения)
Манана Джахуа (Грузия)
Надин Гогу (Молдова)
Андрей Кулаков (Украина)

АЗЕРБАЙДЖАН

Политика

Конституция Азербайджана содержит статьи, определяющие основные принципы деятельности СМИ в стране, гарантирует свободу слова и мысли, право на свободный обмен информацией. Законодательную базу СМИ, кроме Конституции, составляют законы «О телерадиовещании», «Об общественном телевидении», «О средствах массовой информации», «О доступе к информации», ряд других нормативных актов. Большинство этих законов в свое время прошли экспертизу в европейских структурах и к моменту принятия парламентом оценивались как соответствующие международным нормам. Однако поправки и дополнения, внесенные в законы в течение последних лет, вызывают серьезные нарекания со стороны местных экспертов и международных организаций.

Закон «О телерадиовещании» гласит, что деятельность вещателей осуществляется на основе принципа творческой и профессиональной самостоятельности. Вещание ведется на основе специального разрешения (лицензии), выдаваемого Национальным советом по телевидению и радио (НСТР) сроком на шесть лет. В случае нарушения условий лицензии или иных требований закона, вещание может быть приостановлено до 7 дней по решению суда. Суд также вправе отменить лицензию, если установлено, что телерадиокомпания для ее получения представила заведомо ложную информацию; в течение шести месяцев после получения лицензии не начала вещание; выступила в защиту открытых призывов к насильственному свержению государственного строя, к покушению на целостность и безопасность страны, к разжиганию национальной, расовой и религиозной розни, массовым беспорядкам и терроризму.

Согласно Закону «Об общественном телерадиовещании», Общественная телерадиовещательная компания (ИТВ) имеет статус независимого юридического лица. Государство обеспечивает ее бессрочной и бесплатной лицензией, частотой для вещания. ИТВ финансируется из государственного бюджета, может иметь также другие источники финансирования

в виде абонентной платы, спонсорской поддержки, пожертвований, доходов от рекламной деятельности, продажи своей продукции. Ранее предусматривалось, что после 2011 года основным источником финансирования ИТВ будет абонентная плата, однако в конце 2009 года эту норму закона изменили, сохранив порядок, устанавливающий финансовую зависимость общественного вещателя от отчислений из государственного бюджета.

В начале 2011 года Кабинет министров Азербайджана утвердил программу «Об установлении и развитии на территории АР системы цифрового телевизионного вещания DVB-T». Ее цель состояла в обеспечении условий для полного перехода от аналогового вещания на цифровое. В сентябре 2014 года Министерство связи и высоких технологий Азербайджана сообщило, что программа находится на стадии завершения: с первого января 2015 года в стране будет полностью обеспечен переход на цифровой формат вещания.

Закон «О средствах массовой информации», принятый в 1992 и обновленный в 1999 году, гарантирует свободу массовой информации, запрещает государственную цензуру. Свобода СМИ может быть ограничена только в условиях чрезвычайного положения. Во всех остальных случаях воспрепятствование распространению продукции СМИ не допускается, если нет соответствующего судебного решения. Закон объявляет недопустимым злоупотребление свободой информации. Под понятием «злоупотребление» имеется в виду «использование СМИ с целью разглашения государственной тайны, насильственного свержения конституционного строя и покушения на целостность государства, пропаганды войны, насилия и жестокости, национальной, расовой, социальной неприязни или нетерпимости, опубликования под прикрытием «авто¬ритетного источника» слухов, лжи и материалов, унижающих честь и достоинство граждан, порнографических материалов, клеветы или совершения других противозаконных действий. Деятельность СМИ может быть временно приостановлена или прекращена судом, если выявлены серьезные правонарушения. Закон устанавливает и ответственность журналистов за злоупотребление свободой массовой информации. В нем, в частности, говорится, что редакции и сотрудники СМИ, распространившие сведение, огласка которого запрещена Законом, опубликовавшие информацию без указания на ее источник (кроме случаев, оговоренных в Законе), покушавшиеся на личную жизнь граждан, продолжающие производить и распространять продукцию СМИ после вынесения судебного решения о приостановлении или прекращении его деятельности, несут гражданскую, административную, уголовную и иную ответственность. Ограничительная норма, введенная в Закон в 2010 году, гласит: «За исключением случаев, когда проводятся оперативно-розыскные мероприятия, установление слежки за лицом, проведение его видео- и фотосъемки, запись его голоса без согласия или вопреки протесту данного лица со стороны представителей средств массовой информации и иных лиц… является основанием для их привлечения к ответственности в установленном законодательством порядке». Последние дополнения и изменения в Закон «О средствах массовой информации» внесены парламентом Азербайджана 16 декабря 2014 года. Они дают право органам исполнительной власти ставить перед судом вопрос о закрытии средства массовой информации, если выявлен факт его незаконного финансирования официальными структурами, физическими или юридическими лицами иностранных го-

сударств. Такое же право государственным органам предоставляется в тех случаях, когда в течение года СМИ дважды привлекалось к ответственности за распространение «предвзятой информации». Ранее подобная мера наказания предусматривалась при привлечении СМИ к ответственности три раза в течение года.

В Азербайджане не существует отдельного нормативного акта, регулирующего деятельность интернет-медиа. Однако в статье «Основные понятия» Закона «О СМИ» указывается, что Интернет является одним из форм средств массовой информации. Следовательно, все законодательные нормы о правах и обязанностях СМИ имеют прямое отношение к Интернету.

Закон «О доступе к информации» дает каждому право на получение информации, находящейся в распоряжении любого органа государственной власти, муниципалитетов, юридических и физических лиц, которые выполняют государственные функции, принадлежат государству или созданы с его участием, а также юридических лиц, которые занимают доминирующее положение на рынке товаров и услуг, являются естественными монополистами. Ответы на информационные запросы должны предоставляться в течение семи дней, а в случае необходимости — не позднее 24-х часов. Государственный орган может отказаться от предоставления ответа, только если: он не является владельцем данной информации, раскрытие запрашиваемой информации ограничивается Законом, не удается установить конкретный предмет запроса, автор запроса не уполномочен требовать подобные сведения или не удостоверил личность.

Закон классифицирует информацию на категории «открытая» и «ограниченная для получения». Информация, доступ к которой ограничивается Законом, имеет два правовых режима: секретная (государственная тайна) и конфиденциальная (служебная, профессиональная, коммерческая, следственная или судебная тайны, личные сведения). С июня 2012 года коммерческой тайной считаются также сведения об учредителях (участниках) юридических лиц и их доле в уставном капитале, что значительно затрудняет проведение журналистских расследований в связи с коррупцией. Для осуществления контроля над исполнением Закона предусматривалось создание должности Уполномоченного по вопросам информации, однако в течение последующих шести лет это требование не было выполнено. Лишь в июне 2011 года парламент внес изменение в соответствующее законодательство, отказавшись от учреждения указанной должности и поручив обязанности Уполномоченного по вопросам информации Омбудсману по правам человека. Омбудсман до сих пор не приступил к исполнению этих обязанностей.

Согласно Уголовному кодексу (УК) Азербайджана, диффамация в СМИ является уголовно преследуемым деянием. 14 мая 2013 года парламент страны внес в УК изменение, установив норму об уголовном преследовании за диффамацию также в интернет-ресурсах. Это вызвало резкую критику со стороны гражданского общества Азербайджана и международных организаций, требующих декриминализации диффамации. Спустя неделю представитель администрации президента сообщил, что правительство подготовило отдельный законопроект «О защите от диффамации» и направило его на экспертизу в Венецианскую комиссию Совета Европы. Позже секретариат парламента распространил информацию о том, что этот

закон будет принят до конца 2013 года. Однако в октябре того же года власти сообщили, что законопроект пока не будет рассматриваться на сессии Милли Меджлиса, так как «несовпадение мнений между экспертами Венецианской комиссии и азербайджанской стороны задерживает принятие документа». Суть разногласия в том, что Венецианская комиссия сочла представленный властями Азербайджана законопроект «не соответствующим принципам Европейского суда по правам человека, прецедентному праву и обязательствам страны в этой сфере», так как «не предполагает декриминализацию диффамации». Комментируя заключение Комиссии, руководитель общественно-политического отдела администрации президента Али Гасанов подчеркнул, что власти страны считают отмену уголовной ответственности за диффамацию преждевременной: «Мы придерживаемся несколько иной философии закона о диффамации. Его применение на деле — процесс длительный. Повышение профессионализма журналистов требует времени. Одновременно и общество должно подготавливаться к принятию данного закона».

Международные организации продолжают настаивать на скорейшем принятии в Азербайджане закона о диффамации, считая уголовное наказание журналистов за клевету и оскорбление несовместимым с обязательствами страны перед европейским сообществом. В начале марта 2014 года Комитет министров Совета Европы обсудил вопрос о ходе выполнения Азербайджаном решений Европейского суда по правам человека о незаконном ограничении права на свободу выражения. Было отмечено, что, вопреки неоднократным обещаниям, правительство Азербайджана не реформирует законодательство о диффамации. 28 марта 2014 года ЕС опубликовал доклад о прогрессе Азербайджана в рамках Европейской политики соседства, где стране настоятельно рекомендуется принять закон, декриминализирующий диффамацию, активизировать усилия по расследованию всех случаев давления на журналистов.

Однако подобные заявления и призывы европейских структур воспринимаются властями страны негативно, с растущим раздражением. 11 декабря 2013 года вице-спикер парламента Зияфет Аскеров сказал, что диффамация в Азербайджане не только не будет декриминализирована, но «будет подготовлен и отдельный Закон «О защите чести и достоинства президента». Подчеркнув, что разработкой законопроекта занимается лично сам, вице-спикер добавил: «В Уголовном кодексе имеется норма, защищающая честь и достоинство президента, но новый закон будет иметь особую важность, ограждать первое лицо государства от всяких оскорблений в СМИ». В течение 2014 года министерство иностранных дел, руководство администрации президента неоднократно выступали с заявлениями, где критика международных организаций в адрес правительства за ограничение свободы слова и выражения расценивалась как «составная часть антиазербайджанской кампании», «вмешательство во внутренние дела суверенной страны», «предвзятость».

Практика

В предыдущей главе указаны основные недостатки законодательства Азербайджана в сфере свободы выражения и СМИ. Как показывают исследования, проведенные в 2013-2014 годах, более серьезные пробле-

мы в этой области связаны с применением данного законодательства на практике. Особую тревогу вызывает содержание в тюрьмах страны большого количества журналистов, молодых активистов социальных сетей. Хотя предъявленные следственными органами обвинения практически никогда не бывают связанными с профессиональной деятельностью журналистов, многие в обществе уверены, что случаи преследования сотрудников СМИ имеют политические причины, и за ними стоят власти. В многочисленных обращениях к Парламентской ассамблее, Комитету министров Совета Европы и другим организациям гражданские активисты Азербайджана заявляют, что такими методами власть пытается запугать критически настроенных журналистов, добивается укоренения самоцензуры в их среде. Международные организации выражают серьезную тревогу в связи с нарушениями прав журналистов и СМИ в Азербайджане. В феврале 2014 года «Репортеры без границ» (RSF) обнародовала ежегодный Индекс свободы прессы в мире, где Азербайджану отведено 160 место среди 180 стран. Комитет защиты журналистов (CPJ) распространил в связи с этим заявление, в котором говорилось, что «правительство Азербайджана продолжает заглушать критические голоса», преследуя «непослушных» журналистов и блогеров».

Факты физических атак, угроз, шантажа и арестов журналистов. Количество физических атак на журналистов по сравнению с началом 2010-х годов сократилось, однако общество обеспокоено тем, что правительство по-прежнему не предпринимает необходимых мер для выявления и наказания виновников подобных правонарушений.

24 июня 2013 года семья убитого главного редактора журнала «Монитор» Эльмара Гусейнова в очередной раз обвинила следственные органы в бездействии. В марте 2014 года исполнилось девять лет со дня убийства Э. Гусейнова. Ряд журналистских организаций выступили по этому поводу с совместным заявлением. В нем говорилось, что «случаи покушения на жизнь и здоровье журналистов в стране не расследуются должным образом, виновники остаются безнаказанными».

20 ноября 2013 года в связи с исполнением двух лет со дня убийства публициста Рафика Таги выступил Институт права медиа (ИПМ). В заявлении подчеркивалось, что следствие по делу ведется формально. Институт критиковал власти Азербайджана, отмечая, что большое количество нераскрытых преступлений против журналистов создает угрозу для свободы выражения и направлено на запугивание критически настроенной части общества. 9 января 2014 года прокуратура республики приостановила расследование дела по факту убийства Рафика Таги, объяснив это решение тем, что «следственные и процессуальные действия не позволили установить личность убийцы».

В середине 2014 года представитель ОБСЕ по свободе медиа Дунья Миятович заявила, что «число осужденных и ожидающих приговора сотрудников прессы в Азербайджане достигло наивысшего показателя на всем пространстве ОБСЕ» с момента существования ее офиса. Ярким примером преследования критиков власти стала кампания психологического давления на сотрудника Азадлыг Радиосу, автора статей о коррупции в правительстве Хадиджы Исмайловой, завершенная ее арестом. Кампанию начали в правительственных и проправительственных СМИ в июле 2013 года. В Интернете был выставлен видеоролик с кадрами интим-

ной жизни Исмайловой. Лица, установившие скрытую камеру в ее квартире, остались неизвестными. Но журналистка, проведя собственное расследование, обвинила в этой «операции» власть. 19 февраля 2014 года Х. Исмайлова была вызвана в Генеральную прокуратуру в качестве свидетеля по уголовному делу о разглашении государственной тайны. Следователи осмотрели ее компьютер, электронную почту, требовали раскрыть имя источника информации. В апреле журналистка жаловалась, что частые допросы, вызовы в следственные органы мешают ее профессиональной деятельности. 5 сентября по прилету в Баку из Тбилиси Х. Исмайлова была остановлена сотрудниками таможенной службы аэропорта. Ее обыскали и через два часа отпустили. 30 сентября Х. Исмайлова заявила, что, находясь в Варшаве на мероприятии ОБСЕ, получила на телефон предупреждение от представителя правоохранительных органов о предстоящем аресте. 6 октября, по возвращении из Страсбурга в Баку, журналистка вновь была задержана в аэропорту и подвергнута таможенному досмотру в течение пяти часов. 13 октября Исмайлова не смогла вылететь из Баку в Прагу на международную конференцию. Запрет на выезд из страны прокуратура объяснила тем, что «возникла необходимость в ее участии в следственных действиях по одному делу». И наконец, 5 декабря 2014 года Исмайлова была арестована. На этот раз ее обвинили в доведении до самоубийства бывшего сотрудника Азадлыг Радиосу Турала Мустафаева, который 20 октября 2014 года принял яд, но остался жив.

2014 год действительно оказался рекордным по количеству арестованных сотрудников СМИ и активистов социальных сетей за всю постсоветскую историю азербайджанской журналистики:

- 18 января был задержан администратор страницы в Facebook «Азад соз» («Свободное слово») Эльвин Керимов по обвинению в хранении наркотиков.
- 24 января по обвинению в незаконном хранении и сбыте наркотиков был арестован блогер Омар Мамедов. Адвокат Мамедова сказал, что еще до ареста блогера вызывали в правоохранительные органы, требовали положить конец критическим материалам в социальных сетях. Власти опровергли эту информацию.
- 19 апреля по обвинению в государственной измене и шпионаже был арестован собственный корреспондент газеты «Зеркало» в Турции Рауф Миркадыров. Генеральная прокуратура распространила сообщение, в котором говорилось, что в 2008-2009 годах Рауф Миркадыров передавал армянским спецслужбам информацию о военном потенциале и дислокации вооруженных сил Азербайджана. Рауф Миркадыров опроверг эти обвинения. Позже были арестованы и проходящие по делу Миркадырова свидетелями директор Института мира и демократии Лейла Юнус, политолог Ариф Юнус.

Через месяц после ареста журналиста газеты «Зеркало» Рауфа Миркадырова умер его отец. Власти отпустили Миркадырова на похороны отца. Редактор газеты Эльчин Шыхлы по этому поводу сказал: «Своей смертью отец подарил сыну несколько дней свободы».

- 23 июля был арестован председатель молодежного движения партии «Мусават», администратор сайта musavat.org.az Фарадж Керимли. Несколькими днями ранее полиция арестовала его старшего брата Сираджа Керимли. Оба они обвиняются в незаконном хранении наркотиков. Представитель пресс-службы МВД сказал также, что «задержанный Ф. Керимли занимался в социальных сетях пропагандой психотропных веществ».
- 2 августа был арестован журналист, основатель Клуба прав человека Расул Джафаров. Прокуратура выдвинула против него обвинение в уклонении от налогов, незаконном предпринимательстве и злоупотреблении служебным положением.
- 2 августа был задержан и приговорен к 30 суткам административного ареста по обвинению в «мелком хулиганстве», «неподчинении полиции» автор страницы в Facebook «Верховный Главнокомандующий, ответь перед народом» Руслан Насирли. По утверждению адвоката Насирли, молодежного активиста наказали за то, что он на этой странице призывал сверстников провести акцию протеста против солдатских смертей.
- 29 августа сотрудниками полиции был задержан корреспондент газеты «Азадлыг» и ведущий программы «Азербайджан сааты» Сеймур Хази. Он был привлечен к ответственности за хулиганство — драку на автобусной остановке. В качестве меры пресечения Сеймуру Хази назначили арест сроком на 2 месяца. На суде журналист сказал, что был вынужден обороняться от напавшего на него человека. Редакция «Азадлыг» выступила с заявлением, в котором говорится, что эта провокация была спланирована самими властями для того, чтобы наказать сотрудника газеты за критические публикации.
- 29 октября был арестован еще один журналист газеты «Азадлыг» и сотрудник телепрограммы «Азербайджан сааты» — Халид Гараев. Его приговорили к 25 суткам лишения свободы за мелкое хулиганство и неподчинение полиции. Как сказано в решении суда, Гараев «безадресно и нецензурно ругался в центре поселка Бинагади, а когда полицейский сделал ему замечание, он не подчинился». Адвокат журналиста назвал этот процесс «заказным», а дело — «сфабрикованным».

В 2013-2014 годах были и случаи избиения или задержания журналистов при исполнении ими служебных обязанностей. В апреле 2013 года журналисты телекомпании ANS, снимавшие акцию протеста жителей одного из районов Баку, подверглись нападению представителя исполнительной власти. Инспекторами Министерства транспорта были избиты два корреспондента газеты «Азадлыг», пытающихся разобраться в причинах грубого обращения сотрудников этого ведомства с водителями такси. В июне 2013 года полиция подвергла физическому воздействию сотрудников Института свободы и безопасности репортеров (ИСБР), а также телеканала ANS, освещающих акцию в поддержку участников массовых протестов в Турции. 5 октября 2013 года на встрече с избирателями кандидата в президенты от оппозиционного Национального Совета Демократических Сил (НСДС) в Сабирабадском районе неизвестными лицами были избиты более 10 журналистов. А 12 октября 2013 года после митинга оппозиции в Баку полиция напа-

ла на журналистов. Один из них, сотрудник сайта Haftaichi.az, получил серьезные телесные повреждения и был госпитализирован. 25 апреля 2014 года у подъезда своего дома был избит корреспондент газеты «Йени Мусават» Фарахим Ильгароглу. Проведя собственное расследование, газета стала утверждать, что за избиением ее сотрудника стоит племянник министра транспорта Зии Мамедова. «У следствия не хватает смелости привлечь к ответственности заказчика и главного исполнителя этой акции», — заявил адвокат Ф. Ильгароглу.

7 мая 2014 года перед зданием суда, где шел процесс над активистами молодежного движения NIDA, неизвестными лицами был атакован репортер интернет-телевидения «Obyektiv TV». 16 и 26 мая 2014 года в районах Азербайджана было совершено нападение на двух журналистов радио Азадлыг — Ислама Шихалиева и Эльчина Исмаил. 21 августа 2014 года группа неизвестных лиц жестоко избила в Нахчывани правозащитника и журналиста Ильгара Насибова. Он был помещен в реанимационное отделение местной больницы.

Камера находящейся поблизости машины запечатлела момент избиения корреспондента газеты «Йени Мусават» Фарахима Ильгароглу у подъезда его дома.

Только в одном из всех указанных случаев власти провели надлежащее расследование и виновник был наказан: полицейского, напавшего на журналистку телеканала ANS перед посольством Турции, привлекли к административной ответственности. А дело избитого в Нахчывани Насибова было завершено на суде примирением сторон.

Многие журналисты задерживались или вызывались в правоохранительные органы для допроса: независимый журналист Айнур Имранова, сотрудники ИСБР Мехман Гусейнов и Абульфат Намазов, корреспондент газеты «Азадлыг» и ведущий программы «Азербайджан сааты» Натик Адилов, фоторепортер Турхан Керимов, журналист Шахвелед Чобаноглу, корреспонденты газеты «Йени Мусават» Эмиль Саламоглу и Севиндж Тельмангызы, практически весь состав радио «Азадлыг».

В 2013-2014 годах в связи с различными уголовными делами полиция и прокуратура произвела обыски в редакциях сайта Moderator.az, газет «Бизим йол» и «Зеркало», офисе ИСБР. Под занавес, 26 декабря 2014 года сотрудники генеральной прокуратуры обыскали офис бакинского бюро радио «Свобода» (Азадлыг Радиосу), изъяли оборудование, документацию, опечатали редакцию. Глава корпорации «Радио Свобода/Свободная Европа» Ненад Пежич осудил этот шаг властей Азербайджана, назвав его «грубым нарушением международных обязательств» и «составной частью разбойных действий, чтобы заставить замолчать «Радио Свобода».

Судебные преследования журналистов. Суды в Азербайджане нередко используются в качестве инструмента давления на журналистов и СМИ. Многие подобные процессы инициируются пред-

ставителями власти или крупного бизнеса. Однако следует отметить, что случаев нарушения принципа конфиденциальности источников информации судами Азербайджана не зафиксировано.

18 декабря 2014 года CPJ обнародовал список стран, в которых имеются лишенные свободы сотрудники СМИ. Азербайджан вновь, как и в 2013 году, оказался в первой десятке. За последние два года судами Азербайджана приговорены к длительным срокам заключения 10 журналистов и блогеров.

2013 год:

- главный редактор газеты «Хурал» Аваз Зейналлы (12 лет лишения свободы по обвинению в вымогательстве);
- блогер Рашад Рамазанов (9 лет лишения свободы по обвинению в незаконном хранении и сбыте наркотических веществ);
- главный редактор газеты «Толыши Садо» Хилал Мамедов (5 лет лишения свободы по обвинению в государственной измене, незаконной торговле наркотиками, разжигании национальной вражды);
- главный редактор газеты «Нота Бене» Сардар Алибейли (4 года лишения свободы по обвинению в хулиганстве).

2014 год:

- сотрудник газеты «Бизим йол», руководитель сайта moderator.az Парвиз Гашимлы (8 лет лишения свободы по обвинению в контрабанде, незаконном сбыте оружия);
- блогер Илькин Рустамзаде (8 лет лишения свободы по обвинению в организации массовых беспорядков, незаконном хранении взрывчатых веществ и наркотиков);
- блогер Абдул Абилов (5,5 лет лишения свободы по обвинению в незаконном хранении и сбыте наркотических веществ);
- сотрудник газеты «Йени Мусават» Тофик Ягублу (5 лет лишения свободы по обвинению в участии в организации беспорядков);
- Эльсевер Мурсалли (5 лет лишения свободы по обвинению в незаконной торговле наркотическими веществами);
- блогер Омар Мамедов (5 лет лишения свободы за хранение и сбыт наркотических веществ).

Последними словами 19-летнего студента университета, блогера и активиста молодежного движения Омара Мамедова 58-летнему судье, лишившему его свободы, были: «Мою страничку в Facebook посещали ежемесячно полмиллиона человек. Видимо, это показалось властям опасным... Но суд совести важнее для человека. Там нет подставных свидетелей, сфабрикованных уголовных дел и фальшивых судей, как вы. Я чист перед своей совестью».

Два журналиста из этого списка (Аваз Зейналлы и Сардар Алибейли) были помилованы указом президента от 29 декабря 2014 года. Но в том же месяце начался процесс по делу сотрудника газеты «Азадлыг» С. Хази. Начала судебного рассмотрения своего дела ожидают еще два известных журналиста (Р. Миркадыров и Х. Исмайлова) и два блогера (Ф. Каримли и Р. Джафаров), находящиеся в заключении.

Суды страны крайне редко выносят оправдательные приговоры по отношению к СМИ и журналистам, но практиче-

Родственники и коллеги встречают помилованного накануне Нового года журналиста Аваза Зейналлы у ворот исправительной колонии.

ски никогда не удовлетворяют их жалобы на действия властей. В 2014 году они отклонили два иска газеты «Йени Мусават» против городской исполнительной власти, неоднократно отказывали в удовлетворении исков против следственных органов журналистке Азадлыг Радиосу Хадидже Исмаиловой, корреспонденту «Голоса Америки» Тапдыгу Фархадоглу, арестованному сотруднику газеты «Зеркало» Рауфу Миркадырову, осужденным редакторам сайта Azadxeber.org Ниджату Алиеву, газеты «Хурал» Авазу Зейналлы, газеты «Толыши Садо» Хилалу Мамедову и т.д.

Судебные иски по диффамации, возбуждаемые главным образом чиновниками и представителями крупного бизнеса, чаще всего заканчиваются назначением высоких штрафов в качестве компенсации за моральный ущерб. Отвечать перед судом приходится, как правило, оппозиционным СМИ. Денежные санкции, введенные в 2013 году судами против газеты «Азадлыг» по искам начальника бакинского метрополитена и директора крупнейшего в стране торгового центра за оскорбление чести и достоинства составили 62 тыс. евро. В марте 2014 года ИПМ сообщал, что «на рассмотрении судебных органов находится более 25 дел за диффамацию в СМИ. Во всех случаях в роли истцов выступают общественные деятели, политики, чиновники и руководители частных предприятий, которые, занимая монопольное положение на рынке, связаны с властями. Сумма требуемых компенсаций превышает 2,5 млн евро. Удовлетворение этих исков будет означать окончательное уничтожение критикующих правительство СМИ».

Одним из наиболее громких дел по диффамации за эти годы стал процесс по иску министра внутренних дел Рамиля Усубова против члена НСДС, режиссера Эльданиза Гулиева. В сообщении пресс-службы МВД по этому поводу от 27 августа 2014 года было сказано, что в обращении Э. Гулиева к руководству МВД, распространенном в Facebook и перепечатанном сайтами, были допущены «оскорбления всей азербайджанской полиции, унижение ее чести и достоинства, а также нанесение ущерба деловой репутации». Сам Гулиев заявил о необоснованности таких претензий: «Я всего лишь отметил, что хорошо оснащенные техническими средствами, современной формой сотрудники полиции должны обладать соответствующим культурным уровнем и поведением. Я описал ситуацию, которую видел: сотрудники дорожной полиции без всяких причин останавливали водителей и составляли протоколы о нарушениях. Я призвал руководство МВД принять меры по устранению подобных явлений». После установления лингвистической экспертизой наличия «элементов клеветы и оскорбления» в словах Э. Гулиева о полиции, суд приговорил его к 480 часам общественных работ и обязал выплатить штраф в размере 1000 манат (около 1000 евро).

Доступ к информации. В повседневной работе СМИ и журналисты испытывают трудности в доступе к официальной ин-

формации. Однако это не носит тотального характера: некоторые государственные органы чаще всего предоставляют полные и своевременные ответы на информационные запросы, в то время как многие официальные структуры в большинстве случаев игнорируют обращения журналистов. Иногда отдельные министерства принимают решения, ограничивающие доступ к информации журналистов. В январе 2014 года министр образования подписал указ, который запрещал руководителям учебных заведений, включая университеты, распространять информацию без согласования с пресс-службой этого ведомства. В феврале того же года, ссылаясь на этот указ, служба охраны Бакинского государственного университета запретила журналистам освещать акцию протеста студентов. Пострадали журналисты, были выведены из строя фотоаппараты и камеры тех, кто пытался взять интервью у студентов.

Проблемы с доступом к официальным сведениям не исчерпываются лишь незаконными отказами органов исполнительной власти отвечать на информационные запросы. Права журналистов на доступ к информации нарушаются как судами, так и самим законодателем — парламентом. Так, в 2013 году зафиксировано шесть случаев, когда журналистам не разрешили освещать судебные процессы, несмотря на то что все они были открытыми. В конце 2013 года парламент запретил журналистам приносить в зал заседания не только съемочную аппаратуру, но и смартфоны. Дело в том, что за несколько дней до этого в Интернет попал видеосюжет, снятый на смартфон одним из журналистов, где четко видно, как депутаты голосуют электронными карточками других. 2 мая 2014 года парламентский корреспондент телекомпании ANS Леман Алашрафгызы не была допущена в зал заседания Милли Меджлиса. Журналистке сказали, что ее аккредитация отменена. Телекомпания заявила, что таким образом парламент наказывает журналиста, передавшего в эфир сюжет о том, как сотрудник ММ ходил по рядам и голосовал вместо отсутствующих депутатов.

В 2013-2014 годах зафиксирован ряд случаев препятствования въезду в страну иностранных журналистов или выдворения их из страны. В апреле 2013 года посольство РФ в Азербайджане направило в МИД АР ноту протеста в связи с инцидентом, произошедшим с главным редактором дагестанского еженедельника «Настоящее время». Он был задержан в аэропорту Баку и депортирован из страны. В октябре некоторые германские издания заявили, что их корреспондентам не дали визу для посещения Баку с целью освещения президентских выборов. В мае 2014 года двое французских журналистов Лоурен Ричард и Эммануэль Бач были задержаны при отбытии из бакинского аэропорта. У них изъяли отснятые материалы и съемочное оборудование.

Примечательно, что в период президентских выборов 2013 года некоторые государственные органы, включая Центральную избирательную комиссию (ЦИК), и политические партии были более открытыми для СМИ. Представители правящей партии, участвовавшие в телевизионных дебатах, говорили о необходимости расширения доступа к информации, обещали установить жесткие наказания для тех, кто нарушает соответствующие законы. А Омбудсман АР по правам человека Эльмира Сулейманова впервые открыто потребовала от Кабинета министров ускорить решение вопроса о создании механизма рассмотрения жалоб по случаям незаконного отказа от предоставления информации

журналистам. Она сказала, что в течение трех лет не может добиться от правительства выделения необходимых штатных единиц и финансовых средств, чтобы приступить к исполнению этих обязанностей.

Положительным фактором является и то, что в 2013-2014 годах в соответствии с «Национальным планом действий по поощрению открытого правительства» государственными органами был организован ряд мероприятий для укрепления связей между пресс-службами официальных структур и СМИ, проводились «Дни открытых дверей». Однако ряд оппозиционных и независимых СМИ, критикующих деятельность правительства, заявляли, что их не допускают на такие мероприятия.

Цензура и самоцензура. В Азербайджане официальная цензура отменена с 1998 года, государственных органов, осуществляющих предварительную цензуру, нет. Фактов запрета выпуска номера, отказа от печати или распространения СМИ по идеологическим причинам, конфискации тиража или части тиража издания в 2013-2014 годах нигде, кроме Нахчывани и Гяндже, не зафиксировано. 22 ноября 2013 года газета «Йени Мусават» заявила, что номера этого издания не доставляются подписчикам в Нахчывани и не продаются в киосках по указанию руководства Автономной Республики. А 23 мая 2014 года редакция той же газеты сообщила, что глава исполнительной власти Гянджи наложил запрет на продажу «Йени Мусават» в городе.

Для правительственных, проправительственных СМИ и телерадиоканалов существуют запретные темы, такие как критика президента и армии. В период предвыборной кампании в 2013 году ЦИК попытался установить запретную тему и для представительств зарубежных радиослужб. В частности, Комиссия предупредила азербайджанское бюро «Радио Свобода» о недопустимости распространения им серии интервью с кандидатами в президенты, так как бюро не прошло соответствующую регистрацию в ЦИК. Руководство радиослужбы, сославшись на Избирательный кодекс Азербайджана и международные нормы, отвергло требование Комиссии.

Как одно из наиболее отрицательных явлений, ограничивающих свободу СМИ, следует отметить чрезмерно высокий уровень самоцензуры практически во всех азербайджанских СМИ. Ярким примером тому стал отказ от участия в предвыборной агитационной кампании осенью 2013 года как государственного, так и всех без исключения частных телеканалов страны. По мнению экспертов, это означало отказ не только от выполнения своего профессионального долга, но и примерно от 4 млн евро рекламного дохода, поэтому трудно поверить, что он был добровольным. Усилению самоцензуры в журналистской среде способствуют многие факторы: политические (жесткие меры наказания, в том числе за диффамацию, предусмотренные в законах), экономические (опасность потерять рекламодателей или быть исключенным из государственной программы финансовой поддержки), судебные (необоснованно высокие штрафы). Используются для этого и административные ресурсы. Частые угрозы, вызовы в правоохранительные органы, случаи прослушивания телефонов также рассчитаны на создание атмосферы страха в журналистской среде. Например, 4 декабря 2013 года один из корреспондентов газеты «Азадлыг» был вызван в управление полиции, где ему вручили предупреждение прокуратуры об ответственности за критические публикации.

Как свидетельствуют многочисленные отчеты правозащитных организаций, подобным мерам воздействия часто подвергаются и активисты социальных сетей: «Власть ужесточает контроль над пользователями Интернета, так как не в состоянии ограничить их доступ в социальные сети» — говорилось в заявлении ИПМ от 5 декабря 2013 года. Атмосферу страха в журналистской среде усиливают обыски и конфискации компьютеров в редакциях, квартирах журналистов и блогеров, хотя инкриминируемые преступления в большинстве случаев не имеют отношения к их профессиональной деятельности.

Государственная монополия и экономические условия. Правительство разными формами контролирует большинство СМИ, основные издательские мощности. Масс-медиа в вопросах собственности (владельцы, источники доходов) не прозрачны, что затрудняет применение антимонопольного законодательства, не позволяет устранить возможность концентрации СМИ в руках одной политической группировки.

При нынешних условиях в Азербайджане функционирование СМИ без политической поддержки или финансовой помощи с чьей-либо стороны становится невозможным. Рекламный рынок слабо развит. Государственные органы размещают свои объявления и рекламные послания только в лояльных к себе СМИ, принуждают к этому крупный бизнес. При решении экономических проблем существует избирательный подход к СМИ, создании им условий для деятельности. Правительство использует государственные программы поддержки для протекционизма, подчинения независимых масс-медиа. Серьезную экономическую угрозу для газет и сайтов создают штрафы, устанавливаемые судами.

Основные баталии между властями и независимой прессой в 2013-2014 годах произошли именно вокруг сети распространения печатной продукции. К началу 2013 года монополии государства в этой сфере не было, хотя так называемая «хозрасчетная» фирма «Гасид», контрольный пакет которой принадлежал государству, доминировала на рынке. С начала 2013 года фирма «Гасид» практически перестала платить редакциям газет деньги за реализованную часть их тиража. В условиях, когда прибыль от продажи является единственным источником дохода для независимых изданий, многие из них оказались в крайне затруднительном положении. Осенью того же года, под предлогом «наведения порядка», власти запретили продажу газет на станциях метро. В результате их тиражи сократились сразу на 20 %. Крупнейшие общественно-политические издания страны «Йени Мусават» и «Азадлыг» были вынуждены приостановить свой выпуск и обратиться за поддержкой к общественности. Деньги, собранные во время однодневного марафона, и пожертвования читателей позволили им возобновить работу. В январе 2014 года под предлогом «благоустройства столицы» власти аннулировали все разрешения, на основании которых осуществлялась уличная продажа газет. Таким образом, издания потеряли еще 20 % тиража. Акции протеста журналистских коллективов запрещались мэрией, судебные иски редакций отклонялись. В результате многие независимые издания оказались на грани банкротства: отныне они могли существовать лишь благодаря финансовой помощи Фонда государственной поддержки развития СМИ при президенте Азербайджана, олигархов или партий.

Мэрия запрещает ставить на площадях и улицах города стенды для продажи газет – «они портят облик города»...

А эти ящики – не портят

В мае 2014 года закрылась одна из самых популярных газет страны «Айна»-«Зеркало». 1 августа 2014 года государственное издательство «Азербайджан» остановило печать оппозиционной газеты «Азадлыг». «Причина в том, что редакция задолжала издательству 20 тысяч манат (около 20 тыс. евро), — сказал заместитель главного редактора газеты Рагим Гаджиев. — В то же время мы не можем получить свои деньги у другой государственной организации — фирмы «Гасид», которая задолжала газете в 3,5 раза большую сумму. Власти лишили нас всех источников дохода. Сотрудники редакции месяцами не получают зарплату». Издание газеты удалось возобновить через неделю, после того, как с помощью читателей удалось оплатить часть долга издательству.

1 ноября 2014 года фирма «Гасид» объявила о своем банкротстве, так и не выплатив огромный долг нищенствующим редакциям.

Телерадиовещание

На фоне быстрого технического развития телекоммуникационных систем главной проблемой телерадиожурналистики Азербайджана по-прежнему является подконтрольность властям всех вещательных каналов страны. Лицензированию подлежат не только эфирные, но и кабельные вещательные организации.

Существование Общественного телевидения носит формальный характер. Его программы мало отличаются от программ коммерческих каналов. В апреле 2013 года состоялись выборы нового председателя ИТВ. Журналистские организации выступили с заявлениями о нарушениях, допущенных в ходе выборов. Так, несмотря на то что организация выборов председателя ИТВ согласно закону является обязанностью независимого Совета по общественному вещанию, процессом с самого начала управлял НСТР. Это был пример того, как регулирующие органы в сфере телерадиовещания используются в качестве инструмента политического контроля над эфиром.

Низкий уровень плюрализма, отсутствие острых дебатов, предвзятость в освещении общественно-политических событий — характерная черта азербайджанских телеканалов. Это особенно дает о себе знать в период крупных политиче-

ских кампаний. Достаточно вспомнить о том, что во время президентских выборов в Азербайджане на 9 общенациональных и 14 региональных телевизионных каналах страны не было ни одной программы с участием кандидата от оппозиции, если не считать его выступление в рамках бесплатной политической рекламы на ИТВ, что оговорено законом.

В регионах нет частных радиоканалов. С 2002 года НСТР ни разу не обнародовал список свободных частот для вещания в Азербайджане, хотя закон обязывает его ежегодно публиковать эти данные в СМИ. 17 февраля 2014 года НСТР отказал в продлении лицензии региональному каналу «Айгюн ТВ» (город Закатала). В официальной информации Совета говорилось, что телекомпания не представила необходимые документы для продления лицензии. Однако директор «Айгюн ТВ» заявил, что накануне ему было предложено продать канал, он не согласился, поэтому и был наказан.

НСТР видит основную свою задачу не в распределении свободных частот для вещания, а в регулировании количества телерадиокомпаний в стране. 22 апреля 2014 года председатель совета Нушираван Магеррамли заявил, что интернет-телеканалам Азербайджана не будут выдаваться лицензии на кабельное вещание: «Необходимо сделать выбор. Если вы хотите вещать по кабелю, то должны создать именно кабельное телевидение, после этого обращаться к нам, а мы рассмотрим вопрос и примем решение. Иначе количество телеканалов резко возрастет. А их сегодня в Азербайджане имеется достаточное, вполне приемлемое для страны с такой территорией, количество».

Интернет и новые медиа

Интернет-ресурсы и онлайн-журналистика в стране развиваются ускоренными темпами. Количество читателей интернет-версий популярных газет и журналов минимум в 7-10 раз превышает их печатные тиражи. В 2013-2014 годах в Азербайджане появились десятки новых информационных сайтов, интернет-ТВ и интернет-радио. По официальной информации, в середине 2014 года более 70 % населения страны пользовалось Интернетом, из них 50 % подключены к широкополосному Интернету, а число пользователей Facebook превысило 1,25 миллионов человек. В «Национальной стратегии по развитию информационного общества» страны указывается, что к 2020 году в Азербайджане онлайн-медиа и социальные сети, другие современные медиа займут важное место в повседневной жизни людей. Будут полностью обеспечены такие универсальные ценности, как свобода Интернета и доступа к информации.

Существующие в стране законы и подзаконные акты на данный момент не представляют серьезную угрозу для свободы Интернета. Однако вызывают обеспокоенность частые призывы, особенно со стороны депутатов, ужесточить эти законы и создать государственный орган, регулирующий Интернет. Тем более что было немало случаев преследования, наказания в административном или судебном порядке блогеров, критически настроенных активных пользователей Интернета. Как указано в предыдущей части отчета, за два года по обвинению в незаконном хранении наркотических веществ и хулиганстве арестованы шесть известных бло-

геров, пятеро из них осуждены на длительные сроки заключения.

В августе 2013 года в стране появилась первая жертва законодательных изменений, внесенных парламентом в УК тремя месяцами ранее об уголовном преследовании диффамации в интернет-ресурсах. Астаринский суд приговорил жителя этого города Микаила Талыбова к исправительным работам на один год с удержанием 20 % зарплаты за клевету на AccessBank в Facebook. Апелляционный суд отменил этот приговор и направил дело на повторное рассмотрение, но при повторном рассмотрении дела в июне 2014 года районный суд лишь снизил срок наказания до 9 месяцев.

Монополии в сфере оказания интернет-услуг нет, но государственные организации доминируют на рынке. Бывают случаи блокирования доступа к интернет-источникам, онлайн-СМИ, хотя доказательств того, что они осуществляются со стороны властей, нет. В 2013 году из-за продолжительных кибератак сайт газеты «Азадлыг» и оппозиционный сайт Minval.az работали с перебоями, последний был вынужден прервать деятельность на несколько дней, заглушались сигналы во время спутниковой трансляции программ Азадлыг Радиосу и передачи «Азербайджан сааты». В 2014 году о серьезных проблемах в связи с атаками на их сайты заявили популярные в стране СМИ Mediaforum.az, Moderator.az, Gunxabar.az, Азадлыг Радиосу, интернет-ТВ Канал-13.

Серьезным препятствием на пути доступа к Интернету для некоторых слоев населения являются высокие цены на интернет-услуги. В то же время следует отметить, что за последние годы они имеют тенденцию к снижению.

Сравнительный анализ свободы медиа в 2013-2014 годах

Ситуация со свободой слова и СМИ в стране за эти годы в целом не претерпела больших изменений. Индекс свободы СМИ Азербайджана, выводимый экспертами с начала 2013 года ежеквартально, остался на одном уровне (3) до конца 2014 года. Однако сравнение результатов исследований по отдельным кварталам обнаруживает тенденцию к постепенному ухудшению ситуации. Количество баллов, на основании которых выводится индекс, в 2014 году снизилось с 571 до 532 баллов.

Ограничений в законодательстве становится больше. Азербайджан, вопреки ожиданиям, не только не исключил из УК норму об уголовном наказании за диффамацию в СМИ, наоборот, в 2013 году распространил силу действия этой нормы на Интернет. Дополнения и изменения в Закон «О средствах массовой информации», принятые парламентом в декабре 2014 года, предоставили органам исполнительной власти право инициировать судебный процесс для закрытия СМИ, которые в течение года дважды привлекались к ответственности за распространение «предвзятой информации». Поправки, внесенные в 2014 году в законы о неправительственных организациях, о грантах, в Кодекс об административных правонарушениях, поставили в крайне затруднительное положение СМИ и журналистские объединения, получающие поддержку иностранных доноров. Некоторые издания и сайты закрылись, ряд журналистских организаций фактически приостановил деятельность.

На этом фоне вызывают серьезное беспокойство участившиеся в 2014 году при-

зывы официальных лиц ужесточить законодательство о средствах массовой информации. В январе этого года председатель Комитета по правам человека парламента сообщил, что готовится новый закон «О психологической безопасности информации», который «позволит вести эффективную борьбу с безнравственностью, радикализмом, прочими негативными явлениями в медиа». 4 сентября Генеральная прокуратура Азербайджана сообщила, что для обеспечения информационной безопасности и надежной защиты государственных тайн подготовила законопроект по внесению изменений в действующие нормативные акты. «Целесообразно пересмотреть перечень сведений, относящихся к военной тайне, расширить его с учетом реалий нынешнего времени», — заявил руководитель пресс-службы прокуратуры. 11 сентября заместитель исполнительного секретаря правящей партии сказал, что скоро могут быть приняты дополнения в законы, регулирующие деятельность СМИ: «Для написания комментария на сайте или в социальной сети любой пользователь должен зарегистрироваться, указав номер своего удостоверения личности... Любая полученная СМИ информация должна быть перепроверена в пресс-службе соответствующего органа. СМИ, опубликовавшее непроверенную информацию, будет оштрафовано на большую сумму».

К длительным срокам лишения свободы в 2013 году в Азербайджане было приговорено 4 (впоследствии двое из них помилованы указом президента), в 2014 году — 6 журналистов и блогеров. Кроме того, в тюрьмах страны находятся 5 известных журналистов и блогеров, арестованных с апреля по декабрь 2014 года, по отношению к которым еще не вынесены судебные приговоры.

Исследования фиксируют и рост самоцензуры в журналистской среде. Наихудшую оценку она получила именно во второй половине 2014 года — 48 баллов. Для сравнения отметим, что год назад этот показатель был равен 57 баллам.

Еще одна тревожная тенденция обнаруживает себя в дальнейшем ухудшении экономического состояния СМИ, что также находит свое отражение в оценках экспертов. Последовательно снижаясь с сентября 2013 года (64 балла), она к концу 2014 года достигла самой низкой отметки (58 баллов).

В течение двух лет не произошло ощутимых изменений в оценке экспертами уровня свободы телерадиовещания в Азербайджане (40-44 балла), роли судов в преследовании журналистов (43-46 баллов).

Наряду с этим, эксперты считают, что доступ к информации в стране к концу 2014 года (50 баллов) расширился по сравнению с началом предыдущего года (42 балла), чему способствовало развитие Интернета, создание в регионах информационно-ресурсных центров, осуществление некоторых мер, предусмотренных государственной программой поощрения открытого правительства.

Выводы

Исследование выявляет последовательное ухудшение законодательства о СМИ Азербайджана в 2010-2014 годах. Другую угрозу свободе слова и СМИ в стране представляет слишком вольная интерпретация и применение на практике законов исполнительными и судебными органами. Таким образом, на сегодняшний день в данной сфере существуют две наиболее актуальные проблемы:

- рост числа законодательных норм, необоснованно ограничивающих свободу слова и журналистскую деятельность;
- аресты и судебные преследования критикующих правительство журналистов.

Главные вопросы, которые международные организации ставят перед правительством Азербайджана в сфере свободы слова и СМИ, диктуются именно этими обстоятельствами. Пока власти Азербайджана не прислушиваются к их требованиям и просьбам, утверждают, что законы страны полностью отвечают международным стандартам, а журналисты и блогеры арестовываются только за конкретные преступления, не связанные с их профессиональной деятельностью.

Тем не менее многие эксперты полагают, что к середине 2015 года позиция азербайджанских властей по этим вопросам может смягчиться. Накануне первых летних Европейских игр и парламентских выборов в стране, заботящейся об улучшении своего международного имиджа, могут быть внесены в законы о СМИ некоторые изменения, соответствующие требованиям Совета Европы и ЕС, помилованы несколько осужденных журналистов. Тем более что подобные уступки не окажут серьезного влияния на сложившуюся в данной сфере ситуацию. Большинство ограничительных норм в законах о СМИ играют скорее сдерживающую роль и редко применяются на практике для наказания средств массовой информации и журналистов. К примеру, за все время данного исследования (2013-2014) в Азербайджане действительно не было случая лишения свободы журналиста за диффамацию на длительный срок, прецедентов закрытия СМИ по решению суда, хотя в законах предусмотрены подобные меры наказания. Журналисты арестовываются по обвинениям в хулиганстве, хранении наркотиков, предательстве, контрабанде, уклонении от налогов и т.д., а независимые СМИ закрываются, главным образом, из-за экономических проблем. С другой стороны, опыт показывает, что даже самые жесткие критики властей, оказавшиеся в тюрьме и помилованные президентом, в дальнейшем на свободе редко создают проблемы правительству.

Однако эффект от таких мер может быть незначительным и кратковременным. Для улучшения ситуации в сфере свободы слова и СМИ в Азербайджане необходимы более глубокие преобразования — правовые, судебные и экономические реформы. Только они могут освободить СМИ от политического контроля органами власти, обеспечить им возможность независимого существования. Пока же в стране отсутствует экономическая среда для существования независимых СМИ, телевидение подконтрольно властям, нет прозрачности в деятельности и источниках доходов электронных и печатных изданий, в редакциях царит высокий уровень самоцензуры, государственные службы занимают доминирующую позицию в сфере оказания интернет-услуг.

Сегодня СМИ Азербайджана в целом не в состоянии выполнять такие важные функции, как защита общественных интересов, освещение деятельности государственных институтов, крупнейших политических кампаний в стране с соблюдением профессиональных норм и международных стандартов. Свидетельством тому стали очередные президентские выборы в октябре 2013 года. СМИ Азербайджана не справились с задачей всестороннего информирования населения о ходе выборов,

сбалансированного и беспристрастного освещения предвыборной кампании. Частично это произошло из-за определенных ограничений, предусмотренных в Избирательном кодексе. Но большую роль сыграло то, что все внимание государственных средств массовой информации и телевидения было сконцентрировано на кандидате от партии власти, малочисленные оппозиционные издания и сайты пропагандировали только «своего кандидата», а условно «независимые» СМИ предпочли «держаться подальше от греха», отказавшись от участия в освещении предвыборной кампании. Все это свидетельствует о политической ангажированности подавляющего большинства азербайджанских СМИ, их разделения на враждующие идеологические лагеря, что является прямым следствием указанных выше проблем в сфере свободы масс-медиа.

АРМЕНИЯ

Политика

Деятельность СМИ Армении регулируется законами Республики Армения (РА) «О телевидении и радио», «О массовой информации», «О свободе информации», «Об авторском и смежных правах», «О рекламе», соответствующими главами Избирательного кодекса РА, касающимися работы СМИ в период выборов и референдумов, а также рядом других законодательных и нормативных актов.

19 мая 2014 года Национальное Собрание Армении приняло поправки в Гражданский кодекс РА, вводящие институт морального ущерба и материальную компенсацию в случае его причинения. Отсутствие прежде в национальном законодательстве механизма правовой защиты при причинении морального ущерба создавало ситуацию, противоречащую Конституции: граждане были лишены возможности потребовать материальную компенсацию в случае нарушения их основополагающих прав. Это противоречило также ряду ратифицированных Арменией документов и препятствовало надлежащему исполнению постановлений Европейского суда по правам человека. По мнению экспертов, включение в Гражданский кодекс нормы о материальной компенсации за моральный ущерб в совокупности с разработкой четкого механизма определения размеров этой компенсации будет способствовать защите права на частную жизнь и повышению ответственности СМИ.

Вместе с тем армянское законодательство по-прежнему не защищает граждан от непубличных оскорбительных или клеветнических заявлений. Несмотря на то что в постановлении Конституционного суда РА от 15 ноября 2011 года парламенту предлагалось рассмотреть этот вопрос, он по сей день остается открытым.

17 декабря 2014 года парламент одобрил поправки в законы РА «О телевидении и радио» и «О рекламе», устанавливающие запрет на коммерческую рекламу в эфире Общественного телевидения Армении. Выдвинутая и утвержденная правительством РА в конце декабря 2013 года, эта законодательная инициатива была обоснована тем, что отмена коммерческой рекламы в обще-

ственном вещании высвободит время для программ, имеющих большую информационную ценность. Введенное ограничение не распространяется на рекламу социальной направленности и на упоминания спонсоров культурных, учебных, научно-образовательных и спортивных передач (не более одного раза в течение передачи). Однако общая продолжительность подобной рекламы не должна превышать 90 секунд в течение одного эфирного часа.

Другие поправки в вещательное и рекламное законодательство, принятые 21 июня 2014 года, сняли запрет на рекламу крепких спиртных напитков в теле- и радиоэфире. Таким образом, вещательным СМИ вновь разрешили рекламировать крепкий алкоголь (с содержанием спирта 20 и более процентов) с 22.00 до 06.00. Запрет на рекламу крепких спиртных напитков (за исключением коньяка местного производства) и табачных изделий в вещательных СМИ, равно как и ограничение подобной рекламы в печатных СМИ (на первой и последней страницах газет, на обложке, первой и последней страницах журналов), был законодательно введен 26 июня 2002 года и вступил в силу с 1 января 2003 года. Тогда журналистское сообщество выступило против ограничений, отмечая, что этот запрет больно ударит по и без того тощему карману вещателей. При этом введенные ограничения никоим образом не основывались на изучении влияния рекламы на потребление алкоголя в армянском обществе или конкретных социальных угрозах и если даже отражали какие-либо интересы, то весьма узкие. Для осознания этих реалий законодателям потребовалось 12 лет, и теперь авторы законопроекта обосновали свою инициативу желанием помочь телеканалам укрепить финансовое положение. По мнению авторов поправок, их инициатива позволит вещателям ежегодно зарабатывать на рекламе крепкого спиртного 1 млрд драмов (около 1 млн 740 тыс. евро — здесь и далее приводится курс на время принятия документа). В голосовании не приняли участие оппозиционные парламентские фракции. Их представители высказали мнение, что отмена запрета на рекламу алкоголя на руку олигархам, являющимся практически монопольными импортерами и производителями крепких напитков. «Рекламная либерализация» будет выгодна прежде всего двум общенациональным телеканалам — «Армении» и «Шант», которые относят к околовластным кругам. Их совокупная доля, по оценкам экспертов, на сегодняшний день составляет более двух третей общего объема рынка телерекламы.

В то же время наиболее принципиальные проблемы медийного законодательства остаются нерешенными. Прежде всего, критику со стороны журналистского сообщества и международных структур продолжает вызывать Закон «О телевидении и радио». Необходимость модернизации вещательного законодательства в соответствии с рекомендациями ОБСЕ, Совета Европы и медийного экспертного сообщества Армении остается наиболее актуальной задачей, обусловливающей достижение широкого плюрализма в информационной сфере.

Ереванский пресс-клуб, Центр медиа инициатив (бывший «Интерньюс»-Армения) и Комитет по защите свободы слова разработали и в октябре 2014 года представили в парламент новый пакет поправок в законодательство о телевидении и радио, которые, помимо концептуальной реформы, предполагают упорядочение процесса перехода к цифровому вещанию. Цель законопроекта — осовременить отношения в медиаиндустрии, содействовать свободной и справедливой конкуренции, создать пра-

вовую основу для независимости органов, регулирующих вещательную сферу, обеспечения многообразия и качества армянского эфира. Однако сроки обсуждения реформы законодательства до конца 2014 года так и не были определены, между тем полное прекращение аналогового вещания в Армении предусмотрено с 1 июля 2015 года, и если соответствующие поправки не будут осуществлены к тому времени, воплощать переход к «цифре» придется в условиях правовой неопределенности (см. раздел «Телерадиовещание»).

Довольно прогрессивный Закон РА «О свободе информации» был принят 11 лет назад, однако по сей день он не содержит норм, регулирующих электронные запросы, не уточнен перечень сведений, подлежащих обязательной публикации, основания и порядок предоставления информации или отказа в ней. 7 февраля 2014 года в обращение парламента поступил пакет поправок, призванный устранить перечисленные упущения, однако 24 марта его рассмотрение было отложено на год. Кроме того, в конце 2014 года Министерство юстиции в сотрудничестве с общественными организациями приступило к разработке правительственного постановления, устанавливающего порядок применения Закона органами исполнительной власти. Отсутствие подобного порядка, предусмотренного самим Законом, в течение всех 11 лет было предметом озабоченности как со стороны армянского гражданского общества, так и международных организаций.

Практика

Судебные прецеденты и практика. В 2014 году судами Армении было вынесено три постановления, которые могут получить статус прецедентных, при этом два из них вызывают озабоченность в плане соответствия принципам демократии и соблюдения прав человека.

В июне суд общей юрисдикции административных округов Кентрон и Норк-Мараш Еревана принял в производство сразу несколько диффамационных исков от представителей общественных организаций и частных лиц против учредителя газеты «Иравунк» (ООО «Иравунк медиа») и главного редактора газеты Ованеса Галаджяна. Объектом спора стала статья Галаджяна «Они обслуживают интересы международного гомосексуального лоббинга. Черный список врагов народа и государства» («Иравунк», 17 мая 2014 года), в которой приводились имена «предателей нации», «агрессивным образом пытающихся насадить свои правила игры в нашей стране», а также содержались ссылки на их странички в Facebook. Автор публикации призывал проявлять к подобным людям «нулевую терпимость», прекратить общение с ними, не принимать на работу и отстранить от службы в госучреждениях.

30 октября один из этих исков — от 16 представителей общественных организаций — был отклонен. Суд не только не удовлетворил требование истцов опровергнуть порочащие их сведения и выплатить компенсацию за клевету и оскорбление в размере 5 млн драмов (около 9 000 евро), но и обязал возместить ответчикам 300 000 драмов (около 580 евро) на оплату адвокатских услуг.

Постановление вызвало негативный отклик у значительной части общества. Высказывались мнения, что на решение суда, возможно, повлияло и то, что за несколько дней до его обнародования пре-

зидент Армении Серж Саргсян наградил председателя редакционного совета «Иравунк», депутата парламента от правящей Республиканской партии Армении Айка Бабуханяна и автора публикации Ованеса Галаджяна медалями в честь 25-летия газеты.

В заявлении от 5 ноября 2014 года тридцать армянских НПО подчеркнули, что считают неприемлемыми призывы к ненависти и дискриминации, равно как и ненадлежащую реакцию на них армянской судебной системы. «Ни один механизм защиты свободы слова не распространяется на язык ненависти», — говорилось в обнародованном 9 декабря мнении Совета по информационным спорам. Суд не принял во внимание, что в оспариваемой публикации были «озвучены фразы и призывы, являющиеся проявлением экстремизма, языка ненависти», — подчеркнул Совет.

Еще один прецедент, угрожающий свободе слова, был создан 26 июня 2014 года: суд общей юрисдикции административных округов Кентрон и Норк-Мараш Еревана вынес постановление, обязывающее газету «Грапарак» и iLur.am раскрыть источник информации.

9 мая 2014 «Грапарак» и iLur.am опубликовали анонимную информацию о споре, происшедшем поздно вечером 7 мая на одной из улиц Гюмри, второго по величине города Армении, между главой областной полиции полковником Варданом Надаряном и братьями Артуром и Рафаелом Алексанянами, первый из которых — всемирно известный борец, многократный чемпион Европы и бронзовый призер Олимпийских игр. Согласно этой информации, руководителю полиции Ширака не понравилось, что у машины, в которой ехали братья, слишком ярко светили фары. Вардан Надарян выскочил из своей машины и рукояткой пистолета начал бить братьев, нанеся им телесные повреждения. Вскоре после инцидента Особая следственная служба РА, игнорируя положения Закона «О массовой информации», согласно которому требовать раскрытия источника информации может только суд, сначала попробовала сама получить от редакции «Грапарак» интересующие ее сведения, затем, получив отказ, обратилась в суд и, фактически, добилась своего. «Грапарак» и iLur.am опротестовали решение суда общей юрисдикции в Апелляционном уголовном суде РА, который 22 сентября жалобу отклонил.

Это постановление суда, как и другие попытки принудить СМИ к раскрытию источников информации, следует рассматривать в контексте заявления Генпрокуратуры, опубликованного 22 мая 2014 года, в котором СМИ напоминалось о статье 342 УК РА, устанавливающей ответственность за публикацию данных предварительного следствия без разрешения прокурора, следователя или осуществляющего расследование лица. Сообщалось, что по распоряжению генпрокурора в случае каждой публикации в СМИ данных предварительного следствия надзирающие прокуроры будут предпринимать предусмотренные законом меры для выяснения источника информации. Заявление Генпрокуратуры было расценено журналистскими организациями и юристами как «крайне проблематичное»: не как мера по укреплению законности, а как прямая угроза осуществлению журналистами своих профессиональных обязанностей. Подчеркивались противоречия между статьей 342 УК и Законом «О массовой информации», статья 5 которого устанавливает, что СМИ или журналистов могут обязать раскрыть источник информации только по решению

суда по уголовному делу для раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления, «если необходимость уголовно-правовой защиты интересов общества имеет более весомое значение, чем заинтересованность общества в нераскрытии источника информации, и исчерпаны все остальные способы защиты общественных интересов». Кроме того, статья 9 Закона «О массовой информации» предусматривает, что лицо, осуществляющее информационную деятельность, не несет ответственности за распространение информации, считающейся в установленном законом порядке секретной, если эта информация не была получена запрещенным законом способом либо не было очевидным то, что она считается секретной. СМИ и журналисты освобождаются также от ответственности за распространение информации, секретность которой была явной, однако ее обнародование было необходимо для защиты общественных интересов.

В течение 2014 года было предпринято еще несколько необоснованных попыток принудить СМИ раскрыть источник информации. По мнению ряда представителей журналистских организаций, скандальные случаи коррупции, злоупотребления должностным положением и пр. зачастую раскрываются и становятся достоянием общественности благодаря именно усилиям журналистов-расследователей, а не правоохранительных органов. Следователи же или суды, с одной стороны, пытаются облегчить себе задачу, требуя от СМИ раскрыть все карты, и тем самым нарушают закон, ставят под удар не только журналистов, но и источники информации. С другой стороны, подобные действия могут рассматриваться как сознательная политика соответствующих органов, направленная на ограничение свободы слова в стране.

17 декабря 2014 года суд общей юрисдикции административных округов Кентрон и Норк-Мараш Еревана огласил еще одно постановление, которое может получить статус прецедента — по иску НПО «Журналисты-расследователи» против учредителя 1in.am (ООО «Скизб Медиа Кентрон»). Журналистская организация оспорила восемь публикаций Hetq.am (онлайн-издания «Журналистов-расследователей»), перепечатанных 1in.am без надлежащих ссылок на источник. Истец потребовал снабдить все оспариваемые публикации ссылками и выплатить ему компенсацию в размере 200 000 драмов (около 350 евро). Поскольку в ходе многомесячного судебного процесса 1in.am снабдил публикации надлежащими ссылками, суд удовлетворил иск частично, обязав ответчика выплатить истцу компенсацию в размере 100 000 драмов и оплатить судебные расходы последнего в размере 158 000 драмов.

Решение суда по этому делу стало прецедентом, поскольку это была первая в Армении судебная тяжба между СМИ после внесения в сентябре 2013 года поправок в Закон РА «Об авторском праве и смежных правах». Эти поправки устанавливают правила полного или частичного воспроизведения материалов печатных/онлайн-изданий другими СМИ, а также формы и размеры компенсации ущерба в случае нарушения этих правил.

Факты физических атак, угроз, шантажа и арестов журналистов. Тенденция к учащению на протяжении последних лет случаев воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов со стороны правоохранительных органов проявилась в Армении и в 2014 году. При этом неправомерные действия полиции в

отношении представителей СМИ в подавляющем большинстве случаев остаются безнаказанными.

12 февраля 2014 года корреспондент газеты «Чоррорд ишханутюн» Ани Геворгян и оператор iLur.am Саргис Геворгян, освещавшие публичную акцию оппозиционного Армянского национального конгресса в центре Еревана, были задержаны и доставлены в отделение полиции, где их продержали около четырех часов. У журналистов отобрали видеокамеры и подвергли грубому обращению. В частности, начальник отдела полиции Кентрон города Еревана дал пощечину Ани Геворгян. Журналистка обратилась в Особую следственную службу РА (ОСС) с сообщением о преступлении. В заявлении приводились три эпизода: попытка полицейского Вардана Геворгяна силой отобрать у Ани Геворгян видеокамеру во время публичной акции, изъятие карты памяти из ее видеокамеры в отделении полиции, действия начальника отдела полиции Кентрон Артака Погосяна, ударившего журналистку по лицу и отобравшего ее телефон. 25 февраля ОСС возбудила уголовное дело по ч. 2 ст. 164 («Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, совершенное должностным лицом с использованием служебного положения») и по ч. 2 ст. 309 («Превышение должностных полномочий, сопровождаемое насилием, применением оружия либо специальных средств») УК РА. Однако 24 июня следствие было прекращено «ввиду отсутствия состава преступления». Ани Геворгян обжаловала это решение в прокуратуре РА и, получив отказ, обратилась в суд общей юрисдикции административных округов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана. Журналистка опротестовала в судебном порядке как прекращение ОСС следствия по делу против полицейских, так и отклонение генпрокурором Армении Геворгом Костаняном ее заявления с требованием к прокуратуре РА проверить, на каком основании было прекращено дело против полицейских. 30 сентября суд жалобу отклонил. Ани Геворгян опротестовала это решение в Апелляционном уголовном суде, который 20 ноября оставил его в силе.

Полицейские атакуют корреспондента газеты «Чоррорд ишханутюн» Ани Геворгян. 12 февраля 2014 года.

Прекращение расследования и постановления судов двух инстанций стали очередным свидетельством того, что власти не заинтересованы в выявлении и наказании виновных в препятствовании журналистской работе. Ход следствия в целом породил массу вопросов, оставшихся без ответа: почему журналистка так и не была признана потерпевшей, почему было проигнорировано по крайней мере одно веское доказательство применения насилия — опубликованная рядом СМИ видеосъемка эпизода на улице, запечатлевшая попытки полицейских силой отобрать ви-

деокамеру, и т.п. Однако, по словам Ани Геворгян, в уголовном деле зафиксировано, что ее задержали не как журналиста, а как нарушительницу правопорядка, пытавшуюся перекрыть движение транспорта, а полицейские схватили ее за руку и трясли, якобы исходя из соображений обеспечения ее безопасности…

Инцидент с Ани Геворгян, а также другие проблемы взаимоотношений журналистов и полиции поднимались на нескольких совместных встречах. На них представители правоохранительных органов сетовали, что во время публичных мероприятий им трудно «распознавать» журналистов: редакционные удостоверения могут быть поддельными или просроченными. Поэтому полиция продолжает настаивать на ношении журналистами в подобных случаях отличительной символики, к примеру, спецжилетов. Это предложение всякий раз вызывает практически единодушное несогласие представителей СМИ. Высказываясь против, журналисты припоминают случаи, когда именно наличие жилета или видео- и аудиозаписывающей аппаратуры, которую полицейские в первую очередь пытаются отнять, превращало их в мишень для атаки. Отмечается немало фактов, когда проводимые полицией служебные расследования оканчиваются стандартной формулировкой «превышение полномочий в действиях полицейских не выявлено». Примеров, когда представители правоохранительных органов несут хоть какую-то ответственность за препятствование деятельности журналистов, практически нет.

Правда, имеется прецедент, который может стать исключением из правила. 9 сентября 2014 года у центральных парламентских ворот, где арт-группа «Контрудар» проводила акцию, начальник службы безопасности Национального Собрания Карен Айрапетян воспрепятствовал работе корреспондента телекомпании «А1+» Маринэ Хачатрян. Увидев, что она снимает происходящее, Айрапетян набросился на журналистку, ударил ее по руке, выбив планшет. Инцидент был снят на видео присутствовавшими журналистами, видеокадры размещены в Интернете. 12 сентября прокуратура РА проинформировала, что все публикации в прессе, связанные с этим инцидентом, направлены в Особую следственную службу. 22 сентября ОСС отказала в возбуждении уголовного дела со стандартным обоснованием — «ввиду отсутствия состава преступления».

Нападение начальника службы безопасности армянского парламента на корреспондента А1+ Маринэ Хачатрян. 8 сентября 2014 года.

29 сентября 2014 года семь журналистских организаций Армении осудили решения, выносимые ОСС по делам, связанным с воспрепятствованием профессиональной деятельности журналистов. «По сути, — говорилось в заявлении медийных НПО, — формируется порочная практика: после получения сообщения о воспрепятствовании деятельности журналиста либо о насилии в его отношении прокуратура РА поручает ОСС заняться инцидентом, а последняя заминает дело со стандартной

формулировкой «ввиду отсутствия состава преступления. И это происходит в случаях, когда факты насилия и воспрепятствования сняты и размещены в Интернете и в многочисленных СМИ». Журналистские организации потребовали от руководства ОСС пересмотреть эти решения и привлечь к ответственности следователей, не проявивших беспристрастность и профессионализм. Медийные НПО также призвали прокуратуру РА осуществлять должный надзор за деятельностью ОСС и обеспечить тщательное расследование каждого случая насилия и воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов. 30 сентября представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович, в свою очередь, призвала власти Армении положить конец атмосфере безнаказанности и привлечь к ответственности лиц, виновных в нападениях на журналистов.

7 октября 2014 года генеральный прокурор Геворг Костанян отменил решение ОСС и распорядился вновь возбудить уголовное дело против Карена Айрапетяна — по ч. 1 ст. 164 УК РА («Препятствование законной профессиональной деятельности журналиста»). Однако 20 ноября ОСС отказалась возбудить уголовное производство, вновь не найдя состава преступления в действиях начальника службы безопасности парламента. 28 ноября прокуратура РА заявила, что отменяет это решение, поскольку ОСС «провела предварительное следствие с грубыми процессуальными нарушениями». В частности, подчеркивалось в сообщении прокуратуры, корреспондент «А1+», несмотря на наличие достаточных оснований, так и не была признана потерпевшей. Прокуратура повторно направила дело в ОСС, на сей раз потребовав от последней признать журналистку потерпевшей и разъяснить ей ее права и обязанности, в том числе и «право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы в случае несогласия с заключением эксперта».

Это дело, хоть и не завершилось к концу 2014 года, но уже выделилось из серии подобных: впервые надзирающий орган не согласился — причем дважды — с решением следственного органа не возбуждать уголовное дело, связанное с атакой на журналиста и воспрепятствованием его профессиональной деятельности.

2014 год был также отмечен ростом напряженности в отношениях между отдельными представителями законодательной власти и журналистами. Показательной в смысле неприкрыто агрессивного и непристойного поведения депутатов стала парламентская четырехдневка 19-22 мая, в ходе которой четыре «народных избранника» — Шушан Петросян и Мгер Седракян от правящей Республиканской партии Армении, Мелик Манукян от партии «Процветающая Армения» и беспартийный Араик Григорян в разных эпизодах оскорбительно повели себя в отношении аккредитованных в Национальном Собрании журналистов.

26 мая восемь медийных НПО призвали подвергшихся оскорблениям журналистов обратиться с жалобами в Комиссию по этике Национального Собрания РА, а все журналистское сообщество страны, проявив профессиональную солидарность и морально поддержав коллег, выразить свое неприятие непристойному поведению депутатов. В то же время следует отметить, что деятельность парламентской Комиссии по этике, по меньшей мере, в вопросах взаимоотношения парламентариев и журналистов, дает все основания сомневаться в целесообразности ее существования.

Так, 2 июня 2014 года Комиссия вынесла решение по жалобе аккредитованных в парламенте журналистов на поведение депутата от правящей Республиканской партии Армении Аракела Мовсисяна. Жалоба была связана с инцидентом, происшедшим 23 декабря 2013 года во время ратификации армяно-российского газового соглашения. Парламентские журналисты устроили акцию протеста, развернув в зале заседаний плакаты с призывом проголосовать против. Аракел Мовсисян оскорбительно отозвался об акции журналистов, призвав: «Уберите их отсюда на ...».

Содержание решения Комиссии по этике стало доступным широкой общественности лишь неделю спустя. Она признала, что нецензурная брань в зале заседаний является нарушением парламентской этики. Вместе с тем в решении было подчеркнуто, что Комиссия не имеет правомочий наказывать депутатов, а также отмечено, что, согласно правилам аккредитации, журналисты не имели права устраивать какие-либо акции во время заседания.

26 июня 2014 года Комиссия по этике рассмотрела жалобу корреспондента PressIdent.am Аревик Исаджанян на вице-спикера Национального Собрания Эрмине Нагдалян. В заявлении Исаджанян говорилось, что 10 июня она подошла к Нагдалян, чтобы задать ей несколько вопросов относительно ее предпринимательской деятельности. В ответ вице-спикер оскорбила журналиста, обозвав ее «невеждой», отмечалось в заявлении. В качестве доказательства Аревик Исаджанян выразила готовность представить Комиссии аудиозапись беседы с Эрмине Нагдалян. Согласно сообщениям СМИ со ссылкой на председателя Комиссии по этике Ованеса Саакяна, этот орган постановил, что заявление не подлежит рассмотрению, поскольку речь идет о частной беседе между двумя лицами.

Судебные преследования журналистов. В Армении, даже несмотря на введение института материальной ответственности за моральный ущерб, сохранилась тенденция к сокращению исков против журналистов и СМИ по статьям Гражданского кодекса об оскорблении и клевете. В 2014 году было подано 17 соответствующих исков (меньше, чем в предыдущие годы) и ни одно судебное постановление по ним, по мнению экспертного сообщества, не может быть оценено как посягательство на свободу слова. Иными словами, можно отметить, что судебная система не является сегодня инструментом давления на журналистов и СМИ, если не считать упомянутый выше прецедент с требованием раскрыть источник информации.

Доступ к информации. В целом действующий Закон «О свободе информации» создает необходимую основу для реализации права журналистов на получение информации. Однако на практике представители медиа в некоторых случаях сталкиваются с различного рода препятствиями: неполным предоставлением запрошенной информации; затягиванием сроков, установленных законом, и пр.

Кроме того, нередко государственные структуры проявляют избирательный подход в вопросе предоставления информации СМИ.

Так, Hetq.am обратилось к Защитнику прав человека РА Карену Андреасяну с жалобой на судебно-правовые ведомства, отказывающиеся предоставлять информацию под предлогом отсутствия статистики по запрашиваемым данным. Онлайн-издание пыталось выяснить, сколько

раз ст. 42 УК РА о необходимой самообороне служила основанием для прекращения уголовного преследования. Почти из всех госорганов был получен одинаковый ответ: «Подобная статистика не ведется». Однако после вмешательства Защитника прав человека оказалось, что содержание ответов не соответствует действительности. На аналогичный запрос самого омбудсмана полиция РА сообщила о трех подобных случаях в 2009-2013 годах. Также при содействии Защитника прав человека Hetq.am стали доступны ранее закрытые для издания данные о случаях применения условно-досрочного освобождения и о пожизненно осужденных в Армении.

Еще одной характерной иллюстрацией подобной избирательности может служить иск «Журналистов-расследователей» против Министерства охраны природы РА. В октябре 2013 года представители этой организации обратились в природоохранное ведомство с просьбой предоставить информацию, необходимую для проводимого ими журналистского расследования о торговле в Армении животными, занесенными в Международную Красную книгу. Речь, в частности, шла о выданных Министерством в 2010-2013 годах копиям разрешений (в соответствии с Конвенцией «О международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» (CITES) на импорт и экспорт животных. В ответе Министерства был приведен лишь перечень импортированных и экспортированных из Армении животных, но при этом ведомство отказалось выдать затребованные копии, сославшись на коммерческую тайну, поскольку в документах содержатся имена импортеров и экспортеров. В следующем запросе «Журналисты-расследователи» предложили предоставить запрошенную информацию, закрыв сведения, содержащие тайну, однако Министерство вновь ответило отказом.

«Журналисты-расследователи» обратились в суд, потребовав обязать Министерство охраны природы предоставить запрошенную информацию в полном объеме, а также оплатить судебные расходы истца. Слушания в Административном суде РА начались 7 мая 2014 года. В ходе судебного разбирательства представитель Министерства охраны природы признал, что ведомство предоставило несколько разрешительных копий CITES зарубежным журналистам, посетившим Армению для съемок фильма о торговле животными. 8 декабря суд удовлетворил иск, обязав Министерство предоставить запрошенную информацию полностью, а также оплатить судебные расходы истца в размере 49 000 драмов (около 90 евро).

Цензура и самоцензура. Цензура в Армении запрещена на законодательном уровне, однако имеются проявления скрытой цензуры. В частности, примером скрытой цензуры — в форме злоупотребления госструктур своими регулирующими и контрольными функциями — могут служить безрезультатные попытки на протяжении 2002-2010 годов критически настроенной к властям телекомпании «А1+» получить лицензию на теле- или радиовещание посредством участия в конкурсах, проводимых Национальной комиссией по телевидению и радио. Судьбу «А1+» не изменило даже постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), признавшего права телекомпании нарушенными, — власти РА выплатили назначенную ЕСПЧ денежную компенсацию, но возможность реального восстановления прав, т.е. участия в беспристрастном конкурсе по лицензированию вещания, ей так и не была предоставлена.

Практикуются также самоцензура и внутриредакционная цензура. Так, многочисленные факты, включая увольнения журналистов, свидетельствуют о существовании в большинстве СМИ определенных границ между «можно» и «нельзя». Особенно жестко они действуют в телекомпаниях, одним из проявлений чего стало, в частности, радикальное сокращение объемов прямого эфира. Эта тенденция продолжилась и в 2014 году.

Государственная монополия и экономические условия. Государство в лице своих институтов фактически более 10 лет назад отказалось от роли собственника на рынке армянских СМИ. С тех пор о каких-либо государственных монополиях речь не идет. Вместе с тем переход на цифровое вещание, намеченный на середину 2015 года, при нынешней правовой базе предполагает существование лишь одной цифровой вещательной сети, оператором которой является государственное предприятие. Соответственно, если в ближайшее время не будут приняты необходимые законодательные поправки, предусматривающие деятельность частных мультиплекс-операторов, появятся основания в определенном смысле говорить о монополизации вещательной сферы со стороны государства.

В настоящее время монопольные тенденции присутствуют в среде частных вещателей. Правовые механизмы, призванные обеспечить справедливую конкуренцию в медиаиндустрии, оказываются неэффективными в силу зависимости регулирующих органов и осуществляемой ими «политикой невмешательства» в деятельность компаний, приближенных к власти. В частности, существование холдинга «ПанАрмениэн Медиа Груп», объединяющего под единой крышей по меньшей мере три телеканала, входит в прямое противоречие с законодательной нормой, которая запрещает владение более чем одним каналом в той же зоне вещания. Монополизация затронула в последние годы и деятельность измерителей аудитории СМИ, инициативы по созданию так называемого «сейлз-хауса», формирующих условия для концентрации доходов от рекламы. Хотя, с другой стороны, эти структуры внедряли цивилизованные отношения на армянском рекламном рынке.

Развитие последнего — как и медийной индустрии в целом — существенно притормозилось вследствие кризисных экономических явлений. Волна глобального кризиса конца нулевых годов дошла до Армении с некоторой задержкой, но в итоге страна стала одной из наиболее сильно пострадавших в мировом масштабе. Ударили по армянской экономике и процессы, связанные с ее евразийской интеграцией, волна санкций вследствие обострения взаимоотношений между Россией и Западом. Особенно серьезные угрозы для социально-экономической ситуации в стране, а следовательно и для медийной индустрии, создают резкое падение курса российского рубля и другие кризисные явления в РФ, которые не могут не сказаться на политически и экономически зависимой от нее Армении.

До завершения цикла общенациональных и столичных выборов 2012-2013 годов приток в СМИ «политических денег» в определенной степени компенсировал спад в экономике и сокращение доходов от коммерческой рекламы. Но уже с середины 2013 года начали сворачиваться наиболее амбициозные медийные проекты. Этот процесс продолжился и в 2014 году.

С начала 2014 года ряд печатных изданий был вынужден повысить цену на свою

продукцию. Причиной тому, наряду с сокращением и без того скудного потока рекламы, стало подорожание типографских услуг, что было обусловлено, в частности, повышением стоимости газа (на 17 %) и электроэнергии (на 27 %) в Армении с января 2014 года. Так, номера газет «Аравот» и «Чоррорд ишханутюн» стоят теперь 200 драмов (примерно 35 евроцентов) вместо прежних 150, а «Айоц ашхар» — 150 драмов (примерно 26 евроцентов) вместо 100. С начала 2014 года из-за накопившихся долгов перед типографией временно прекратилось издание ежедневной газеты «Азг», являвшейся одной из наиболее авторитетных с 1991 года. Выпуск «Азг» возобновился 28 февраля с еженедельной периодичностью. При этом номер газеты стал стоить 200 драмов вместо прежних 100.

Телерадиовещание

Возрастание роли и доступности Интернета в последние годы, казалось, обусловливали снижение политической актуальности телевидения. Однако, как показывает практика, в ситуации геополитического противостояния, сложившейся в мире в 2014 году и повлекшей за собой резкое усиление элементов информационной войны, телевидение подтвердило свою роль мощного инструмента пропаганды. Причем наибольшее влияние на формирование общественного мнения в Армении, ориентацию граждан в вопросах международной жизни стали оказывать не национальные вещатели. Поверхностное, опосредованное, порой отстраненное освещение армянскими СМИ событий в Украине и других острых проблем мировой политики не могло удовлетворить аудиторию, которая выбрала наиболее доступную альтернативу — федеральные российские телеканалы. Как следствие, пропаганда, осуществляемая другим государством, стала одним из важнейших политических факторов в Армении.

7 апреля 2014 года Армянская национальная платформа (АНП) Форума гражданского общества Восточного партнерства выступила с заявлением относительно вещания в Армении российского ТВ, в частности, «России 1» и «Первого канала». В заявлении выражалась обеспокоенность в связи с теми передачами и сюжетами этих ретранслируемых в Армении в открытом доступе телеканалов, «в которых откровенно пропагандируется ксенофобия и насаждается ненависть на национальной почве». АНП, объединяющая около 200 армянских НПО, отмечала, что распространение в Армении подобного рода российской пропаганды противоречит как национальному законодательству, так и подписанным Арменией международным конвенциям. «Фактически, занимая радиочастоты, являющиеся ограниченным общественным ресурсом, телеканалы «Россия 1» и «Первый канал» действуют вопреки национальным интересам Армении, наносят огромный ущерб информационной безопасности нашей страны, ее дружественным отношениям с другими государствами, дестабилизируют общественную жизнь», — говорилось в заявлении. Аналогичные явления наблюдаются также на таких российских телеканалах, как «Россия 24», «НТВ», «ТВЦ» и других, ретранслируемых в Армении посредством кабельных сетей и на иных основаниях, что еще более усугубляет информационный и нравственный вред, причиняемый гражданам РА. Авторы заявления потребовали от армянских властей рассмотреть во-

прос законности деятельности в Армении «России 1» и «Первого канала» и приостановить распространение этих телеканалов по Национальной вещательной сети, если пропаганда ксенофобии и ненависти на национальной почве не будет прекращена, а освободившиеся частоты выставить на конкурс по лицензированию. Реакции властей на это заявление не последовало, однако его содержание вызвало широкий резонанс в обществе, в том числе и в социальных сетях.

В этих условиях возрастает необходимость реформирования вещательного законодательства. Оптимизация вещания остается приоритетной задачей армянского медийного сообщества в свете грядущего в 2015 году перехода на цифровое вещание. Медиаэксперты неоднократно подчеркивали, что для эффективного развития телевидения в эпоху перехода на цифровое вещание нужны цивилизованные процедуры и грамотная стратегия. Разговоры о необходимости серьезной концепции оцифровки в стране идут с 2006 года, а проблемы по-прежнему остаются.

В конце февраля 2014 года правительство обнародовало график мероприятий по переходу с аналогового вещания на цифровое. С 1 июля 2015 года аналоговое вещание в Армении будет прекращено и вместе с ним одновременно рискуют закрыться 14 региональных телекомпаний, имеющих лицензию на аналоговое вещание. Резкое сокращение числа телеканалов, прежде всего региональных, еще более усугубит дефицит разнообразия и плюрализма в армянском телеэфире, возрастет угроза монополизации вещательной сферы. Одним из возможных выходов из сложившейся ситуации, который предлагается в упомянутом выше пакете поправок в вещательное законодательство, разработанном тремя журналистскими организациями, может стать создание частных мультиплексов. Это позволит региональным компаниям, не имеющим лицензии на включение в общественную цифровую сеть, продолжить свою деятельность после прекращения аналогового вещания.

Кроме того, авторами законопроекта предусмотрено внедрение такой модели социального пакета, которая сделает доступным цифровое ТВ для материально необеспеченных слоев общества. В качестве гарантии права на получение информации подчеркивается необходимость обеспечения малоимущих семей декодерами для приема цифрового сигнала на старые телеприемники.

В 2014 году привычного многолетнего источника информации в одночасье лишились радиослушатели: с 1 июня в Армении перестала функционировать проводная радиосеть, по которой транслировались передачи Общественного радио Армении. «Телевизионная и радиовещательная сеть Армении» объяснила отключение проводного радиовещания финансовой нерентабельностью. Без радио на кухне (где оно обычно устанавливалось) осталась, главным образом, аудитория пожилого возраста, домохозяйки, т.е. категории населения, у которых нет адекватного альтернативного источника информации.

Общественное телевидение. Общественное телевидение Армении (ОТА), так и не состоявшись как значимый институт, способный предложить своей аудитории разнообразное и качественное новостное освещение актуальных проблем, уходит со сцены. Власть, для которой государственное, а затем и общественное телевидение было одним из главных инструментов,

обеспечивающих самовоспроизводство, теперь успешно решает эту задачу за счет контролируемых частных каналов.

ОТА все больше фокусируется на культурных и образовательных программах. Сама по себе подобная ориентация позитивна, однако происходит это за счет существенного сокращения новостной и общественно-политической составляющей ОТА, что, в свою очередь, не отвечает информационным запросам аудитории.

Если до последнего времени общественный вещатель был ведущим игроком на рекламном рынке, реализующим коммерческие проекты с не меньшей эффективностью, чем ведущие частные телекомпании, то сегодня — особенно с введением запрета на коммерческую рекламу в общественном телеэфире — он вообще выведен из числа бизнес-конкурентов. Именно этим законодательным актом все отмеченные выше тенденции, которые начали проявляться несколько лет назад, получили свое логическое завершение.

Доступ к эфиру. В целом как власть, так и оппозиция имеет доступ к телеэфиру. Так, в период выборов 2012-2013 годов телеканалы обеспечили равный доступ к эфиру для представителей власти и оппозиции, и этот факт был позитивно расценен международными наблюдателями. Однако вне избирательных кампаний (а 2014 год оказался свободным от общенациональных выборов), когда закон не предусматривает конкретную технологию обеспечения политического плюрализма, различные мнения и позиции по общественно-значимым вопросам озвучиваются не на общей эфирной площадке, а в соответствии с тем, кто контролирует тот или иной телеканал. На «провластных» каналах доминирует точка зрения правящих кругов. Телекомпании, контролируемые оппозицией, представляют, главным образом, критический взгляд на ситуацию в стране. Соответственно и приоритетный доступ к эфиру имеют лидеры мнений (политики, эксперты, журналисты), чья позиция согласуется с повесткой данного вещателя. Иными словами, дефицит разностороннего, объективного и плюралистического освещения событий и явлений на отдельно взятых каналах является приметой армянских вещательных СМИ.

Серьезной проблемой остается недостаточная готовность ведущих армянских политиков к дебатам, открытым дискуссиям в эфире, которые могли бы способствовать состязательному обсуждению подходов к общественно-значимым проблемам.

Интернет и новые медиа

В обнародованном «Фридом хауз» 2 декабря 2014 года докладе «Свобода Интернета» Армения в 2013-2014-х, как и в 2012-2013-х годах, оказалась в числе стран со свободным Интернетом. Согласно докладу, в Армении не было зафиксировано случаев блокирования социальных медиа, политического или социального контента, ареста блогеров. Доступ к Интернету в стране существенно возрос, по сравнению с предыдущими годами. По данным Международного телекоммуникационного союза (ITU), показатель интернет-проникновения в Армении в 2013 году составил 46 % (в 2012-м — 39 %, а в 2008-м — 6,2 %). В силу отсутствия итоговых данных за 2014 год можно, тем не менее, предположить, что этот показатель явно перешел границу 50 %.

Армянские интернет-пользователи имеют свободный доступ к интернет-ресурсам, в том числе к таким его сервисам, как Skype и Google Talk, а также к популярным сетям Facebook, YouTube и «Одноклассники».

Развитие Интернета и все возрастающий доступ к нему привели к бурному росту числа сетевых информационных ресурсов. По данным Circle.am в разделе «Новости и информация», как и в 2013 году, по-прежнему фигурируют 232 сетевых ресурса, хотя число их, по мнению экспертов, сегодня составляет не менее 300. Отсутствие точных данных объясняется тем, что их сбором и классификацией сегодня никто не занимается. Кроме того, некоторые веб-сайты также не сообщают о себе никаких выходных данных: неизвестными остаются учредители, адреса либо номера телефонов, авторы публикаций или источники информации.

В целом онлайн-медиа набирают обороты, из года в год становясь все более серьезным конкурентом традиционным СМИ (сегодня по величине аудитории они уступают только ТВ) и значительно опережая последних по оперативности и разносторонности новостей и мнений.

В 2014 году случаев преследования за активность в социальных сетях/блогах отмечено не было, и, по мнению онлайн-активистов, ситуацию с их деятельностью в стране можно охарактеризовать как удовлетворительную.

Большинство экспертов считает Интернет, в частности социальные сети, платформой, создающей возможность для свободного обмена мнениями. И, соответственно, не считает нужным любые законодательные попытки ограничивать эту свободу, подчеркивая, что возникающие проблемы вполне разрешимы в рамках механизмов саморегулирования. Вместе с тем выдвигается заслуживающее внимания предложение: разработать некую общую концепцию, приравнивающую право пользования Интернетом к одному из фундаментальных прав человека, тем самым оградив его от всякого рода посягательств.

4 марта 2014 года парламент Армении ввел в обращение поправки в Гражданский кодекс РА, предусматривающие ответственность за распространение диффамационных публикаций и комментариев, взятых с «фейковых» аккаунтов. Эта инициатива группы депутатов вызвала серьезный протест журналистских организаций, СМИ и активных интернет-пользователей. В обнародованном 14 марта заявлении девять медийных НПО призвали вывести законопроект из обращения, так как он «не столько решает реально существующие проблемы, сколько создает новые», «несет в себе серьезные риски для свободы слова, реализации права граждан на получение и распространение информации, а также для защиты персональных данных». Журналистские организации убеждены, что большая часть конфликтных ситуаций, на регулирование которых претендовал законопроект, может найти разрешение как в рамках действующего законодательства, судебных прецедентов, соответствующих комментариев Кассационного суда РА, так и посредством механизмов опротестования, существующих в социальных сетях. Законопроект был также раскритикован европейскими экспертами и международными организациями. На состоявшихся 31 марта парламентских слушаниях представители медийных НПО вновь подчеркнули, что законопроект либо должен быть серьезно переработан, либо вообще изъят из обращения. По состоянию на ко-

нец 2014 года дискуссии по поправкам продолжались.

Выводы

В целом в 2014 году уровень свободы СМИ остался примерно на том же уровне, что и в 2013-м. Позитивной тенденцией можно считать продолжившееся сокращение судебных дел по диффамации в СМИ, равно как и их разрешение преимущественно в пользу СМИ. Постановление Конституционного суда РА от 5 ноября 2013 года, в котором высшая судебная инстанция высказалась за законодательное регулирование института возмещения морального ущерба, получило свое развитие в 2014-м: соответствующее положение было сформулировано в Гражданском кодексе. По мнению экспертов, норма о материальной компенсации за моральный ущерб — в совокупности с разработкой четкого механизма определения размеров материальной компенсации — будет способствовать защите права на частную жизнь и повышению ответственности СМИ.

Принятые в сентябре 2013 года поправки в Закон РА «Об авторском праве и смежных правах», в которых были заинтересованы многие СМИ, в 2014-м заработали на практике, и первый судебный прецедент можно считать успешным.

Напротив, проблематичным остается вопрос отсутствия в национальном законодательстве механизмов защиты граждан, в том числе журналистов, от непубличных оскорбительных или клеветнических заявлений, несмотря на постановление Конституционного суда РА от 15 ноября 2011 года, рекомендовавшее парламенту урегулировать этот вопрос.

Зато в 2014 году, наконец, с одиннадцатилетней «мертвой точки» сдвинулся вопрос о порядке применения Закона «О свободе информации»; хотя пока трудно прогнозировать, насколько разрабатываемые механизмы будут соответствовать современным международным стандартам.

2014 год ознаменовался двумя прецедентами, вызвавшими резко критическую реакцию СМИ и гражданского общества. Судебное решение, обязавшее СМИ раскрыть источник информации, было расценено местными и международными экспертами как опасный прецедент, ставящий под угрозу свободу выражения, одним из основополагающих условий которого является защита источников информации.

Другой опасный прецедент был создан судом, отклонившим иск против гомофобной публикации: не было принято во внимание, что в оспариваемой публикации содержались очевидные элементы дискриминации и «языка вражды».

В 2014 году зафиксированы случаи воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов (в том числе со стороны правоохранительных органов), освещающих публичные акции. При этом виновники инцидентов остались безнаказанными, несмотря на наличие достаточных свидетельств имевших место нарушений закона. Прошедший год запомнился также эпизодами демонстративно оскорбительного поведения представителей власти, в частности парламентариев, в отношении журналистов. Безнаказанные противозаконные действия и неуважение к представителям СМИ имели место и прежде, но есть определенные основания утверждать, что в 2014 году они от-

личались особым цинизмом. Некоторые наблюдатели склонны объяснять это изменениями во внешнеполитическом курсе РА (присоединение к Евразийскому экономическому союзу и снижение уровня сотрудничества с Европейским Союзом): часть армянской элиты, в том числе официальные лица, видимо, почувствовали в новых условиях необязательным следовать нормам и стандартам, принятым в западных демократиях.

2014 год не принес никаких сдвигов в отношении исполнительной и законодательной властей к реформированию вещательного законодательства и упорядочению процесса перехода к цифровому вещанию. По-прежнему наиболее заинтересованными в этих процессах оставались неправительственные журналистские организации.

Наконец, обострившееся в 2014 году геополитическое противостояние в мире, следствием чего стала беспрецедентная пропагандистская война, создало серьезные угрозы для качественной журналистики и цивилизованных отношений в информационной сфере. В частности, влияние ведущих российских телеканалов на армянскую аудиторию и политическую атмосферу может оказать негативное воздействие на ситуацию со СМИ в стране. Приоритетность пропагандистских задач и методов над принципами свободы слова — это вызов, с которым медийное сообщество Армении вступило в 2015 год.

БЕЛАРУСЬ

В течение всего периода измерений уровня свободы медиа в странах Восточного партнерства Беларусь стабильно оказывалась на последнем месте. Анализ результатов опросов экспертов (как в 2013, так и в 2014 годах) показывает, что наихудшим образом на индекс Беларуси влияют репрессивное законодательство в сфере выражения мнения и полный государственный контроль над сферой телерадиовещания.

Во всех шести произведенных измерениях абсолютно все эксперты выставили низший балл («ноль»), оценивая законодательство Беларуси о диффамации. Это вызвано тем, что в Уголовном кодексе (УК) Республики Беларусь есть и периодически применяются на практике шесть статей, устанавливающих ответственность за клевету и оскорбление (причем за диффамацию в отношении президента Республики Беларусь и должностных лиц установлена повышенная ответственность). Кроме того, в УК есть статья о дискредитации Республики Беларусь.

В конце 2014 года законодательное регулирование в сфере выражения мнения стало еще более жестким в результате внесения поправок в и без того недемократический Закон «О средствах массовой информации». Эти поправки ухудшили условия деятельности традиционных медиа, усилили контроль за распространителями средств массовой информации и дали возможность Министерству информации во внесудебном порядке блокировать интернет-ресурсы даже за однократное нарушение (по мнению министерства) законодательства о СМИ.

В правоприменительной практике в сфере СМИ долгое время сохранялись тенденции, проявившиеся еще в конце 2012 года. Она оставалась крайне неблагоприятной для журналистской деятельности, однако репрессий в отношении журналистов и медиа (закрытие газет, возбуждение уголовных дел и т.д.) не было. Основными проблемами оставались:

- разрешительный порядок регистрации СМИ (по официальным данным с 2010 по 2011 годы Министерство информации 105 раз отказала учредителям СМИ в регистрации);

- задержания журналистов представителями силовых структур (в 2014 году количество задержаний журналистов уменьшилось. Если в 2013 году Белорусская ассоциация журналистов зафиксировала более 50 случаев задержания журналистов, 4 из которых закончились административными арестами на срок от 3 до 12 суток, то в 2014 году, по данным БАЖ, журналисты задерживались 29 раз, а случаев их арестов за профессиональную деятельность не было);
- препятствование деятельности журналистов, сотрудничающих с иностранными медиа;
- ограничение доступа журналистов к информации;
- экономическая дискриминация независимых СМИ.

Однако со второй половины 2014 года ситуация в сфере СМИ стала ощутимо ухудшаться, и в первую очередь за счет усиления давления на журналистов, сотрудничающих с иностранными медиа. Если раньше в их адрес прокуратурой и КГБ выносились официальные предупреждения, то с 2014 года их стали привлекать к административной ответственности за «незаконное изготовление продукции СМИ» (ч. 2 ст. 22.9 Кодекса об административных правонарушениях). К незаконному порядку изготовления продукции СМИ милиция и суды приравняли подготовку материалов для зарубежных СМИ белорусскими журналистами, не имеющими аккредитацию Министерства иностранных дел. В течение 2014 года было возбуждено 14 административных дел против таких журналистов, 10 из которых закончились вынесением им штрафов от 4,5 млн до 6 млн рублей (от 350 до 450 евро) каждому. Еще одно дело рассмотрено в 2015 году, а три были прекращены из-за истечения сроков привлечения к ответственности.

Общая сумма штрафов, взысканных с журналистов, которые сотрудничают с иностранными СМИ, составила 52 млн 50 тыс. рублей, что эквивалентно почти 4 тыс. евро. Еще на 21 млн 450 тыс. рублей (более 1500 евро) в течение года были оштрафованы журналисты, обвиненные в участии в несанкционированных мероприятиях. 25 млн 500 тыс. рублей в качестве штрафов были взысканы с распространителей печатных изданий за незаконное распространение продукции СМИ (та же ч. 2 ст. 22.9. КоАП).

В 2014 году было возбуждено несколько уголовных дел, связанных со свободой выражения мнения.

В феврале стало известно о возбуждении прокуратурой Бобруйска уголовного дела по факту оскорбления представителей власти в персональном блоге Олега Желнова (ст. 369 УК Республики Беларусь). В сообщении УВД Могилевского облисполкома говорилось, что на протяжении 2012-2013 годов на персональном сайте «Блог Олега Желнова» был опубликован ряд оскорбительных материалов в отношении сотрудника милиции. Позднее против жены и сына блогера были возбуждены еще два уголовных дела. Сын блогера был осужден по статье 364 УК «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» к трём годам исправительной колонии открытого типа и штрафу в 50 млн рублей (на тот момент примерно 3,5 тыс. евро). Международная организация «Репортеры без границ» высказала протест (http://goo.gl/OqL6xV) в связи с этим приговором Бобруйского суда. «Будучи не способной заставить Олега Желнова (блогера, который

занимается разоблачениями нарушений местных органов власти) замолчать, власть теперь сосредоточилась на его сыне», — заявила Йохан Бир, руководитель бюро «Репортеров без границ» в странах Средней Азии и Восточной Европы. «Мы сожалеем об этом решении, которое оставляет безнаказанной местную милицию, и обращаемся к суду с просьбой пересмотреть решение во время апелляции». «Репортеры» напомнили, что Беларусь является 157-й по счету из 180-и стран, присутствующих в составленном «Репортерами» Индексе свободы прессы за 2014 год.

Блогер Олег Желнов

19 июня было возбуждено уголовное дело за оскорбление президента Республики Беларусь (ч. 2 ст. 368 УК) в отношении 68-летней Екатерины Садовской. Основанием для этого стала ее запись в книге замечаний и предложений суда Советского района г. Минска. В записи Садовская высказала возмущение безосновательными арестами активистов накануне чемпионата мира по хоккею, *«употребив оскорбительные слова, словосочетания и фразы, содержащие унизительную неприличную оценку Президента Республики Беларусь»*.

Наибольший резонанс вызвало возбуждение в ноябре уголовного дела в отношении журналиста газеты «Белорусы и рынок» Александра Алесина. Журналист был арестован 25 ноября и был обвинен в измене государству (ст. 356 УК) и установлении сотрудничества со специальной службой органов безопасности или разведывательным органом иностранного государства (ст. 356-1). 10 декабря одно из обвинений (в измене государству) было снято и А. Алесин был отпущен под подписку о невыезде.

Военный обозреватель Александр Алесин

Ухудшилась ситуация в Интернете, который все еще остается наиболее свободным сегментом информационного пространства в Беларуси. После внесения в декабре поправок в Закон «О средствах массовой информации» Министерство информации получило возможность во внесудебном порядке блокировать деятельность сайтов за размещение материалов, запрещенных к распространению. При этом список «запрещенной к распространению информации» не закрыт и включает, среди прочего, информацию, распространение которой *способно* нанести вред интересам Республики Беларусь.

Еще до вступления в силу поправок в Закон о СМИ были блокированы более 10 информационных интернет-ресурсов.

Лишь в одном случае государство взяло на себя ответственность за блокировку, обвинив портал Onliner.by в нарушении правил интернет-торговли. Тем не менее, по имеющимся данным, блокировка сайтов осуществлялась по инициативе властей» и, по всей вероятности, была связана с резким скачком интереса беларусов к объективной информации в условиях валютного кризиса в стране. Также эксперты отмечают, что данная блокировка может быть *«своего рода тренировкой перед предстоящей в 2015 году президентской кампанией»*.

Что касается ситуации в сфере телерадиовещания, то она в течение 2014 года не изменилась. Ее оценка белорусскими экспертами оставалась наихудшей среди всех разделов Индекса свободы медиа (индекс 1 из 7 возможных при общем индексе Беларуси по последнему опросу 3). Минимальные оценки («ноль») все эксперты выставили при ответе на вопрос об общественном телевидении: оно в стране отсутствует. Причем большинство экспертов считает невозможным создание независимого общественного телевидения в стране без проведения политических реформ.

Таким образом, ситуация в сфере СМИ в Беларуси в конце 2014 года усугубилась. Причем связано это не только с ухудшением правоприменительной практики (имеющей цикличный характер, в зависимости от электоральных кампаний и других общественно-значимых событий, включая экономические кризисы), но и с системными изменениями законодательства в сторону ужесточения государственного контроля не только над традиционными медиа, но и над Интернетом, и книгоизданием, и распространением печатной продукции.

Политика

В Республике Беларусь Конституцией гарантируется свобода выражения мнения, получения, хранения и распространения информации, а также запрещена цензура. Однако законодательными актами (в первую очередь, Законом «О средствах массовой информации»), подзаконными документами и практикой их применения эти свободы жестко ограничиваются. Несмотря на то что Беларусь ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, его положения о допустимости ограничения свободы выражения мнения государством не соблюдаются. Поскольку Республика Беларусь не является членом Совета Европы, она не признает юрисдикции Европейского Суда по правам человека и не ориентируется на его практику в сфере свободы выражения мнения.

Закон *«О средствах массовой информации»*, вступивший в силу шесть лет назад, предусматривает:

- разрешительный порядок регистрации СМИ;
- использование института аккредитации для ограничения доступа журналистов к информации;
- дискриминацию журналистов-фрилансеров;
- возможность закрытия СМИ по иску Министерства информации вне зависимости от тяжести нарушений, допущенных СМИ.

Регистрация всех СМИ проводится Министерством информации. Телерадиовещательные СМИ после регистрации в качестве средства массовой информации должны дополнительно получить специальное разрешение — лицензию. Документ

выдается также Министерством информации, причем сама процедура происходит на непрозрачной основе и лицензии могут быть легко отозваны.

В Беларуси отсутствуют независимые от исполнительной власти общественно-политические вещатели. Их функцию частично выполняют зарубежные «Европейское радио для Беларуси», «Радыё Рацыя», «Радыё Свабода» и телеканал «Белсат», программы которых готовятся преимущественно белорусскими журналистами и для беларусов. Из этих СМИ только «Европейское радио для Беларуси» и «Радыё Свабода» имеют в стране легальный статус. Телеканалу «Белсат» решением Верховного Суда Республики Беларусь в сентябре 2014 года было запрещено использовать логотип со своим названием на территории Беларуси, что фактически означает запрет на вещание.

Журналисты «Радыё Рацыя» и «Белсата» работают в Беларуси без аккредитации, которая необходима по белорусскому законодательству для журналистов зарубежных СМИ (в том числе белорусских граждан). В результате они постоянно получают предупреждения со стороны прокуратуры и КГБ. С весны 2014 года к таким журналистам также стало широко применяться привлечение к ответственности по ст. 22.9. Кодекса об административных правонарушениях за незаконное изготовление продукции средств массовой информации. Эксперты отмечают, что милиция и суды расширительно трактуют норму этой статьи КоАП, приравнивая к изготовлению продукции СМИ журналистскую деятельность без аккредитации. (Согласно Закону «О средствах массовой информации» продукцию СМИ изготавливают редакции СМИ, а не журналисты).

В конце 2014 года в Закон «О средствах массовой информации» без какого-либо общественного обсуждения были внесены дополнения и изменения, существенно ухудшившие ситуацию в сфере свободы выражения мнения в Беларуси. Показательно, что еще 23 октября 2014 года в ответ на запрос Белорусской ассоциации журналистов в Палату представителей Национального собрания председатель профильной комиссии ответил, что, по мнению депутатов, законодательство в сфере выражения мнения в корректировке не нуждается. А уже 17 декабря законопроект о внесении поправок в Закон о СМИ был принят сразу в двух чтениях, при том что первоначально даже не был включен в повестку дня сессии белорусского парламента.

Поправки в Закон, в частности, предусматривают создание Государственных реестров распространителей печатных и телерадиовещательных СМИ и применение к распространителям санкций, указанных в Законе о СМИ (вплоть до лишения права распространять СМИ), увеличивают сроки предъявления к СМИ претензий со стороны Министерства информации и т.д. Наибольшую обеспокоенность вызывают дополнения, распространяющие действие Закона на интернет-ресурсы. Эти поправки предусматривают возможность внесудебного блокирования сайтов даже за одно нарушение законодательства о СМИ (в частности, за информацию, распространение которой способно нанести вред интересам Республики Беларусь). Это ограничение будет вводиться по решению Мининформа. Порядок такого ограничения будет установлен Оперативноаналитическим центром при президенте Республики Беларусь совместно с Министерством связи и информатизации Беларуси. Также в соответствии с внесенными изменениями в Закон о СМИ владелец ин-

тернет-ресурса обязан отслеживать комментарии посетителей сайта. При этом в Законе четко не указано, в какие сроки и какие действия должен совершить владелец интернет-ресурса во избежание ответственности за размещенный комментарий.

Указанные изменения в Закон о СМИ ужесточают государственный контроль над информационным пространством в Беларуси (в первую очередь, в Интернете) и ограничивают конституционные права граждан на выражение мнения, получения и распространения информации.

Дополнительные барьеры на пути к информации возводят законы «О государственных секретах», «О государственной службе», уголовное законодательство, законодательство об административных правонарушениях и т.д.

Так, законодательство о государственных секретах не содержит исчерпывающего перечня сведений, доступ к которым может быть ограничен. При этом относить информацию к государственным секретам имеют право более 60 государственных органов и организаций, среди которых Министерство информации, Министерство культуры, Министерство образования, а также, помимо республиканских органов исполнительной власти, семь органов исполнительной власти территориальных единиц, пять концернов, «Белкоопсоюз», Уполномоченный по делам религий и национальностей, Национальная государственная телерадиокомпания.

Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях включают в себя десять статей, которыми предусмотрено наказание за диффамацию, причем в Уголовном кодексе их шесть. Статьи 367 и 368 УК предусматривают повышенную ответственность за клевету в отношении президента Республики Беларусь или его оскорбление. Эти статьи активно применяются на практике. Также в Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за «дискредитацию Республики Беларусь».

В сентябре 2014 года в Беларуси при Министерстве информации создана Республиканская комиссия по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма. Такие же комиссии созданы при областных территориальных органах власти. Решение данных комиссий может служить основанием для привлечения к ответственности, уничтожению информационных материалов и, как следствие, для осуществления цензуры.

Закона «О доступе к информации» в стране нет. Вместо принятия прогрессивного закона «О доступе к информации о деятельности государственных органов», проект которого был размещен на сайте белорусского парламента, законодатель в конце 2013 года внес изменения в Закон «Об информации, информатизации и защите информации», который не касается непосредственно СМИ. Замечания общественности к законопроекту учтены не были.

Интернет до сих пор остается наиболее свободным сегментом информационного пространства Беларуси. Однако в стране существует порядок, когда при непрозрачной процедуре практически любой интернет-ресурс может быть помещен в «черный» список сайтов, доступ к которым в обязательном порядке ограничивается для государственных организаций (в стране с преобладанием государственной формы собственности),

образовательных и культурных учреждений (библиотек, школ, вузов и т.д.). А после вступления в силу поправок в Закон о СМИ (1 января 2015 года) доступ к сайтам, включенным в «черные списки», может быть заблокирован для всех жителей страны. Кроме того, в настоящее время достаточно часто привлекаются к ответственности лица, которые использовали Интернет для размещения информации об акциях протеста, критике государственных органов или должностных лиц и т.п.

Международные организации и структуры неоднократно призывали привести законодательство Республики Беларусь в сфере СМИ в соответствие с демократическими стандартами. Однако правовые акты, принятые в Беларуси в 2014 году, не свидетельствуют о возможной демократизации медиасферы в Беларуси. Скорее, наоборот: они показывают стремление властей усилить контроль за свободой выражения мнения и за ее пределами — в Интернете и книжном секторе.

Практика

В 2014 году в Беларуси власти сохранили вектор на значительное ограничение свободы слова, применяя для этого как новые законодательные ограничения, так и новые методы давления на СМИ и журналистов. При этом власти оказались не готовы к новым вызовам, которые связаны с агрессивной пропагандистской машиной соседней России.

Ключевыми проблемами медиасферы Беларуси в 2014 году были:

- резкое ужесточение Закона о СМИ, приравнявшего сайты к СМИ, что позволяет властям закрывать и блокировать неподконтрольные интернет-издания;
- произвольное блокирование сразу нескольких ключевых независимых сайтов;
- массовое преследование властями фрилансеров за работу без аккредитации;
- штрафы, задержания журналистов при исполнении профессиональных обязанностей, возбуждение дел против независимых журналистов по надуманным причинам;
- конфискация таможней печатной продукции по обвинению в «экстремизме» и создание специальных госкомиссий;
- сохранение семи дискриминационных статей Уголовного кодекса, которые предусматривают наказание за отрицательные высказывания о руководителе государства и органах власти (дискредитация Республики Беларусь, клевета и оскорбление президента);
- отказы в регистрации и аккредитации независимых СМИ;
- экономическая дискриминация негосударственных СМИ;
- ограничение доступа к информации о деятельности госструктур;
- неспособность государственных СМИ противостоять российской пропагандистской машине.

Успешно справившись с установлением контроля над традиционными СМИ в Беларуси, правительство в 2014 году сосредоточило свои усилия на цензуре Интернета — последнего оставшегося пространства для распространения независимых новостей и мнений в Беларуси.

17 декабря 2014 года Палата представителей Национального собрания сразу в двух чтениях приняла поправки в Закон о СМИ, которые 18 декабря были одобрены Советом Республики, а 20 декабря подписаны Александром Лукашенко. Поправки вступили в силу 1 января 2015 года, накануне президентских выборов, которые назначены в Беларуси на осень.

Поправки в Закон о СМИ возлагают на владельцев новостных сайтов ответственность за размещаемое на их ресурсах содержание, включая информацию, которую власти могут посчитать экстремистской или способной нанести ущерб национальным интересам.

Кроме того, поправки разрешают Министерству информации блокировать доступ к новостным сайтам без санкции суда.

Практически синхронно с принятием поправок в Беларуси были заблокированы сразу несколько ключевых независимых сайтов. Charter97.org, Belaruspartisan.org и Gazetaby.com перестали работать 19 декабря по сети Белтелекома (государственной телекоммуникационной компании, управляющей широкополосным доступом в Интернет). Белтелеком, однако, отрицает свою ответственность, ссылаясь на атаки DDoS.

UDF.by, Zautra.by, 21.by и три веб-сайта информационного агентства БелаПАН (Belapan.by, Belapan.com и Naviny.by) — были заблокированы на следующий день после публикации статей, критикующих экономическую политику правительства. Их частная хостинговая компания Hoster.by изменила IP-адреса сайтов 21 декабря, чтобы обойти блокирование, но новые адреса также были заблокированы в середине дня.

Редактор БелаПАН Алесь Липай осудил блокирование как акт цензуры и заявил, что сайты могли быть заблокированы только по приказу властей. Белорусским журналистам, которые последние годы воспринимали Интернет как последний островок свободы, был послан четкий и ясный сигнал относительно планов властей.

В 2014 году власти также стали активно использовать институт аккредитации для ограничения деятельности журналистов в судебном порядке, что было не характерно для 2013 года.

Ситуация начала обостряться в апреле 2014 года. Тогда в отношении репортеров, чьи имена и материалы появлялись в иностранных СМИ, власти впервые начали использовать статью 22.9. Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающую ответственность за «незаконное изготовление и распространение продукции СМИ». Трижды привлекался к административной ответственности в виде штрафа Андрей Мелешко, дважды — Алесь Залевский. Размещение журналистского материала на сайте «Немецкая волна» для Александра Буракова закончилось судебными слушаниями, вызовами в налоговую инспекцию, «осмотром квартиры журналиста и квартиры родителей», изъятием компьютеров, флешек, системных блоков. Обыск происходил в день визита в Беларусь представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуньи Миятович. Журналиста обвинили в работе без аккредитации. Позднее журналист был оштрафован судом на 450 евро.

Всего в Беларуси с апреля 2014 года по обвинению в работе без аккредитации было возбуждено 14 административных дел. Большинство из них — за сотрудни-

чество с независимым телеканалом «Белсат», который вещает на Беларусь из Польши.

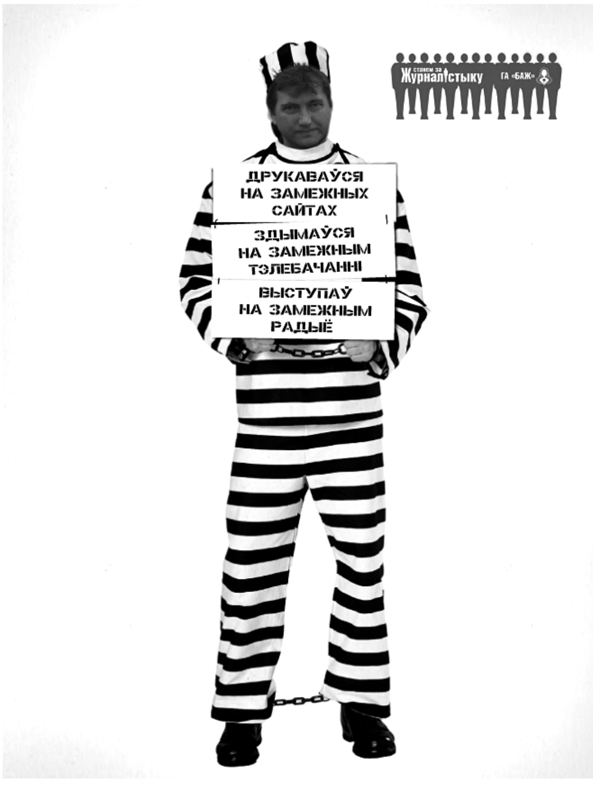
Журналист Александр Бураков

Витебские журналисты и активисты сфотографировались в поддержку кампании Европейской федерации журналистов «Встанем за журналистику!». За этот снимок, размещенный в Интернете, 7 участников фотосессии были оштрафованы

В 2014 году было зафиксировано около 30 фактов задержаний журналистов, что меньше, чем ранее. Так, в 2013 году произошло около 50 таких случаев в связи с исполнением журналистами служебных обязанностей, а пик задержаний пришелся на послевыборный и кризисный 2011 год, в течение которого было задержано 160 журналистов).

Не задерживались, но были привлечены к ответственности постфактум витебские журналисты и активисты Белорусской ассоциации журналистов. 5 ноября 2014 года во время кампании «Встанем за журналистику!», инициированной Европейской федерацией журналистов, они сфотографировались на фоне старого здания с известным городским граффити — изображением клеток, из которых вылетают сделанные из газеты птицы. Фотографии были размещены на сайтах. Это и стало основанием для репрессий. Семь участников фотосессии прошли через суды и были оштрафованы по обвинению в участии в несанкционированной акции. (ЕФЖ высказала протест и в знак солидарности с белорусскими коллегами провела аналогичную фотосессию в Брюсселе).

Акция «Встанем за журналистику!» в Минске: привлечение внимания к проблемам журналистов, сотрудничающих с иностранными СМИ

По такому же обвинению был оштрафован гродненский журналист Михаил Карневич — аккредитованный в Белару-

си корреспондент «Радио Свобода», который вел репортаж с акции, посвященной памяти народного героя Беларуси Кастуся Калиновского. В протоколе милиции содержится формулировка: «Находился рядом с памятником и передвигался в составе организованной группы».

Общая сумма штрафов, взысканных с журналистов и распространителей печатной продукции в течение года, достигла 105 млн рублей (около 10 тыс. долларов). В том числе с журналистов, сотрудничающих с иностранными СМИ, взыскали 52 млн 050 тыс. рублей, с журналистов по обвинению в «участии в несанкционированных мероприятиях» — 21 млн 450 тыс. рублей, а с распространителей печатной продукции — 25 млн 500 тыс. рублей.

В 2014 году власти расширили практику применения Закона «О противодействии экстремизму». За последние два года зафиксировано как минимум семь случаев изъятия белорусской таможней печатной литературы на границе. Так, на литовско-белорусской границе таможня забрала на экспертизу книгу журналиста Валерия Карбалевича «Александр Лукашенко. Политический портрет». В августе в минском аэропорту таможня задержала тираж совместного доклада британских и белорусских правозащитников «За полчаса до весны: доклад о дискриминации и неравенстве в Беларуси», напечатанный в Великобритании и отправленный по почте в Беларусь. Сроки проверки несколько раз продлевались.

Правозащитники связывают усиление активности таможенников с созданием специальных комиссий по оценке информационной продукции на предмет проявлений экстремизма. В комиссии включены преимущественно госслужащие, не являющиеся экспертами в прямом смысле этого слова. Составы комиссий утверждены постановлениями правительства и облисполкомов. Решения комиссий принимаются путем голосования.

Напомним, что в 2013 году наиболее громким делом в этой сфере было признание экстремистскими материалами фотоальбома со снимками победителей конкурса «Пресс-фото Беларуси — 2011». В жюри конкурса входили профессиональные и известные фотографы из разных стран мира.

Белорусские независимые СМИ продолжали работать в условиях экономической дискриминации.

В 2014 году более чем у десяти негосударственных печатных изданий общественно-политической направленности (около трети из всех выходящих независимых изданий подобной тематики, по подсчетам БАЖ) сохранились проблемы при распространении печатной продукции через государственные предприятия «Белпочта» и «Белсоюзпечать», занимающих доминирующее место на рынке распространения СМИ по подписке и в розницу.

Кроме того, в стране действуют разные цены на услуги типографий для государственных и негосударственных изданий. Порой негосударственные издания сталкиваются с немотивированным отказом типографий в печатании газет. Так, в декабре 2014 года еженедельник «Свободные новости плюс» получил неожиданный отказ от частной типографии «Плутос-маркет» (это произошло сразу же после встречи министра информации с редакторами национальных изданий и руководителями типографий; в те же дни в Беларуси были заблокированы более 10 сайтов).

Продолжалась и практика ограничений на размещение рекламы в негосударственных СМИ. Для государственных предприятий существует негласный запрет на рекламу в независимых изданиях, а прочим рекламодателям не рекомендуется делать заказы в негосударственных СМИ (в первую очередь, национальных). Это происходит на фоне щедрых дотаций государственным медиа. В 2014 году на поддержку государственных СМИ было выделено 52 млн евро, в 2015-м — около 60 млн евро.

В 2014 году в связи с конфликтом в Украине информационное поле Беларуси оказалось под воздействием агрессивной пропагандистской машины наихудшего образца периода холодной войны. Долгие годы белорусские власти выстраивали систему информационной безопасности в русле борьбы с внутренними оппонентами и влиянием Запада, а столкнулись с полной беззащитностью перед российской пропагандой.

Белорусские государственные СМИ продемонстрировали свою неподготовленность и неспособность противостоять внешней информационной агрессии, неспособность формулировать и продвигать белорусскую позицию в отношении российско-украинского кризиса. По данным социологического опроса Независимого института социально-экономических и политических исследований, от половины до двух третей беларусов верят в картину украинских событий, преподносимую российскими СМИ: 62,2 % назвали аннексию Крыма исторической справедливостью, а 65,5 % трактуют события на востоке Украины как «народный протест против нелегитимной власти».

Манипулирование общественным сознанием стало глобальной проблемой, которая вышла за границы отдельно взятых стран. Там, где нет свободы слова, легко управлять при помощи лжи и фальсификации фактов.

Телерадиовещание

Прошедший 2014 год в сфере телерадиовещания ознаменовался дальнейшим движением телерынка страны в сторону отказа от аналогового и перехода на цифровое вещание, а также усилением государственного контроля за вещательной деятельностью. Государственная программа внедрения цифрового телевизионного и радиовещания в Республике Беларусь до 2015 года, принятая постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 08.12.2005 № 1406 предусматривает, что последние девять аналоговых телепередатчиков будут отключены в Беларуси 15 мая 2015 года.

В стране уже действуют три цифровых мультиплекса (первый — бесплатный, состоящий из восьми каналов и вещающий в системе DVB-T, а второй и третий — платные, вещающие в системе DVB-T2, технологически несовместимой с первой системой и требующей для приёма иного оборудования). Во втором и третьем мультиплексе по 18 телеканалов. Второй стал доступен с середины ноября 2014 года на территории, где проживает 77 % населения страны, а третий — соответственно 64 %. Вещанием же первого бесплатного потенциально охвачено 97,8 % жителей Беларуси.

На момент подготовки материала крупнейшая государственная газета Бела-

руси печатала телевизионные программы 56 каналов (+2 по отношению к ситуации год назад), которые легально вещают на территории страны через наземные ретрансляторы или кабельные сети. Разница в 14 популярных каналов между распространяемыми в цифровых мультиплексах и доступными другими способами показывает, что переход на цифровое вещание в какой-то степени обеднит телерынок страны. Каналы, не вошедшие в мультиплексы, будут в дальнейшем доступны только в кабельных сетях и цифровых сетях провайдеров Интернета в режиме IP-TV, имеющих ограниченную территорию распространения. Однако, согласно существующим законодательным нормам, аналоговое вещание в кабельных сетях после перехода страны на цифровое эфирное вещание будет продолжено.

Основной проблемой цифризации телевещания в Беларуси является полностью непрозрачный и закрытый характер формирования национальных мультиплексов — как в законодательном, так и в коммерческом отношении. Общественность не имела доступа к этой информации и была поставлена перед фактом, проснувшись в новой телереальности. Возможно, отсюда и отношение к ней в обществе — на ноябрь 2014 года количество платных подписчиков второго и третьего мультиплекса, несмотря на их невысокую цену (до 5 долларов в эквиваленте соответственно), не превышало 45 тысяч человек в стране с населением в 9,5 миллионов (около 3 миллионов домохозяйств).

Вторым серьёзным вызовом, острота которого резко выросла в течение 2014 года, стало присутствие гибридных российско-белорусских телеканалов в составе первого бесплатного мультиплекса. В его состав входят следующие каналы: ОНТ (Общенациональное телевидение), Беларусь-1, Беларусь-2, Беларусь-3, РТР-Беларусь, НТВ-Беларусь, СТВ, МИР (плюс Первый национальный канал Белорусского радио). В состав программной сетки четырёх из восьми этих каналов входят новостные и публицистические программы российского авторства.

До начала российско-украинской войны это вызывало обеспокоенность в достаточно узких экспертных кругах внутри Беларуси. Однако после превращения российских федеральных телеканалов в пропагандистский рупор Кремля, осуществление их вещания на территории Беларуси стало прямой угрозой интересам национальной безопасности. Как показывают осенние опросы общественного мнения, количество беларусов, поддержавших аннексию Крыма Россией, превысило 60 %, несмотря на то что белорусские государственные телеканалы занимают в этом вопросе достаточно взвешенную и более нейтральную позицию. Судя по всему, власти Беларуси оказались не готовыми к вызовам новой геополитической ситуации и проигрывают борьбу за умы своих граждан на своей территории.

В Беларуси при этом сохраняется ситуация жёсткого контроля за доступом в эфир как на уровне государственного лицензирования теледеятельности, так и контроля за содержанием передач со стороны государственных структур. Получить входной билет в белорусский эфир независимым или иностранным вещательным компаниям с неподконтрольным системе государственной цензуры контентом на сегодняшний день не представляется возможным. В таких условиях можно считать этот рынок практически полностью закрытым для доступа новых телевизионных инициатив, которые предварительно

не получат полного одобрения со стороны государственных идеологических структур. Чтобы такое одобрение получить, простых деклараций лояльности со стороны новых вещателей недостаточно. Контроль за деятельностью масс-медиа в Беларуси со стороны государственной администрации и спецслужб, как свидетельствует практика, намного более глубок.

Следует отметить и тот факт, что Беларусь является единственным членом EBU, не имеющим общественного телевидения — в прямое нарушение Устава этой международной организации, объединяющей именно общественных вещателей. В Беларуси же телевидение является государственным и трактуется властями как государственный орган — со всеми вытекающими для информационной политики последствиями.

Согласно осенним оценкам фирмы Gemius (Беларусь) по результатам 2014 года суммарный размер рынка телевизионной рекламы в Беларуси должен был составить около 100 млн долларов США. В сравнимых по численности населения европейских странах бывшего социалистического блока (Чехии и Венгрии) рынок телерекламы в несколько раз больше. Размер же рынка интернет-рекламы, согласно тому же источнику, за прошлый год составил около 15 млн долларов США. Однако рынок телерекламы в Беларуси достаточно жёстко поделен между существующими субъектами и практически недоступен для чисто потенциальных новых игроков.

Имеются и прямые ограничительные меры. Согласно Указу президента от 07.10.2013 № 456, который внёс изменения и дополнение в некоторые ранее изданные указы, регулирующие медиасферу, официальный Минск приступил в минувшем году к ещё более жесткому контролю доступа к телерынку. Теперь не требуют лицензирования только ретрансляции зарубежных телерадиопрограмм без изменения и дополнения их контента. Однако и в этом случае вещателям необходимо получать официальное разрешение на распространение продукции зарубежного СМИ от властей Беларуси. Ответственные за вещание теле- и радиоканалов лица должны сдавать квалификационные экзамены в порядке, определенном Министерством информации Республики Беларусь, а лицо, ответственное за вещание, должно иметь профильное образование и (или) стаж работы в указанной области не менее 5 лет.

Про ограничительные намерения государства в сфере вещания телерадиосигнала может свидетельствовать и фрагмент указа о запрете осуществления вещания «в целях, противоречащих интересам Республики Беларусь», а также вещания контента, который «содержит сведения, распространение которых запрещено или ограничено законодательством».

Продолжает действовать и потенциально запретительная мера по доступу к приёму спутникового телевещания — в виде Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16.05.2013 № 384, которым утверждено Положение об условиях и порядке установки на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов индивидуальных антенн и иных конструкций.

Согласно пунктам этого Положения, установка инженерного оборудования на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов производится после получения разрешения местного исполнительного и распорядительного органа в соответствии с проектной документацией. Для получе-

ния разрешения необходимо в исполком подать следующие документы:

- заявление;
- паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;
- технический паспорт и документ, подтверждающий право собственности на помещение, — для собственника помещения;
- план-схема фрагмента крыши, фасада жилого дома с указанием месторасположения устанавливаемой конструкции, составленный в произвольной форме.

После получения разрешения необходимо заключить договор подряда на выполнение проектных работ с разработчиком проектной документации. По подсчётам, общие затраты на установку спутниковой антенны законным путём в Беларуси согласно вышеуказанной процедуре составят около 300 долларов США в эквиваленте. Пока известны единичные случаи требования местными властями демонтажа спутниковых антенн, установленных без соблюдения вышеуказанной процедуры. Но в любой момент авторитарные власти страны могут воспользоваться этой нормой для значительного ограничения доступа граждан к свободному международному телевещанию.

Как и год назад, приходится констатировать, что без кардинального изменения общественно-политической ситуации единственной возможной альтернативой белорусским телеканалам, как кажется, могут быть лишь каналы зарубежного базирования и финансирования, которые опираются на спонсорскую поддержку.

Отсутствие свободного доступа к наземному и кабельному эфиру внутри страны может быть уравновешено только спутниковым вещанием и вещанием онлайн-версии такого канала. Причем онлайн-вещание власти страны с 1 января 2015 года могут законно блокировать при помощи технических средств. После принятых парламентом в декабре 2014 года поправок к Закону о СМИ, касающихся классификации практически любых интернет-сайтов как средств массовой информации, достаточно внести сайт-вещатель в «черный список» блокируемых на территории Беларуси интернет-ресурсов, и все подконтрольные государству интернет-провайдеры будут обязаны закрыть доступ к нему для своих абонентов. Спутниковое телевещание, к счастью, остановить сложнее.

Однако затратность такого проекта без участия в локальном рынке рекламы очень высока. Это лучше всего подтверждает пример единственного белорусскоязычного телевещательного спутникового проекта, неподконтрольного официальному Минску, — Белсату, который вещает из Варшавы при помощи спутника Astra 4A. Годовой бюджет канала, примерно равный 5,5 млн долларов, более чем на 90 % покрывается благодаря постоянной поддержке МИД Польши, и в меньшей степени — спонсорских организаций зарубежной помощи других стран-членов Евросоюза.

Об отношении властей Беларуси к таким проектам может свидетельствовать тот факт, что Белсату за шесть лет его эфира белорусский МИД трижды отказал в открытии корпункта, а почти все журналисты и операторы канала получали за это время регулярные предупреждения от прокуратуры за сотрудничество с неаккредитованным зарубежным СМИ.

Суммируя: без масштабных системных преобразований внутри страны развитие

белорусского телерынка в сторону более свободной в экономическом и политическом плане модели пока не представляется возможным.

Интернет и новые медиа

Согласно сведениям gemiusAudience число пользователей Интернетом в Беларуси за 2014 год несколько увеличилось и составило в декабре 4 млн 979 тыс. человек (в 2013-м называлась цифра 4,9 млн человек).

С потреблением новостей картина принципиально не изменилась: онлайн-медиа посещают примерно половина пользователей. Остальные проводят время в социальных сетях и ищут в Интернете сугубо прикладную информацию. Фактически онлайн-медиа как источник получения информации о событиях в стране занимают второе место, уступая лишь телевидению.

Неизменными за год остались также ряд тезисов:

- в белорусском новостном сегменте Интернета доминируют независимые СМИ, у которых уникальных посетителей в разы больше, чем у государственных;
- рекламный рынок в Беларуси вообще и в белорусском сегменте Интернета в частности развит слабо, что препятствует монетизации;
- многие рекламодатели и рекламные агентства избегают сотрудничества с независимыми СМИ, опасаясь репрессий со стороны властей;
- интернет-аудитория на данном этапе не готова платить за контент, поскольку имеет доступ к огромному числу бесплатных ресурсов;
- абсолютное большинство редакций независимых СМИ испытывают финансовые трудности и поэтому сильно недоукомплектованы;
- проблема доступа к информации не становится менее острой: власти по-прежнему, как правило, недоброжелательно относятся к независимым источникам информации.

7 февраля УВД Могилевского облисполкома сообщил о возбуждении прокуратурой Бобруйска уголовного дела по факту оскорбления представителей власти в персональном блоге Олега Желнова (ст. 369 УК Республики Беларусь). В сообщении говорилось, что на протяжении 2012-2013 годов на персональном сайте «Блог Олега Желнова» был опубликован ряд оскорбительных материалов в отношении сотрудника милиции.

17 марта Бобруйский районный суд оштрафовал Желнова на 45 базовых величин (на тот момент более 4 300 евро) за размещенную на Youtube запись приема граждан начальником УВД Бобруйского горисполкома Александром Васильевым. Действия блогера были расценены судом как неподчинение законному распоряжению или требованию должностного лица (ст. 23.4. КоАП), а именно неисполнение требования дежурного УВД ко всем записавшимся на прием сдать звуко- и видеозаписывающие устройства, в том числе мобильные телефоны; появление записи приема в Интернете милиция и суд приписали Желнову.

15 июля Олег Желнов узнал о возбуждении против своей жены уголовного дела

по статье 364 УК «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел». Блогер утверждает, что его супруга стала жертвой агрессивных действий сотрудников УВД, которые проводили обыск в квартире Желновых в конце мая 2014 года. По его словам, жена пыталась закрыть дверь перед милиционерами, которые врывались в квартиру без предъявления ордера. Женщину опрокинули на пол, а один из милиционеров утверждает, что она «применила насилие» против него (укусила).

22 июля в Бобруйском суде завершилось рассмотрение дела по обвинению Алексея Желнова, сына Олега Желнова. 4 сентября 2013 года отец и сын Желновы зафиксировали на видео нарушение правил дорожного движения (незаконная парковка) сотрудниками милиции и обратились по этому поводу с устным заявлением к работникам ГАИ. В результате оба оказались задержаны. Сына блогера обвинили в нарушении статьи 364 УК — «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел». Судья Юлия Березюк приговорила молодого человека к трём годам исправительной колонии открытого типа. Также Алексей должен выплатить 50 млн рублей (на тот момент примерно 3,5 тыс. евро) штрафа.

В 2014 году также практиковалась рассылка от имени известных лиц и организаций сфальсифицированных сообщений или создание фальшивых аккаунтов.

Так, 5 марта на редакционную почту информационной компании БелаПАН поступило заявление от имени оппозиционной партии левых «Справедливый мир», в котором осуждался «неконституционный государственный переворот в Украине». Как заявил БелаПАН лидер партии Сергей Калякин, никакого документа по ситуации в Украине партия «Справедливый мир» не принимала. Электронный адрес, с которого было отправлено заявление, похож на партийный — отличается всего одним знаком. Калякин допустил, что к этому причастны спецслужбы.

В Бобруйске от имени журналистки негосударственной региональной газеты «Бобруйский курьер» М. Молчановой электронные письма с угрозами получили два кандидата в депутаты Бобруйского горсовета от оппозиционной кампании «Говори правду». Журналистка утверждает, что неизвестная личность либо организация создала «псевдоящик», и также подозревает здесь участие спецслужб.

Журналистка Марина Молчанова

14 марта на независимом могилевском интернет-сайте «Свободный формат» появились две статьи, автором которых значился Алесь Леневский — владелец домена. Выставленные на сайт материалы дискредитировали и унижали оппозиционных активистов Могилевской области. Также с сайта Formats.by исчезли все записи, начиная с 9 сентября 2013 года. Редакция «Свободного формата» утверждает, что материалы клеветнического содержания были помещены на сайте путем взлома.

В эти же дни могилевский независимый журналист Александр Бураков сообщил о рассылке провокационных писем от его имени с электронного адреса, который ему не принадлежит. А. Бураков потребовал от милиции установить личность автора этих писем и привлечь его к ответственности, а также заблокировать этот электронный адрес.

В марте о создании в социальной сети Twitter фальшивого аккаунта «Нашай Нівы» заявила редакция этого издания. По утверждению редакции, с помощью этого аккаунта и с использованием имени, элементов оформления и контента «Нашай Нівы» неизвестные лица распространяют информацию, не имеющую отношения к изданию.

Также на протяжении 2014 года периодически наблюдались проблемы с доступом к независимым онлайн-СМИ.

13 марта один из крупнейших белорусских оппозиционных информационных ресурсов «Хартия-97» сообщил о хакерской атаке на сайт. Неизвестные злоумышленники пытались взломать сервер сайта в течение нескольких часов, а затем начали DDoS-атаку. Редакция сайта в своем сообщении связала это нападение с «активным освещением Charter97.org событий в Украине и российской агрессией против нашего южного соседа».

25 марта в течение нескольких часов был недоступен сайт независимой газеты «Наша Ніва». В этот день в Минске проходило шествие, приуроченное ко Дню Воли, который ежегодно отмечают демократические силы Беларуси. «Речь, скорее всего, идет об умышленном блокировании со стороны «Белтелекома», — написали журналисты Nn.by. — Сайт не работал даже через Tor... Возможно, на Nn.by отрабатываются новые «методы работы» перед 2015 годом?» (год очередных президентских выборов).

На сайте «Радыё Свабода» также появилось сообщение о блокировании сигнала живой видеотрансляции с шествия. Проблема с просмотром возникла только в Беларуси.

31 июля редакция сайта Международного консорциума «ЕвроБеларусь» заявила о хаккерской атаке на ресурс. В течение нескольких дней неизвестные размещали на сайте Eurobelarus.info провокационные материалы о событиях в Украине и активно распространяли их в социальных сетях. Сотрудники сайта связывают эти события с активной позицией редакции в освещении российско-украинского конфликта: с первых дней противостояния на сайте активно наполняется специальная рубрика «События в Украине. Взгляд из Беларуси».

14 августа государственный провайдер-монополист блокировал доступ из Беларуси к сайту Charter97.org. Посетители сообщали в редакцию, что не могут зайти на сайт, но при использовании прокси-сервера сайт был доступен. Проблемы с доступом регистрировались в течение всего дня.

И, наконец, беспрецедентная по массовости и продолжительности блокировка независимых онлайн-СМИ наблюдалась с 19 декабря. Без объяснения причин был ограничен доступ пользователей к сайтам Belapan.com и Belapan.by, Naviny.by, Belaruspartisan.org, Charter97.org, Udf.by, 21.by, Gazetaby.com, Zautra.by.

Большинство упомянутых онлайн-СМИ были недоступны обычным способом с бе-

лорусских IP-адресов. Иностранные пользователи заходили на них без проблем, равно как и белорусские пользователи, которые использовали анонимайзеры. По имеющимся данным, блокировка осуществлялась со стороны «Белтелекома» и в отношении ряда сайтов продолжалась вплоть до окончания рассматриваемого года, а также в начале 2015-го.

По всей вероятности, столь серьезная атака была связана с резким скачком интереса беларусов к объективной информации, причиной которого стал очередной валютный кризис, разразившийся в стране. Также можно говорить о том, что данная блокировка стала своего рода тренировкой перед предстоящей в 2015 году президентской кампанией.

Также властями в экстренном порядке были внесены поправки в Закон о средствах массовой информации, касающиеся онлайн-ресурсов. Нижняя палата Национального собрания приняла их сразу в двух чтениях 17 декабря, верхняя утвердила 18 декабря, а президент подписал обновленный закон 20 декабря. В силу он вступает с 1 января 2015 года.

Согласно этому документу Министерство информации получило право блокировать доступ к онлайн-ресурсам без решения суда. Фактически все интернет-ресурсы, включая блоги, теперь приравнены по своим обязанностям к СМИ, но при этом не получили прав СМИ.

Суммируя вышесказанное, приходится констатировать, что в 2014 году ситуация со свободой онлайн-медиа в Беларуси существенно ухудшилась.

Выводы

Беларусь по-прежнему имеет один из наиболее репрессивных медиаландшафтов в странах Восточного партнерства (наряду с Азербайджаном). Это подтверждают и рейтинги международных организаций, оценивающих уровень свободы слова и СМИ в различных государствах, и результаты Индекса свободы медиа в странах Восточного партнерства, определявшегося в рамках проекта «ENPEastMediaFreedomWatch».

После кризиса конца 2010 года — первой половины 2012 года, связанного с поствыборными репрессиями против политической оппозиции и гражданского общества, а также девальвацией 2011 года, ситуация в сфере СМИ в 2013-2014 годах стабилизировалась (на крайне низком уровне и с депрессивными настроениями в обществе). После пика задержаний журналистов в 2011 году (более 160 задержаний), к 2013 году ситуация вернулась в «ежегодную норму» — 50-60 кратковременных безосновательных задержаний журналистов в год, а в 2014 году даже улучшилась: 29 задержаний за год. Этот один из немногих позитивных итогов года стал, с одной стороны,следствием серьезной работы с правоохранителями Белорусской ассоциации журналистов и усилий офиса представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (организовавшего по согласованию с МИДом семинар по вопросам взаимодействия правоохранительных органов и журналистов и оперативно реагировавшего на нарушения прав журналистов в Беларуси), и с другой — уменьшением количества массовых акций, проводившихся в Беларуси в 2013-2014 годах.

Приближение очередных президентских выборов и уже наступивший экономический кризис в Беларуси могут значительно ухудшить статистику задержаний журналистов. На других показателях свободы СМИ, оценивавшихся в рамках проекта, они уже отразились.

Так, ухудшились правовые условия деятельности СМИ, а также распространителей периодических печатных изданий, книгораспространителей и интернет-ресурсов, владельцы которых также приравнены к распространителям СМИ. Это произошло вследствие внесения дополнений и изменений в Закон «О средствах массовой информации». Фактически все интернет-ресурсы, включая блоги, приравнены по своим обязанностям к СМИ, но при этом не получили прав СМИ. Министерство информации сможет блокировать доступ к онлайн-ресурсам на внесудебной основе и по чрезвычайно широким и произвольно трактуемым основаниям. Усиление государственного контроля над распространителями печатных СМИ усугубляет экономическую дискриминацию независимых медиа, многие из которых не имеют возможности распространять свою продукцию по подписке либо в розницу через государственные системы «Белсоюзпечать» и «Белпочта», отказывающихся от заключения договоров с редакциями. При этом государственные медиа продолжают получать (на внеконкурсной основе) бюджетную поддержку, сумма которой на 2015 год определена в 60 млн евро.

В период декларировавшегося диалога между официальным Минском и, условно, Западом в 2009-2010 годах независимые эксперты обращали внимание на то, что при некотором уменьшении репрессий в отношении оппозиции, гражданского общества и СМИ системных улучшений в стране не происходит и ситуация может измениться к худшему в любой момент. Кризис после президентских выборов 2010 года подтвердил эти подозрения. Новый виток «диалога» между Беларусью, Европой и США, вызванный конфликтом в Украине и сдержанной политикой официального Минска, отказавшегося следовать в фарватере агрессивной российской политики, вновь породил среди части политиков и общественных деятелей иллюзии о возможной демократизации Беларуси. Однако произошедшие в конце 2014 года изменения законодательства в сфере СМИ резко ухудшили ситуацию в стране в сфере свободы выражения мнения, равно как и других гражданско-политических прав. К тому же блокирование более чем 10 ведущих информационных интернет-ресурсов еще до вступления в силу поправок в Закон о СМИ, а также отказ типографии печатать независимую газету «СН плюс. Свободные новости плюс» (одну из популярных независимых общественно-политических газет Беларуси с тиражом более чем в 31 тыс. экземпляров) показывают, что власти не собираются придерживаться положений даже «своего» репрессивного законодательства. Собственники же частных типографий и систем распространения СМИ, равно как и провайдеры, под угрозой потери своего бизнеса могут оказаться куда более жесткими при «защите национальных интересов», чем даже государственные организации.

Таким образом, ситуация в сфере СМИ в Беларуси к концу 2014 года ухудшилась. Правовые акты, принятые в стране в 2014 году, а также действия властей показывают их стремление расширить сферу контроля за свободой выражения мнения, усилив ее в отношении традиционных СМИ и распространив на Интернет, системы книгоиздательства и книжной торговли.

ГРУЗИЯ

Политика

В Грузии, по мнению экспертов, существуют основные или все необходимые конституционные, законодательные гарантии свободы слова и СМИ, нет законов, противоречащих принципам свободы СМИ. В республике действует Закон «О свободе слова и самовыражения».

Телевидение и радио подпадают в рамки регулирования Национальной комиссии коммуникации, которая руководствуется следующими нормативными актами: Законы «О вещании», «Об электронных коммуникациях», «О выдаче лицензий и сборах по разрешению», «О независимых национальных регулирующих органах», «О рекламе», «О защите прав потребителей», «О защите несовершеннолетних от вредного воздействия», «О контроле предпринимательской деятельности», «Об авторском праве и смежных правах», «Об оккупированных территориях», «О контроле промышленной деятельности», Трудовой кодекс, Кодекс поведения вещателей, Общий административный кодекс.

Пресса регулируется Административным, Гражданским и Гражданским процессуальным кодексами. Также используются законы «О рекламе», «О защите прав потребителей», «О защите авторских и смежных прав».

Интернет-медиа не регулируется законом.

Основных изменений в законодательстве СМИ на уровне политики в Грузии не было, однако за отчетный период были приняты важные решения и сделаны шаги в направлении дигитализации.

В 2014 году парламент Грузии рассмотрел два значительных вопроса: статус социальной рекламы и хронометраж коммерческой рекламы. Оба законопроекта были резонансными.

Ряд СМИ и НПО требовали приостановить изменения регуляций социальной рекламы до перехода на цифровое вещание.

Они также обратились к президенту страны с призывом не поддержать законопроект, который обязывает вещателей бесплатно размещать в эфире социальную рекламу. По нынешнему положению парламент уточнил статус социальной рекламы и ее оценивающим звеном была признана Национальная комиссия по коммуникациям.

Что касается изменения лимитов рекламного времени, вопрос вызвал протест со стороны национальных телекомпаний, обеспокоенных сокращением своих доходов в связи с новыми лимитами. Некоторые национальные вещатели также заявили, что законодатели планируют принять закон без учета рекламных стандартов. Региональные вещатели и некоторые национальные телекомпании согласны с принципами законопроекта, но требуют времени для подготовки к изменениям. В проекте, разработанном Национальной комиссией по коммуникациям, одной из предлагаемых мер для достижения принципов, декларируемых Соглашением об ассоциации с Евросоюзом, является ограничение рекламного времени в эфире телекомпаний. В частности, в случае их принятия рекламное время будет ограничено 12 минутами в течение часа, в том числе и в прайм-тайм. В то же время ограничения касаются детских программ, трансляции государственных и других мероприятий, а также скрытой рекламы и спонсорства. Проект изменений в Закон «О вещании», которые коснутся правил размещения рекламы в электронных СМИ, находится на стадии рассмотрения.

Практика

Основные СМИ в Грузии не контролируются правительством, существует сильная оппозиционная медиа, в том числе популярный телеканал «Рустави-2».

В 2014 году, как и в предыдущем, **тяжелые нарушения** – убийство, арест или похищение журналистов в связи с профессиональной деятельностью – не наблюдаются.

По мнению эксперта из Ассоциации молодых юристов Грузии, факты ущемления прав журналистов значительно уменьшились за 2014 год, хотя расследование прежних нашумевших случаев не закончено.

В некоторых случаях отмечается **психологическое давление и угрозы**. Например, в мае 2014 года журналист батумской телекомпании «25-й канал» Джаба Ананидзе обратился в прокуратуру и подал в суд на депутата Верховного совета Аджарской автономной республики от правящей партии Медею Васадзе, которая, по его словам и представленным записям, «начинает работу против журналиста» и намекает на его нетрадиционную сексуальную ориентацию. Это произошло после того, как Ананидзе снял фильм (в рамках проекта IREX) об истраченных депутатами ВС Аджарии средств. Гендиректор телекомпании Гиорги Сурманидзе обратился к гражданскому сектору и дипломатическому корпусу с просьбой заинтересоваться фактами давления на канал.

Ранее «25 канал» подал иск в Страсбургский суд против правительства за то, что, по словам учредителей, оно не реагирует на произвол Главной прокуратуры, которая завела дело против учредителей телекомпании. Директор телекомпании Сурманидзе считает, что высказанная депутатом угроза является частью тотального давления на канал. Совет Хартии журналистской этики Грузии поставил вопрос об ответственности депутата. Депутат, со

своей стороны, обвинила журналиста в неэтичности. Примечательно, что этот случай был прецедентом, когда Совет Хартии журналистской этики рассмотрел и включил в дискуссию стороны.

В сентябре 2014 года журналист студии «Анатомия» Натия Микиашвили обвинила Звиада Джанкарашвили, бывшего руководителя Генинспекциии МВД Грузии, а к тому времени исполнительный директор правящей партии в давлении и угрозах.

Есть несколько случаев задержания и/или словесного оскорбления репортеров во время акций и полицейских рейдов, незаконного препятствования или стирания отснятого материала – в том числе репортера «Табула-ТВ» Георгия Сихарулидзе (24 августа 2014 года), фоторепортера веб-портала Tabula.ge Александра Гиоргадзе (19 октября 2014 года), журналиста веб-портала Media.ge Наты Грдзелишвили (07 сентября 2014 года). О следствии по упомянутым делам неизвестно.

Заза Давитая – журналист газеты «Асавал-дасавали» – был избит оппонентами из НПО «Свободная зона», позднее задержанных.

Полиция также начала следствие по инциденту, произошедшем в Тбилиси 7 декабря 2014 года перед началом концерта российского певца Григория Лепса, охрана которого держала взаперти журналиста телекомпании «Маэстро» в течение часа. МВД возбудило дело, хотя до суда оно не дошло. Реагирование такого рода часть экспертов оценивает как показное, поскольку в реальности имеет место оттягивание дела.

НПО и местные СМИ заявляют также о факте вмешательства в редакционную политику независимой региональной газеты «Самхретис Карибче» со стороны силовиков (декабрь 2014 года). Кроме того, упоминаются несколько фактов словесного оскорбления и попытки запугивания журналистов региональных газет «Гурия-нюс» и «Гуриис Моамбе» высокопоставленными лицами г. Озургети (февраль и декабрь 2014 года). НПО и СМИ требуют от властей расследовать упомянутые факты и привлечь к ответственности причастных к этому должностных лиц. По мнению некоторых экспертов, о давлении на медиа и журналистов свидетельствуют неблагоприятные высказывания властей в связи с деятельностью СМИ. Например, в июне во время встречи с населением премьер-министр страны выразил недовольство тем, как освещаются текущие события телевидением. Он сказал, что телеканалы занимаются целенаправленной кампанией, рассчитанной на то, чтобы держать людей в напряжении. На встречах с представителями медиа в июне и сентябре 2014 года он раскритиковал некоторых региональных журналистов и СМИ, а в декабре 2014 года во время пресс-конференции он назвал заданные вопросы «провокационными» и «искусственными». Также лидер парламентского большинства объявил журналистам бойкот на одну неделю. Он заявил, что журналисты освещают процессы в стране в искаженном виде.

В марте 2014 года большой резонанс в Грузии вызвал случай с TVMR-Georgia (компанией, которая подсчитывает рейтинги ТВ). Налоговая инспекция потребовала от компании конфиденциальную информацию и оштрафовала TVMR, так как она не выдала адреса семей, где установлены пипл-метры. Компания временно приостановила работу. Некоторые эксперты считают, что требование налоговой службы вызвано желанием властей контроли-

ровать этот рынок и ввести с этой целью нового игрока, у которого есть конфликт интересов. Позднее TVMR продолжила работу. Налоговая служба обратилась в суд с требованием оштрафовать компанию на 3 500 лари (примерно 1 500 евро) за то, что она не предоставила нужную информацию. Суд весной признал тяжбу безосновательной. Чем разрешилась она – пока неизвестно.

Единичные факты о **слежке и прослушивании телефонов** журналистов или медиаменеджеров, а также подозрения, высказанные экспертами-участниками опроса, ассоциируются с властями. 6 мая 2014 года гендиректор оппозиционной «Рустави-2» Ника Гварамиа заявил, что в его рабочей комнате были смонтированы наблюдательные устройства. Прокуратура Грузии начала следствие по этому делу. Позднее следствие заявило, что, возможно, прослушивающие устройства были смонтированы службой государственной охраны в декабре 2012 года, которая в то время подчинялась президенту страны. Руководитель «Рустави-2» опроверг заявления прокуратуры и обвинил двух своих бывших сотрудников в установлении специальной аппаратуры для осуществления наблюдения по указанию властей. В то же время «Рустави-2» передало тайные записи разговора руководителей телекомпании, а также государственных чиновников, которые, по заявлению «Рустави-2», свидетельствуют, что и в условиях нынешней власти ведется прослушивание. Судьба следствия по прослушиванию руководителей телеканала к концу 2014 года неизвестна. Записи были опубликованы на фоне кампании, которую организовали НПО и гражданские активисты под лозунгом «Нас снова подслушивают». С активистами был солидарен президент страны, который наложил вето на законопроект о «ключе» к скрытому прослушиванию, однако парламентское большинство осилило президентское вето. Впоследствии президент подписал закон, в силу которого один из «ключей» оставался у министерства внутренних дел, а второй – у инспектора по защите персональных данных. Гражданские активисты и НПО считают, что такая формулировка закона – это шаг назад со стороны властей.

Акция журналистов и правозащитников против принятия нового закона о прослушивании

Все больше заметно давление на свободу самовыражения со стороны православных радикальных групп. Принятие в мае 2014 года Закона «Об искоренении всех форм дискриминации» вызвало бурную реакцию среди представителей патриархии православной церкви. 19 июня 2014 года участники акции у здания ОВГ потребовали закрытия авторской передачи известного кинокритика и журналиста Георгия Гвахария «Красной зоны», которую радикалы обвинили в ЛГБТ-пропаганде. В передаче акцентируется внимание на демократических и либеральных ценностях, анализируются антидемократические тенденции, тоталитарное прошлое. Ввиду того, что православная церковь Грузии пользуется большим доверием среди населения и политики часто пользуются этим для влияния на избирателя, политические силы лояльно относятся к резким заявлениям духовных

лидеров в отношении тех или иных медиа. Некоторые СМИ, чувствуя поддержку церкви, пропагандируют ненависть к некоторым категориям меньшинств. Институты самоконтроля и этики медиа все еще мало способствуют соблюдению журналистских стандартов и прав потребителя информации.

Что касается **доступа к официальной информации**, в Грузии, согласно оценкам экспертов и отчету IDFI (август 2013 года), он заметно улучшился. Но с весны 2014 года эксперты резко понизили оценки доступности информации из госструктур. Также, соответственно отчету IDFI от мая 2014 года, значительно ухудшилась доступность публичной информации в МВД и министерствах экономики и финансов. В то же время эксперты отмечают существование селективного подхода к выдаче публичной информации журналистам.

Положение с **правами журналистов** в 2014 году не изменилось. Принятие нового трудового кодекса в 2013 году в некоторой степени улучшило положение журналистов, но проблема кабальных контрактов остается. Независимая ассоциация журналистов Грузии реагирует на массовые увольнения журналистов и ведущих из телеканалов «Маэстро» и «ТВ3» в 2014 году и заявляет о готовности оказать им юридическую помощь, а в случае надобности – выполнить роль медиатора между работодателями и журналистами. Ассоциация вместе с инициативной группой создания независимых профсоюзов работников СМИ призывает работодателей начать переговоры с сотрудниками для решения существующих проблем.

Подавляющее большинство опрошенных экспертов полагают, что грузинская оппозиция имеет свободный доступ к ОВГ.

Что касается **экономического положения СМИ**, в 2014 году оно не изменилось к лучшему: рекламный рынок очень мал. По мнению экспертов, он все еще не полностью свободен, хотя политика уже два года не играет значительной роли в распределении рекламных денег.

В то же время, согласно отчету в ноябре 2014 года Фонда развития медиа (MDF), правительственные организации «оплачивают информационным агентствам расходы на такие услуги, как освещение деятельности заказчика в соответствии с условиями последнего, а также распространение информации, подрывающей независимость редакционной политики средств массовой информации».

Существование **государственных монополий** допускают лишь некоторые эксперты в той или иной степени. Отмечается частная монополия на издательские мощности и распространение печатной продукции.

Телерадиовещание

Положение по соблюдению журналистских стандартов и этики остается неблагоприятным. Эксперты считают, что требуется улучшение соответствующего законодательства. Под влиянием неправительственных организаций саморегулирование принимает менее формальный характер, чем в предыдущие годы.

В Грузии существует несколько организаций (местных и международных), которые наблюдают за тем, как работают

грузинские СМИ. Проводится как предвыборный, так и тематические мониторинги (например, по качеству освещения вопросов, связанных с детьми, гендерной политикой или призывами к ненависти и дискриминации).

По мнению наблюдателей, во время местных выборов в 2014 году СМИ осветили кампании политических субъектов и сами выборы преимущественно в соответствии с этическими нормами. В предвыборный период и в день выборов (15 июня 2014 года) не зафиксировано серьезных нарушений прав журналистов.

На этом основании можно сказать, что грузинские СМИ лучше, чем в предыдущие годы, стараются работать по общепризнанным журналистским стандартам. Случаи нарушений частые (примеры см. ниже), но часть экспертов считает, что СМИ стали достаточно чувствительными по отношению к этим нарушениям, стараются больше обращаться к механизмам саморегулирования и часто приносят извинения в случаях нарушений. Другие же эксперты полагают, что более чувствительной стала общественность и Хартия журналистской этики Грузии, а не СМИ. В частности, эксперты из Фонда развития медиа (MDF) отмечают, что иски, внесенные в органы саморегулирования, удовлетворены лишь одним телевидением («Рустави-2»).

Лишь за последние две недели декабря 2014 года имели место четыре случая нарушения (или заявления о нарушениях) прав граждан со стороны только национальных каналов:

1. Три неправительственных организации обратились в орган саморегулирования независимой телекомпании «Имеди» в связи с передачей, в которой – как отмечают НПО – имела место религиозная дискриминация (мусульман) и нарушение прав детей.
2. Рост насилия в отношении женщин в Грузии (в 2014 году 25 женщин были убиты мужем или партнером) общественное мнение связывает не только с социальными проблемами, но и с воздействием СМИ. Народный защитник Грузии выразил обеспокоенность в связи с тем, что в одной из юмористических передач телекомпании «Рустави-2» женщина-жертва насилия была представлена публике как объект насмешек.
3. Хартия журналистской этики постановила, что журналисты «ТВ Маэстро» нарушили первый принцип Хартии сразу в двух случаях – об уважении права общества знать правду и получить точную информацию.

Хартия журналистской этики Грузии проводит презентацию итогов мониторинга работы журналистов во время предвыборной кампании

Улучшению положения по соблюдению стандартов не способствует недавнее развитие событий в редакциях некоторых независимых вещателей. Коалиция «Для адвокатирования СМИ» (объединяет 11 медиа и общественных организаций Грузии) 28 декабря 2014 года распространила заявление, в котором выразила озабоченность в связи с тем, что 5 известных телеведущих и 20 журналистов «ТВ Маэстро», занима-

ющей третье место по рейтингу в Грузии, заявили о возможной опасности идеологизации канала и в знак протеста ушли с телевидения. Коалиция заявила, что внимательно будет следить за редакционной независимостью телекомпаний в Грузии. Сами журналисты «Маэстро» подчеркивают, что редакционная политика резко изменилась, и в дела телекомпании включилось лицо, приближенное к правящим кругам.

Нино Жижилашвили, ведущая новостей на канале «Маэстро», вместе с другими журналистами ушла с телевидения

Общественный вещатель Грузии. ОВГ существует с 2005 года, создан на базе государственного телерадиовещания, который, по наблюдениям местных и международных наблюдателей, всегда испытывал «прямое или косвенное влияние правительства». Медиаэксперты в основном отмечают, что Общественный вещатель не соответствует международным требованиям и запросам общественности или существует формально.

В мае 2013 года были приняты поправки в Закон «О вещании». Изменилась процедура назначения совета попечителей ОВГ. Закон формирует также Общественного вещателя Аджарии, предусматривает использование принципов Must Carry/ Must Offer. Хотя в декабре 2013 года члены конкурсной комиссии заявили, что политические силы искусственно затягивают процесс назначения совета попечителей и объяснили это желанием лучше контролировать ОВГ.

В результате двух туров голосования, из которых первый был проведен в конце декабря 2013 года, а второй – 23 января 2014 года, парламент смог из 9 членов совета избрать только четырех. Большинство из выбранных комиссией 27 кандидатов депутаты (в основном, из парламентского большинства) провалили, и это вызвало протест со стороны СМИ и гражданских активистов. Положительной стороной процесса была признана транспарентность – селекция и беседа с кандидатами проходила в прямом эфире.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович выразила разочарование в связи с тем, что парламенту Грузии не удалось в полной мере укомплектовать новый Совет попечителей Общественного вещателя Грузии. Ранее, после проведенного в парламенте в конце декабря первого неуспешного голосования, представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович обратилась к председателю парламента Давиду Усупашвили, выразив обеспокоенность тем, что законодательному органу не удалось избрать новых членов Совета попечителей ОВГ.

Такое положение дел — затягивание парламентом процедуры назначения совета попечителей (2013–2014 годы), а также постановление Конституционного суда от 11 апреля 2014 года – препятствует реформе ОВГ. Суд постановил, что ключевые положения закона (принятого в 2013 году), на основании которого парламент приступил

к процессу реформ, являются неконституционными. Суд восстановил в должности членов старого совета ОВГ в то время, как парламент уже утвердил большинство новых членов (за исключением кандидатов от оппозиционного Национального движения).

2 мая 2014 года парламент Грузии принял законодательную поправку для новых членов совета ОВГ, чем создал им возможность вступить в должность. Старый совет был переименован в «совет мониторинга», имеющий только совещательные функции. К концу 2014 года кандидаты от оппозиционного Единого национального движения все еще не были утверждены.

По мнению медиаэкспертов, Закон «Об общественном вещателе» требует усовершенствования – два конкурса для избрания совета попечителей (прошедшие в декабре 2013 – начале 2014 года) свидетельствуют, что депутаты парламента при рассмотрении кандидатур руководствуются не объективными способностями конкурсанта, а его/ее политическими взглядами, уровнем лояльности кандидата к той или иной политической силе.

Часть экспертов считает, что нужно полностью пересмотреть правила/законы формирования Совета, – существующий закон дает возможность парламенту манипулировать партийными интересами. Другие полагают, что нужно выполнить существующие законы и вести активный мониторинг процессов. Некоторые эксперты считают, что международные организации должны установить мониторинг процессов, связанных с ОВГ.

В ноябре 2014 года НПО TI-Georgia опубликовала блогпост о существовании т.н. офицеров действующего резерва в разных организациях, среди которых названы Общественный вещатель и Комиссия по коммуникациям. TI-Georgia призвала парламент создать комиссию, которая изучит легитимность институции ОДР. В 2013 году организация уже обращалась в МВД с просьбой изучить информацию о давлении ОДР на Совет попечителей Общественного вещателя. Министерство тогда отвергло заявление TI-Georgia о том, что представители МВД систематически находятся в ОВГ и НКК, что является грубым нарушением законодательства.

По мнению экспертов-участников опроса, существует необходимость полной деполитизации ОВГ. Важен полный отказ политических сил от соблазна контролировать общественный вещатель Грузии, попытка чего прослеживалась как при прежних, так и нынешних властях.

Переход на цифровое вещание. Постановлением правительства от 7 февраля 2014 года была принята стратегия о переходе на цифровое вещание. После нескольких лет работы в документе изложены основные взгляды правительства о том, как продолжить процесс. Документ был создан с помощью Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) в соответствии с рекомендациями неправительственных организаций и Национальной комиссии по коммуникациям. 14 февраля 2014 года Министерство экономического развития создало Агентство цифрового вещания, основным направлением деятельности которого является проведение крупномасштабной информационной кампании. В течение отчетного периода Агентство не предприняло каких-либо конкретных шагов по повышению уровня знаний населения о дигитализации вещания.

По словам медиаменеджеров, во время распределения мультиплексов интерес всех телекомпаний был принят во внимание. Что касается правовой регуляции в связи с переходом на цифровое вещание, в настоящее время ведется работа над изменениями в законе и это является новым вызовом. Важно, насколько правильно новая система вещания будет урегулирована законом. Хотя какого рода будут изменения, об этом пока ничего не известно. Владельцы СМИ надеются, что в процесс разработки и принятия закона будут включены все заинтересованные стороны. По их мнению, главное найти такой выход, чтобы не нанести ущерб рынку. В июле 2015 года станет ясно, насколько технически беспрепятственно компании успеют перейти на цифровое вещание. Процесс дигитализации положительно подействует и на медиаплюрализм, хотя опасность этому процессу создает дефицит времени, оставшийся на осуществление реформы, и экономически нестабильное положение.

Компания «Стерео+», выигравшая тендер на построение сети (т.н. мультиплекса) для перехода на цифровое вещание, пока еще не представила план по дигитализации, хотя 24 декабря 2014 года она начала эксплуатацию сети в тестовом режиме по т.н. DVB-T2 стандарту, который охватывает Тбилиси и его окрестности.

Национальная комиссия по коммуникациям. Национальная комиссия по коммуникациям (НКК) Грузии по решению от 15 декабря 2014 года будет председателем EaPeReg Network.

У отдельных экспертов есть замечания относительно работы НКК. По их мнению, Комиссия в некоторых процессах лицензирования не ведет дела прозрачно. Примером тому служит кейс региональной радиостанции «Эрети», которая уже семь лет пыталась получить право вещания в Тбилиси.

Эксперты считают, что НКК должна нести ответственность и обосновывать свои решения (например, о невыдаче лицензии), а неправительственному сектору следует принять активное участие в реформе НКК.

В конце 2013 года завершила работу временная парламентская комиссия по расследованию деятельности Национальной комиссии по коммуникациям. Общество внимательно следило за процессом расследования, который являлся прозрачным. Материалы, отражающие результат работы комиссии по расследованию, были доступны для социальных сетей и через различные интернет-ресурсы. Результаты расследования были направлены в прокуратуру, поэтому на данном этапе они неизвестны.

Интернет и новые медиа

В последние годы в Грузии заметно выросло количество пользователей Интернетом. Развитие информационных технологий способствовало созданию и развитию многочисленных новостных и развлекательных сайтов. Абсолютное большинство традиционных СМИ открыли веб-страницы в Интернете. Некоторые СМИ – особенно региональные – целиком перебрались в Сеть. В Грузии существует армия блогеров, которые ведут записи или в своих блогах, или в некоторых онлайн-СМИ, или в социальных сетях. Самой популярной соцсе-

тью в стране является Facebook. По разным данным, аккаунты в Facebook открыты у 600 тыс. пользователей из Грузии. Среди них есть журналисты, эксперты, политики, госслужащие, лидеры неправительственного сектора, представители крупного бизнеса.

Онлайн-медиа и онлайн-деятельность становится все более активной и оказывает определенное влияние на гражданские и политические процессы. В грузинском Facebook иногда спонтанно планируются акции протеста (для защиты памятников культуры, окружающей среды, прав человека и т.д.). Онлайн-медиа часто распространяет заметки политиков, государственных служащих, общественных деятелей.

В Грузии не преследуется выражение собственного мнения через Интернет. Законов, ограничивающих свободу Интернета, в стране не существует. В 2014 году не было случаев ареста, наказания, избиения или преследования блогеров и активных пользователей.

Акция протеста против принятия антидискриминационного закона

Хотя известны случаи, когда госслужащие не сдерживались и осуждали или оскорбляли журналиста, блогера. Некоторые региональные журналисты из Западной Грузии заявили со страниц своих газет («Гурия-Ньюс», «Гуриис Моамбэ»), что местные власти выражали свое недовольство из-за того или иного материала в СМИ, представители местных властей словесно оскорбляли журналистов. Примечателен также случай с редактором регионального новостного портала Информационного центра Кахети. По информации ассоциации «Новые медиа», в июне 2014 года глава службы по связям с общественностью подчиненного Министерству энергетики государственного ООО «Грузинская корпорация нефти и газа» Нино Джгаркава и окружной прокурор Кахети Тато Маргебадзе распространили в Facebook заявления, оскорбляющие достоинство и деловую репутацию редактора Информационного центра Кахети Гелы Мтивлишвили.

Примечательно, что госслужащие, представители политических партий (в том числе правящей партии) активно комментируют в социальных сетях тот или иной критический материал, выступают оппонентами журналистов.

В Грузии свобода выражения защищена либеральным законодательством, но нельзя решительно сказать, что блогеры чувствуют себя защищенными. Когда блогер или журналист публикует материал о нарушении прав сексуальных, религиозных или других меньшинств, они становятся объектами преследования или нападок в Интернете от сторонников доминантной религии.

Примечательно, что Freedom House в 2014 году включил Грузию в число 19 государств (из 65), где Интернет свободен (Freedom on the Net – 2014).

В Грузии не существует государственной монополии в сфере интернет-услуг; созда-

ние искусственных проблем доступа не отмечается. Высокие цены на интернет-услуги сохраняются и в 2014 году, отмечается также низкоскоростной трафик. Это серьезное препятствие для получения интернет-услуг, особенно в сельской местности.

Сравнительный анализ свободы медиа в 2013-2014 годах

Однозначно говорить о резком прогрессе или регрессе в области свободы СМИ в Грузии нет основания: есть области, в которых есть прогресс, в некоторых положение не меняется, также есть сферы, в которых налицо регресс.

В 2014 году фундаментальных изменений в законодательстве, в отличие от 2013 года, когда были приняты значительные поправки в Законе «О вещании», не происходило. В этом же году парламент Грузии рассмотрел два вопроса: статус социальной рекламы и хронометраж коммерческой рекламы. Оба законопроекта были резонансными. Ряд СМИ и НПО требовали приостановить изменения регуляций социальной рекламы до перехода на цифровое вещание. Проект изменения лимитов рекламного времени вызвал протест со стороны национальных телекомпаний и в настоящее время находится на стадии рассмотрения.

Цензуре грузинские СМИ не подвергаются. Государственного органа цензуры в стране нет и в течение 2014 года, как и в предыдущем, исполнительными органами не издавались декреты, ограничивающие свободу СМИ, свободу доступа к информации. Касательно самоцензуры мнения экспертов расходятся: часть из них считает, что самоцензура распространена во многих частных СМИ, остальная часть, что нет.

В 2014 году, как и в предыдущем, **тяжелые нарушения** – убийство, арест или похищение журналистов в связи с профессиональной деятельностью – не наблюдались. Однако имел место случай задержания во время профессиональной деятельности.

Психологическое давление и угрозы, словесные оскорбления и критику медиа чаще связывают с властями, впрочем, как и единичные факты или подозрения о слежке и прослушивании телефонов журналистов или медиаменеджеров. Редкие **физические атаки** ассоциируются с идеологическими оппонентами. Продолжается давление на свободу самовыражения со стороны православных радикальных групп. В случаях конфронтации правоохранительные органы регулируют соблюдение прав меньшинств и журналистов.

В 2014 году не изменилось положение с **правами журналистов**. Принятие нового Трудового кодекса в 2013 году в некоторой степени улучшило положение журналистов, но проблема кабальных контрактов остается, их трудовые права не защищены.

В **доступе к официальной информации** в 2013 году грузинские СМИ реже испытывали трудности. Но с весны 2014 года ситуация ухудшилась, и эксперты резко понизили оценки. Кроме того, в соответствии с отчетом IDFI (май 2014 года) значительно ухудшилось положение в МВД и министерствах экономики и финансов. В то же время эксперты отмечают существование селективного подхода к выдаче публичной информации журналистам.

Что касается **экономического положения СМИ**, в 2014 году ситуация не изменилась к лучшему: рынок очень мал. По мнению экспертов, он все еще не полностью свободен, хотя политика уже два года не играет значительной роли в распределении рекламных денег.

Вопрос об управлении **Общественным вещателем** остается острым: представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович в начале 2014 года выразила разочарование в связи с тем, что парламенту Грузии в 2013 году не удалось в полной мере укомплектовать новый Совет попечителей. По мнению экспертов-участников данного опроса, парламент Грузии в течение прошлого года пренебрег Законом «Об общественном вещателе» и с многочисленными нарушениями процедур укомплектовал (не полностью) Совет попечителей ОВГ, не утвердив кандидатуры оппозиции. По мнению экспертов, нужна полная деполитизация ОВГ, отказ политических сил от соблазна контролировать общественный вещатель Грузии, попытка чего прослеживалась как при прежних, так и при нынешних властях.

По мнению некоторых экспертов, **Национальная комиссия по коммуникациям Грузии** не ведет дела прозрачно в процессе лицензирования. НКК должна нести ответственность за свои решения и обязана обосновывать их. Неправительственный сектор должен принять активное участие в реформе НКК, – считают эксперты. В конце 2013 года завершила работу временная парламентская комиссия по расследованию деятельности НКК. Результаты расследования были направлены в прокуратуру.

Мнения экспертов о соответствии работы СМИ общепризнанным журналистским стандартам расходятся. Часть экспертов считает, что медиа стали достаточно чувствительными по отношению к нарушениям, стараются больше обращаться к механизмам саморегулирования и приносят извинения в случаях нарушений. Другие же эксперты полагают, что более чувствительной стала общественность и Хартия журналистской этики Грузии, а не СМИ. Под влиянием неправительственных организаций саморегулирование принимает менее формальный характер, чем в предыдущие годы. Эксперты также считают, что требуется улучшение законодательства, связанного с саморегулированием.

В области **перехода на цифровое вещание** в 2014 году отмечается значительный прогресс по сравнению с 2013-м годом, когда затягивался вопрос концепции дигитализации. В начале 2014-го правительство распространило концепцию цифрового вещания, создало соответствующие структуры и выделило бюджет для содействия процессу. Концепцию высоко оценили эксперты и медиаменеджеры, но минусом этого процесса является то, что до сих пор не предпринято каких-либо конкретных шагов по повышению уровня знаний населения о дигитализации вещания. По словам медиаменеджеров, во время распределения мультиплексов интерес всех телекомпаний принят во внимание. В настоящее время ведется работа над изменениями в законе и это является новым вызовом. Процесс дигитализации положительно повлияет на медиаплюрализм, хотя опасность этому процессу создает дефицит времени, оставшегося на осуществление реформы – до июля 2015 года. К концу 2014 года компания «Стерео+», выигравшая тендер на построение сети (т.н. мультиплекса) для перехода на цифровое

вещание, еще не представила план по дигитализации, хотя 24 декабря 2014 года начала эксплуатацию сети в тестовом режиме.

Онлайн-СМИ и социальные сети с каждым годом становятся все более активными и оказывают определенное влияние на гражданские и политические процессы. В Грузии не преследуется выражение собственного мнения через Интернет. Законов, ограничивающих свободу Интернета, в стране не существует. В 2014 году не было случаев ареста, наказания, избиения или преследования блогеров и активных пользователей. Хотя известны факты, когда госслужащие не сдерживались и осуждали или наносили словесное оскорбление журналисту, блогеру. В Грузии не существует государственной монополии в сфере интернет-услуг, создание искусственных проблем доступа не отмечается. Высокие цены на интернет-услуги сохраняются и в 2014 году, отмечается также низкоскоростной трафик. Это серьезное препятствие для получения интернет-услуг, особенно в сельской местности.

МОЛДОВА

Политика

На политическую и социальную ситуацию в Молдове, а также на работу СМИ, в значительной мере повлиял ряд международных и внутриполитических факторов. Они определили направление развития страны на несколько лет вперед, а также очертили те вызовы, которые Молдова должна преодолеть на пути к европейскому будущему. Говоря о вызовах, имеется в виду, прежде всего, либерализация визового режима с государствами-членами ЕС, подписание Соглашения об ассоциации (СА) ЕС–Молдова и Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС. Подписание этих документов, равно как и разносторонняя поддержка со стороны ЕС, позитивно повлияли на события в Молдове, а также содействовали реформированию разных важных сфер. В то же время сближение с ЕС вызвало недовольство со стороны Российской Федерации, наложившей эмбарго на импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции из Молдовы на свой рынок. К тому же Россия оказывает прямую и непрямую поддержку политическим партиям и группам в Молдове, выступающим против интеграции страны в Европу. Особенно многочисленны эти группы в Гагаузии; в этом автономном территориальном образовании в 2014 году даже провели референдум о курсе внешнеполитического вектора развития Республики Молдова, признанный позже центральными властями неконституционным. В результате обострилась борьба между партиями, выступающими за интеграцию с Европой, и партиями, выступающими за сближение с Россией и вступление в Таможенный союз. Пик этого конфликта пришелся на предвыборную кампанию в парламент Молдовы. На выборах с незначительным перевесом победили проевропейские партии.

Антагонистическая политическая борьба отразилась и в информационной политике местных СМИ. В начале года на медиарынке произошли некоторые изменения, вызванные приближающимися выборами. Напряженность усилилась изза информационной войны, начатой Россией против Украины, Грузии и Молдовы как раз во время подписания СА с ЕС. Влияние российской пропаганды на Молдову

очень велико, поскольку в информационном пространстве страны по-прежнему доминируют российские телеканалы. Следовательно, ряд политиков и общественных активистов выступили за принятие мер информационной защиты, включающих запрет транслирования на территории страны новостных и аналитических программ российских телеканалов, поскольку они используются как инструменты пропаганды и манипулируют общественным мнением.

4 июля 2014 года после недельного мониторинга ряда местных телеканалов, транслирующих информационные и аналитические программы Российской Федерации, Координационный совет по телевидению и радио (КСТР) принял решение приостановить на шесть месяцев ретрансляции телеканала «Россия 24», а также оштрафовал и вынес публичные предупреждения молдовским СМИ (РТР-Молдова, РЕН, NTV и Prime TV), транслирующим российские телевизионные каналы. Согласно мониторингу, в передачах данных телеканалов имела место пропаганда и нарушение принципа плюрализма мнений, а также использовались манипуляционные техники подачи текстовых, видеоматериалов и т.д.

В целом эксперты считают, что основные конституционные и законодательные гарантии свободы слова и СМИ в Молдове существуют. В стране нет официальной цензуры, а согласно изменениям в Уголовном кодексе Республики Молдова, принятым в 2013 году, цензура и запугивание журналистов во время исполнения служебных обязанностей – это преступления. Печатные СМИ не нуждаются в специальном лицензировании, достаточно зарегистрироваться в качестве юридического лица. Процедура выдачи лицензий и распределения частот теле- и радиовещателям в 2014 году не использовалась для притеснений свободы слова. Наказание за клевету было упразднено в Молдове еще в 2004 году, а в соответствии с постановлением Высшей судебной палаты Республики Молдова судебная практика ограничивается адекватным уровнем штрафов. Однако гарантии, предоставляемые нормами национального законодательства, не обеспечивают настоящей свободы, а имплементация этих норм оставляет желать лучшего.

Хотя представители гражданского общества настаивали на принятии ряда законов и постановлений, необходимых для развития масс-медиа, в 2014 году государственная политика в отношении СМИ практически не изменилась. В январе группа депутатов парламента от Либеральной партии зарегистрировала в качестве законодательной инициативы предложения по изменению Кодекса телерадиовещания. Предложения были разработаны Ассоциацией электронной прессы (APEL) и представлены Парламенту еще в мае 2011 года, но заблокированы правительственной коалицией, в состав которой до 2013 года также входила Либеральная партия. К сожалению, проект нового Кодекса телерадиовещания так и не был рассмотрен парламентом до истечения срока его каденции.

В предложениях, выдвинутых в 2014 году, общественные активисты настаивали на изменениях в законодательстве, которые позволили бы обеспечить прозрачность в вопросе права собственности на СМИ. Законопроект о внесении поправок в Кодекс о телевидении и радио, согласно которому все вещательные структуры обязуются обнародовать информацию о своих владельцах, был разработан

Центром независимой журналистики (IJC) еще в 2013 году и зарегистрирован в парламенте группой депутатов от Либерал-демократической партии Молдовы. Законопроект был принят в первом чтении 21 июля 2014 года. Политики пообещали принять его во втором чтении после парламентских каникул, но своего обещания не выполнили. В результате, владельцы СМИ остаются в тени, а потребители продуктов медиарынка не имеют доступа к информации о них. В связи с этим в сентябре Лиз Кристофферсен (Lise Christoffersen) и Петр Вах (Piotr Wach), содокладчики по Молдове Комитета по мониторингу Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), по итогам визита в Молдову с целью мониторинга выполнения страной обязательств перед Советом Европы заявили на пресс-конференции о том, что отсутствие прозрачности в отношении владельцев СМИ и концентрация медиаструктур в руках некоторых политиков вызывают особую обеспокоенность этой международной организации.

17 июля 2014 года парламент принял в первом чтении проект закона о борьбе с экстремизмом. Неправительственные медиаорганизации, СМИ и активисты гражданского общества, а также представитель ОБСЕ по свободе СМИ выразили свою озабоченность в связи с этой законодательной инициативой, которая, по их мнению, может ограничить свободу в Интернете. Ранее группа депутатов, представляющих и правящую коалицию, и оппозицию, а также члены парламентской комиссии по СМИ зарегистрировали инициативу по принятию Декларации о нейтралитете и свободе Интернета и развитии информационного общества. В документе отводилась важная роль Всемирной сети в продвижении и обеспечении прозрачности власти, ее исполнительности и эффективности, а сам Интернет признавался инструментом воспитания и реализации принципа свободы слова. Но к концу каденции парламента Декларацию так и не приняли.

Большинство экспертов считают усилия молдовских властей по переходу на цифровое теле- и радиовещание, который должен завершиться в июне 2015 года, недостаточными и непрозрачными. Так, Программа перехода от аналогового наземного телевидения к цифровому была утверждена правительством только в мае 2014 года, но при этом текст Программы так и не был опубликован. Такое поведение дает повод медиаэкспертам и аналитикам выдвигать версии, в соответствии с которыми политики-владельцы СМИ специально замедляют процесс перехода, чтобы получить как можно больше привилегий для своих СМИ.

В 2014 году закончился длящийся уже полтора года конфликт между КСТР и группой теле- и радиовещателей, поддерживаемых некоторыми политиками, среди которых был и глава парламентской комиссии по СМИ. Конфликт заключался в том, что часть СМИ пробовала признать неправомерным решение КСТР от сентября 2013 года, которым регулятор обязывал вещателей транслировать не меньше 30 % программ собственного производства на румынском языке, а в прайм-тайм этот процент должен был вырастать до 50. 17 сентября 2014 года Высшая судебная палата Республики Молдова выдала окончательное решение, не допускающее очередные апелляции группы теле- и радиовещателей.

Вопреки существующему законодательству, состав Координационного совета по телевидению и радио (КСТР) и Наблюдательного совета (НС) общественного теле-

радиовещания «Телерадио-Молдова» формируется под влиянием политических сил. В связи с этим в 2014 году так и не удалось решить проблему функционирования Наблюдательного совета общественного телерадиовещания «Телерадио-Молдова». Хотя КСТР и предложил 12 кандидатов на замещение должностей в НС еще в декабре 2013 года, парламентская комиссия не смогла из их числа назначить шестерых членов Наблюдательного совета (НС) компании. Это в очередной раз доказывает, что на работу общественного телерадиовещания оказывают давление политические силы. Заместитель председателя парламентской комиссии по СМИ Валериу Сахарняну (Valeriu Saharneanu) также отметил, что этот вопрос политизирован. Он признал, что парламент саботирует работу НС и блокировка работы Совета произошла из-за поддержки политическими партиями своих кандидатов на членство в НС. Совет нефункционален, поскольку в нём остались лишь три члена из девяти, а механизм его обновления нарушен. В соответствии с законом, НС должен обновляться на треть, а в сложившейся ситуации это означает, что парламент должен назначить шесть новых членов НС на разные сроки.

Вмешательство политических сил в работу общественных телерадиовещателей также очевидно в случае региональной общественной компании «Телерадио-Гагаузия» (GRT). На протяжении целого года работа «Телерадио-Гагаузия» сопровождалась скандалами, вызванными увольнением руководства компании Наблюдательным советом, избранным Народным собранием Гагаузии с учетом внутренних политических раскладов; избранием нового президента и нового директора компании; а также судебными тяжбами, направленными против решений НС.

В сфере доступа к информации улучшения также не наблюдалось. В течение 2014 года Центр независимой журналистики обговорил, сформулировал и представил парламенту поправки к закону от 2000 года. Этот закон нуждается в изменениях с целью обеспечения больших гарантий доступа к информации для журналистов, определения сфер с ограниченным доступом к информации, исключения ложных интерпретаций, вследствие которых чиновники могут допускать неоправданное ограничение доступа к информации. Ни одна политическая сила не зарегистрировала этот законопроект в качестве законодательной инициативы. Также не решена проблема ограниченного доступа журналистов в парламентский зал для пленарных заседаний. Журналисты страдают от этого ограничения с конца 2013 года, когда депутаты вернулись в отремонтированное здание парламента. Несмотря на многочисленные обращения журналистов и активистов гражданского общества запрет на нахождение журналистов в зале заседаний остается в силе. Это является признаком намерения со стороны властей контролировать видеокартинку, передаваемую из зала заседаний парламента, а также ограничивать доступ к общественно важной информации.

Флэш-моб, организованный в Дни свободы прессы в 2014 году с целью привлечения внимания к ограниченному доступу журналистов в парламентский зал для пленарных заседаний, 8 мая 2014 года

Еще одна проблема, препятствующая развитию СМИ, – это тарифная политика «Почты Молдовы», государственной компании, которая является фактически единственным дистрибьютором печатных медиа в сельской местности. Взаимодействие компании с представителями печатных СМИ в 2014 году заметно ухудшилось. Многие издатели жаловались, что тарифы почты слишком завышены и затрудняют существование газет и журналов. Кроме того, в сентябре 2014 года «Почта Молдовы» заявила, что больше не будет принимать неупакованные газеты; а это значит, что производители печатных СМИ должны самостоятельно паковать свою продукцию для каждого почтового отделения в стране. В то же время «Почта Молдовы» предложила упаковывать печатную продукцию самостоятельно, но за отдельную плату. Это еще больше усилило недовольство печатных СМИ. В ответ на такие заявления государственной компании Ассоциация независимой прессы (AIP) попросила немедленно вмешаться правительство и парламентскую комиссию по вопросам СМИ, чтобы исключить возможность злоупотреблений со стороны «Почты Молдовы». Печатные компании, в свою очередь, отказались подписывать договора по распространению их продукции на 2015 год. Только после этих мер требование упаковывать газеты и журналы отдельно для разных почтовых отделений сняли и возобновили переговоры касательно новых контрактов по распространению периодических изданий.

Практика

Безопасность журналистов в Молдове гарантируется законом. После провозглашения независимости в стране не было ни одного случая убийства журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. В 2014 году не зафиксированы случаи похищений или арестов журналистов во время исполнения ими служебных обязанностей. Однако законодательные предписания о безопасности журналистов на практике не всегда срабатывают, а власти не всегда достаточно настойчиво добиваются наказания за **нападения на журналистов**.

В 2014 году имели место инцидент с задержанием журналиста-практиканта и несколько случаев оказания психологического давления на журналистов, что доказывает – такие методы продолжают использоваться чиновниками и простыми гражданами, чтобы повлиять на редакционную политику. Например, в июне 2014 года сотрудники МВД задержали на 72 часа Вадима Унгуряну (Vadim Ungureanu), журналиста-стажера информационного портала Deschide.md. Ему выдвинули подозрения в «шантаже в отношении должностного лица с целью получения информации об известных деятелях культуры Молдовы». Редакция портала, в свою очередь, оценила действия МВД как месть за проведенные журналистом расследования в отношении чиновников полиции. Несмотря на то что дело получило широкую огласку, общественность не информировали о ходе расследования.

Активист и журналист Олег Брега (Oleg Brega), снимающий видео для портала Curaj.tv, рассказал о двух случаях запугивания, случившимися с ним во время исполнения служебных обязанностей. 21 июня на него напали пятеро неизвестных в масках. Они прыснули из баллончика с перцем ему в лицо, а затем нанесли несколько ударов. Уже на следующий день произо-

шел второй акт агрессии в отношении активиста, на этот раз с участием водителя парламентской машины. В обоих случаях полиция начала расследование, но не довела его до конца.

Журналисты-расследователи RISE Молдова, местного отделения международного проекта RISE, расследующего коррупционные схемы, отмывание денег и организованную преступность на международном уровне, сообщали об угрозах от некоторых лиц, о которых говорилось в материалах о схемах отмывания денег в Восточной Европе. Редакция еженедельной газеты Ziarul de Garda также заявляла о случаях угроз, последовавших за публикациями об имуществе и путешествиях Митрополита Молдовы. Вопреки ожиданиям, власти не обратили внимания на эти факты, или, по крайней мере, не проинформировали общественность о предпринятых действиях.

Эти случаи и очень слабая реакция (или же ее полное отсутствие) со стороны властей на насилие и угрозы журналистам подтверждают ненадежность гарантий безопасности, прописанных в молдовских законах.

Следует отметить, что 2014 год начался с большого скандала: ряд частных провайдеров услуг кабельного телевидения исключили из своих базовых пакетов или перевели в более дорогие пакеты несколько телеканалов, включая Accent TV, который после смены владельца стал близким к оппозиционной Коммунистической партии и Jurnal TV, который открыто критикует политика и бизнесмена Владимира Плахотнюка, вице-председателя Демократической партии. Владимир Плахотнюк является неофициальным владельцем по крайней мере четырех телеканалов и ряда других СМИ. Это спровоцировало акции протеста со стороны политиков, журналистов, гражданского общества, неправительственных медиаорганизаций; также последовали заявления по данному вопросу со стороны делегации Европейского Союза, посольства США и представителя ОБСЕ по делам СМИ Дуньи Миятович. После этого кабельные операторы объявили о том, что возвращают в сетку заблокированные ранее телеканалы.

Протест сотрудников телеканала Jurnal TV против исключения канала из базовых пакетов ряда частных провайдеров услуг кабельного телевидения. Источник – ziarulnational.md

В течение двух-трех последних лет судебная система Молдовы прекратила ранее использованную практику тенденциозного подхода в делах с участием СМИ. **Судебные решения против СМИ** являются редкими исключениями. Размеры штрафов, налагаемых на СМИ и журналистов в случаях дел о клевете, постоянно снижаются. Дела против СМИ, инициированные политиками, бизнесменами или чиновниками, часто прекращаются на ранних стадиях. Правда, в 2014 году было несколько исключений. 4 июля суд столичного сектора Буюкань принял решение, согласно которому владеющая телеканалом Accent TV компания была обязана выплатить штраф общественному деятелю и лидеру новой Партии коммунистов-реформаторов Руслану Попе (Ruslan Popa). Accent TV связан с

Партией коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), а Партия коммунистов-реформаторов считается некоторыми экспертами клоном, учрежденным для того, чтобы дискредитировать ПКРМ. После обвинения Руслана Попу в программе Accent TV в том, что он продался с целью дискредитировать ПКРМ, коммунист-реформатор посчитал, что таким образом его чести, достоинству и профессиональной репутации был нанесен ущерб. Судебная инстанция частично удовлетворила иск и постановила, что данный телеканал должен выплатить Руслану Попе 130 000 леев (около 6 760 евро) в качестве компенсации за моральный ущерб. В свою очередь, руководство телеканала посчитало решение суда возмутительным и заявило о том, что намерено опротестовать его в высших инстанциях. Информация о том, сдержало оно обещание или нет, недоступна. Медиаэксперты также отмечают выборочное применение Закона о свободе выражения мнения, вступившего в силу в 2010 году. В соответствии с этим Законом, лицо, считающее себя опороченным, вправе предварительным заявлением потребовать от автора информации и/или распространившего ее юридического лица поправки или опровержения порочащей информации.

Проблемой для журналистов остается **доступ к информации**. Он и дальше может ограничиваться или отсутствовать вследствие бюрократических барьеров и недостаточной прозрачности деятельности государственных институтов. В то же время журналисты сами часто не владеют знаниями или умениями, которые облегчили бы им доступ к данным, размещенным онлайн. СМИ и журналисты нередко жалуются, что чиновники и государственные ведомства предоставляют им неполную информацию или отказываются ее предоставлять, ссылаясь на коммерческую или финансовую тайну. В некоторых случаях государственные ведомства отказывают в доступе к информации из-за того, что они неправильно толкуют законодательство, считая, что только частные лица имеют право подавать информационные запросы. В регионах доступ к информации общественного значения усложнен, особенно в Гагаузии. В 2014 году еще не нашли решения проблемы доступа журналистов к базам данных государственной компании «Кадастр» и Государственной регистрационной палаты Республики Молдова, что усложняет журналистские расследования. Эти проблемы можно решить посредством внесения изменений в Закон о доступе к информации, исключив из его текста несколько противоречивых формулировок и вписав положения, облегчающие доступ журналистов к информации. Кроме того, необходимо обеспечить эффективное взимание штрафов с чиновников, неоправданно препятствующих доступу к информации.

В Молдове нет **цензуры**. Цензура в государственных СМИ запрещена законом, за это грозит уголовная ответственность. Хотя информация о случаях цезуры в государственных или частных СМИ в открытый доступ не поступала, у медиаэкспертов складывается мнение, что внутренняя цензура, закамуфлированная под «редакционную политику», до сих пор влияет на общественные/государственные СМИ, а также на частные масс-медиа. С большей уверенностью можно утверждать о существовании самоцензуры, особенно в частных СМИ, контролируемых конкретными политиками или бизнесменами. Мониторинг СМИ в 2014 году, когда проводились выборы в парламент, показал, что некоторые каналы фильтровали освещаемые темы, а также иногда предвзято освещали некоторые вопросы.

Медиаэксперты Молдовы презентуют финальный отчет по мониторингу парламентских выборов, прошедших 30 ноября 2014 года. Источник – www.api.md

Хотя в стране нет **государственной монополии на СМИ и печатные компании**, ситуация на медиарынке все равно вызывает озабоченность. Закон не обеспечивает прозрачности в вопросах собственности, а также не противодействует концентрации различных СМИ в одних руках, как и не гарантирует прозрачного финансирования медиа. Кроме того, государству не удалось ограничить монополию на рынке рекламы, демонополизировать рынок услуг распространения печатных изданий, так как не было предоставлено условий для развития конкуренции в этих сферах. Такое положение дел тормозит развитие СМИ и делает их зависимыми от несправедливо установленных тарифов компаний-монополистов в сфере дистрибуции газет и журналов или на рекламном рынке. Таким образом, рынок рекламы не контролируется государством, зато его контролируют частные компании, чьими настоящими владельцами часто оказываются чиновники или политики. На государственном и региональном уровнях заказы на размещение так называемой «государственной рекламы» часто получают СМИ, близкие к властям, чему способствуют непрозрачные условия и критерии конкурсов. Разработка и принятие нового закона о рекламе, который устранил бы противоречивые формулировки и предложил эффективные меры по демонополизации рынка рекламы, решили б эти проблемы. В 2014 году Министерство юстиции начало работу над таким законопроектом. Государственный распространитель печатной прессы «Почта Молдовы» должна строго контро-

лироваться государством в вопросе тарифной политики. Учитывая опыт некоторых стран Западной Европы, для печатной прессы нужно ввести непрямые государственные субсидии на распространение.

К сожалению, в 2014 году молдовские власти не смогли обеспечить благоприятные **экономические условия для развития СМИ**. Также в стране нет стратегии улучшения экономического положения прессы, а это помогло бы усилить ее независимость. Соответствующая законодательная инициатива, внесенная на рассмотрение парламента, не была одобрена. Стоит отметить, что государство не мешало финансово-хозяйственной деятельности СМИ, а также остановило всяческое непосредственное вмешательство в их работу. В настоящее время проверки налоговых и других служб уже не расцениваются СМИ как метод давления за критику: они не так часты и налагаемые штрафы не ведут к прекращению деятельности того или иного СМИ.

Мониторинг СМИ во время предвыборного процесса в 2014 году показал, что и у парламентской, и у внепарламентской оппозиции был доступ к эфирному времени как на общественном, так и на большинстве крупных частных телерадиовещателях.

Телерадиовещание

В 2014 году на работу приблизительно сотни действующих теле- и радиовещателей Республики Молдова большое влияние имели подписание Соглашения об ассоциации ЕС–Молдова и выборы в парламент 30 ноября. Из-за отличий во взглядах на важность этих событий политики и общество разделились на две группы: сторонников ЕС и сторонников Таможенного союза (ТС). СМИ, включая местные, служили резонатором, транслирующим отзвуки этой борьбы.

Премьер-министр Молдовы Юрие Лянкэ подписывает Соглашения об ассоциации ЕС–Молдова 27 июня 2014 года

С начала года несколько крупных телеканалов, включая общественный, активно транслировали политическую рекламу Партии социалистов Республики Молдова (ПСРМ), агитировавшей и продолжающей агитировать за вступление страны в Таможенный союз, а также денонсацию Соглашения об ассоциации с ЕС. В соответствии с национальным законодательством, политическая реклама регулируется Законом о выборах, который четко говорит о предвыборной рекламе, позволенной только во время избирательной кампании. Эксперты-юристы считают, что законодательство не запрещает политическую рекламу в другое время. Проевропейское парламентское большинство не предложило никаких изменений в существующее законодательство, следовательно, предвыборная реклама транслировалась практически целый год. Телеканалы, в свою очередь, придумали оправдание – примечание в конце рекламного ролика, что это была «коммерческая политическая реклама». Поскольку

никто не воспрепятствовал этому, телеканалы начали транслировать политические рекламы и других, также проевропейских, партий. Ситуация вышла из-под контроля, и к началу избирательной кампании большинство важных телеканалов уже были поделены в соответствии с партийной принадлежностью.

В стране действует национальное общественное и региональное общественное телерадиовещание. Национальная общественная телерадиокомпания «Телерадио-Молдова» продолжает осуществлять реформы, разработанные в соответствии со стратегией развития, выработанной при поддержке европейских институций. С точки зрения экспертов, этот процесс слишком медленный. «Телерадио-Молдова» в 2014 году работала с урезанным бюджетом (на 1 млн долларов меньшим, чем в предыдущем году) и без Наблюдательного совета (НС), являющегося, в соответствии с законодательством, главным управляющим органом компании. В июле семь неправительственных медиаорганизаций обратились к парламенту с просьбой ускорить процесс назначения членов НС, но депутаты проигнорировали это обращение. НС должен в скором времени начать работу, так как в начале 2015 года истекают полномочия председателя «Телерадио-Молдова» и директора национального радио, а как раз НС должен назначать (после проведения открытого конкурса) руководителей компании. В начале декабря, после парламентских выборов председатель «Телерадио-Молдова» подал в отставку со своего поста, мотивируя свое решение получением стипендии на обучение в аспирантуре в иностранном университете.

Осенью 2014 года, после нескольких месяцев проволочки, новая современная студия, наконец, заработала на «Телерадио-Молдова», что очень улучшило качество телевещания. Эксперты считают, что в целом продукция «Телерадио-Молдова» соответствует потребностям молдовского общества, и что за последние четыре года журналистам удавалось поддерживать хорошее качество производимой продукции.

Обновленная студия общественного вещателя «TV Moldova 1». Источник - www.trm.md

Работа региональной общественной компании «Телерадио-Гагаузия» не была стабильной из-за политической борьбы в автономной территориальной области. Членам НС, избранным по критерию политической принадлежности, в сентябре, наконец, удалось избрать директора регионального телевидения. Но уже через несколько дней полномочия новоизбранного директора были приостановлены судом. Целый год компания резко критиковалась Народным собранием Гагаузии и башканом (высшее должностное лицо Гагаузии). В начале октября на пресс-конференции председатель компании Ана Харламенко попросила защиты полиции, утверждая, что ей угрожал спикер регионального парламента. Вскоре после этого она подала в отставку. НС назначил нового руководителя, но в начале декабря отстранил его от исполнения обязанностей председа-

теля компании «за грубые нарушения и халатное отношение к работе» и назначил временно исполняющего обязанности. Эксперты считают, что эти проблемы региональной общественной компании создает политическая борьба, связанная с выборами башкана и местными общими выборами, намеченными на весну 2015 года.

Действующее законодательство обязывает телерадиовещателей освещать выборы, в том числе используя предвыборные дебаты. Перед началом избирательной кампании каждый телерадиовещатель, который собирается освещать выборы, обязан предоставить КСТР декларацию о своей редакционной политике на время избирательной кампании. Эта декларация должна указывать имена владельцев, формат и график предвыборных дискуссий и т.д. Нужно отметить, что КСТР относится к этим декларациям как к формальностям. Таким образом, некоторые каналы (например Prime TV, Publika TV, Canal 2 и Canal 3) не указали владельцев, но их декларации все равно были приняты КСТР, так как, считают некоторые эксперты, на Совет имеет влияние Демократическая партия Молдовы. Кроме того, Canal 2 и Canal 3, вопреки прописанному в законе обязательству провести предвыборные дебаты, не сделали этого. КСТР наложил на нарушителей штрафы, включая максимальный предвиденный законодательством – 5 400 леи (приблизительно 350 долларов). Но такие санкции неэффективны в борьбе с нарушениями, так как прибыль, полученная за минуту политической рекламы, покрывает такие штрафы за целый год.

Мониторинг телерадиовещателей во время выборов, проведенный КСТР, Ассоциацией независимой прессы (АНП), Центром независимой журналистики (ЦНЖ) и Ассоциацией электронной прессы (APEL) показал, что ни один из участников предвыборной гонки не был ограничен в доступе к СМИ, то есть все могли участвовать в предвыборных дебатах и размещать платную предвыборную рекламу. Но в информационных программах некоторые телеканалы говорили об одних политических партиях больше, чем о других. Так, Prime TV, Publika TV, Canal 2 и Canal 3, то есть четыре из пяти общегосударственных каналов, продолжали благоприятствовать Демократической партии Молдовы (ДПМ). Эксперты утверждают, что эти четыре канала находятся в собственности Влада Плахотнюка (Vlad Plahotniuc), бывшего премьер-министра и второго человека в ДПМ. Два других канала, N4 и TV7, благоприятствовали Либерал-демократической партии Молдовы (ЛДПМ), а Accent TV в негативном свете выставлял ДПМ и ЛДПМ и благоприятствовал социалистической ПСРМ. Jurnal TV показывал ДПМ в негативном свете. Региональная общественная компания «Телерадио-Гагаузия» освещала избирательную кампанию очень выборочно.

Интернет и новые медиа

В 2014 году онлайн-журналистика продолжала динамично развиваться. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием строгих ограничений в виртуальном пространстве, а с другой – скоростью Интернета в Молдове. В соответствии с данными Netindex.com, Молдова находится на шестом месте среди стран с самым быстрым Интернетом (почти 50 Мб/с). Данные исследования, проведенного в рамках Евро-

пейского инструмента добрососедства и партнерства (The European Neighbourhood and Partnership Instrument; ENPI), опубликованного в октябре 2014 года, показали, что граждане Молдовы потребляют наибольшее количество медиапродукта среди стран Восточного партнерства: они лидируют в использовании социальных сетей (53 %), Интернета (55 %), радио (62 %) и онлайн-телеканалов (35 %).

В соответствии с официальными данными, в Молдове в начале 2014 года было зарегистрировано около 24 тысяч веб-сайтов на домене .MD; по некоторым данным, около 200 из них – это медиасайты. Их количество все время растет. Например, в марте на рынок онлайн-СМИ Республики Молдова вышла группа интернет-ресурсов «Realitatea», насчитывающая шесть порталов. Команда «Realitatea» – это группа молодых журналистов, которые с самого начала существования группы придерживаются принципов профессиональной этики и ценностей современной журналистики. Основным порталом группы является Realitatea.md – новостной сайт, миссия которого заключается, по словам редакторов, в «объективном представлении в режиме нон-стоп наиболее актуальных и важных новостей в различных областях, представляющих интерес для нашего общества». В июле начал вещание телеканал, который является частью этой же группы.

Портал Mold-street.com, содержащий новости, аналитику и журналистские исследования на экономические темы, начал работу весной 2014 года. Новый электронный журнал Justice Journal открылся в июне. Издание было создано с целью «затрагивать наиболее важные проблемы сектора юстиции с точки зрения правового государства, независимости правосудия и права академической среды выражать свое мнение». В июле также был запущен онлайн-журнал, ориентированный на мужскую аудиторию, – UniCOOL.md.

Newsmaker.md – сайт новостей и журналистских расследований – был запущен в августе вместе с первым номером электронного бюллетеня Министерства образования. Последний содержит информацию и анализ самых важных инициатив министерства, включая основание Национального агентства по обеспечению качества в профессиональном образовании, реформ технического и профессионального образования, процесс изменения оценочной системы в младшей школе и др.

Бюро аудита тиражей и Интернета вместе с компанией Gemius, являющейся крупнейшим агентством в сфере мониторинга и анализа веб-страниц как действующего канала коммуникаций в сети Интернет в Центральной и Восточной Европе, начали регулярно составлять рейтинги самых посещаемых информационных порталов.

Существующие онлайн-платформы ищут новые формы сотрудничества и новые управленческие решения. Например, в октябре 2014 года широко известный в Молдове портал Privesc.Eu предложил своим пользователям два вида подписки для тех, кто хочет иметь доступ к живой трансляции эксклюзивных событий. Цена программы «Pro» – 29,99 евро в месяц, и «Corporate» – 119,99 евро в месяц. Подписчики имеют доступ ко всему содержанию портала и могут бесплатно скачивать с него видеоматериалы.

С 1 января 2014 года Молдова является членом Коалиции свободы Интернета (Freedom Online Coalition), учрежденной в

2011 году по инициативе Нидерландов для осуществления глобального диалога об ответственности правительств в активном продвижении свободы Интернета.

На рабочей встрече в июне парламентская Комиссия по культуре, образованию, науке, молодежи, спорту и средствам массовой информации прекратила затяжной спор между КСТР и компанией StarNet; члены Комитета наложили мораторий на конфликт двух сторон, пока не будет найдено окончательное решение спора. Депутаты констатировали, что законы относительно аудиовизуального контента не определены четко и потому вызывают непонимание. КСТР ошибочно применил фразу «ретрансляция любым способом» (этот термин используется в аналоговых и цифровых кабельных системах) к технологиям клиент-сервер и контенту Интернета, где пользователи не принимают сигналы, а сами осуществляют доступ к различным услугам. КСТР считал, что StarNet транслирует телеканалы без лицензии, а компания настаивала, что она является интернет-провайдером и не подпадает под лицензирование. Основываясь на этих результатах расследования, депутаты единогласно решили создать репрезентативную рабочую группу для разработки предложений по изменению, совершенствованию и внедрению новых законодательных инициатив относительно свободного доступа к Интернету. Депутаты также пришли к выводу, что парламенту следует выступить с определенной декларацией о свободе в Интернете. Такая Декларация о нейтралитете и свободе Интернета была разработана, а затем принята большинством членов Комиссии. В документе признается роль Интернета в продвижении и обеспечении прозрачности власти, ее исполнительности и эффективности. Также документ подтверждал важную роль Интернета в образовании и функционировании свободы высказывания. Декларацию должны были рассмотреть на заседании парламента 18 июля (перед каникулами), но из-за обращения депутатов от Демократической партии, которые просили больше времени на изучение документа, рассмотрение перенесли на следующую сессию.

Такие шаги властей, с одной стороны, указывают на сильную политическую волю по обеспечению свободы в Интернете. Но в то же время, как раз в июле, перед уходом на каникулы, депутаты проголосовали в первом чтении законопроект о борьбе с экстремизмом. Другими словами, парламент вновь вернулся к законопроекту, инициированному еще в 2013 году Генеральной прокуратурой и Службой информации и безопасности (СИБ). Он был отозван из-за давления со стороны интернет-провайдеров, информационных порталов, операторов мобильной связи, СМИ и др. На этот раз СИБ аргументировал важность законопроекта для обеспечения заданий Службы в сфере профилактики экстремизма и борьбы с ним.

Вместе з положениями, облегчающими борьбу с экстремизмом и сепаратизмом в Молдове, законопроект содержит также статью 8, вызвавшую опасения и неудовольствие медийных неправительственных организаций и журналистов. Она может служить поводом для цензуры Интернета. В данной статье говорится о новых полномочиях Службы информации и безопасности в сфере Интернета. В документе указывается, что «в случае, если в какой-либо информационной системе (веб-страница, портал, форум, социальная сеть, блог и т.д.) размещен материал экстремистского характера, СИБ издает распоряжение, согласно которому поставщик продукта или услуг электронной связи

обязан блокировать на территории Республики Молдова доступ к этому материалу». Два влиятельных портала Unimedia и Privesc.Eu выдали совместное заявление редакций, адресованное парламенту, в котором они просят исключить статью 8 из законопроекта о борьбе с экстремизмом, так как, по их мнению, она может ограничить свободу в Интернете. Это заявление поддержали многие медийные НПО, напомнившие общественности, что спустя год после того, как похожий законопроект был отклонен из-за подобного положения, группа депутатов снова предложила проект закона с очень похожими мерами, особенно в статье 8. Они попросили парламент не принимать положений, которые могут ограничивать свободу Интернета.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович выступила в сентябре с заявлением по поводу законопроекта о борьбе с экстремизмом, подчеркнув, что ее «беспокоит тот факт, что административный орган силовых структур сможет проявлять личную власть для того, чтобы блокировать доступ к онлайн-контенту без уважительной причины». Представитель ОБСЕ призвала власти Молдовы отменить данные положения.

Нужно отметить, что парламент так и не проголосовал за этот законопроект во втором чтении перед окончанием каденции. Также депутаты предыдущего созыва так и не рассмотрели на пленарном заседании Декларацию о нейтралитете и свободе Интернета.

Интернет-журналистика и блогинг не регулируются законодательством Республики Молдова. Социальный статус блогера нигде не зафиксирован, поэтому нельзя говорить об их безопасности в таком же ключе, как журналистов. В 2014 году блогеры не уведомляли общественность о случаях запугивания, угроз или препятствий в их работе.

Точное число блогов и блогеров в стране неизвестно. Блогеры самостоятельно организовали и создали активное сообщество с общей онлайн-платформой – Blogosfera.md. На момент написания этого текста на платформе было зарегистрировано 2 039 блога в 24 категориях, от местной политики и бизнеса до СМИ, религии и туризма. Общность блогеров организует Фестиваль молдовских блогов (Blogovat), который проводит опросы общественного мнения, ведет рейтинги блогеров, развивает другие проекты, нацеленные на поддержку и консолидацию блогеров, а также создание альтернативного пространства для выражения мнений.

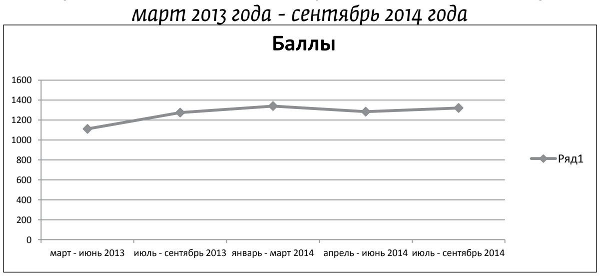
Интернет-сайты с медийным содержанием все чаще стают объектами медиамониторинга, хотя их существование и деятельность никак не регулируется молдовским законодательством. Мониторинг онлайн-журналистики касался разных тем: от манипулирования информацией до гендерного равенства. Результаты исследования «Плюрализм СМИ в Молдове: возможности и реальность», анализировавшего внешний и внутренний плюрализм восьми самых репрезентативных информационных порталов, были представлены общественности в сентябре. 10 новостных порталов мониторили во время парламентской предвыборной кампании. Результаты мониторинга показали, что порталы активно освещали предвыборную кампанию, но, к сожалению, некоторые из них четко демонстрировали партийную принадлежность и фаворизировали конкретных кандидатов. В этом онлайн-журналистика ничем не отличалась от традиционной журналистики.

Сравнительный анализ свободы медиа в 2013-2014 годах

2014 год был для Молдовы очень важным. Социально-политический и геополитический контекст определялся разными важными событиями, оказавшими влияние как на политическую программу властей, так и на программу местных СМИ. Из-за отличий во взглядах на важность этих событий общество разделилось на две группы: еврооптимистов и евроскептиков, то есть сторонников ЕС и сторонников Таможенного союза. Это придало политической борьбе оттенок антагонизма, что очень чувствовалось в СМИ. В результате, доверие населения к СМИ, бывшее довольно высоким на протяжении последних нескольких лет, упало с 54 % в октябре 2013 года до 48 % в октябре 2014-го!

В целом положение СМИ в Молдове не очень изменилось, хотя наблюдался небольшой прогресс, или, наоборот, падение в некоторых сферах. На протяжении года баллы, полученные Молдовой при оценке четырех блоков – Политика, Практика, Телерадиовещание и Новые СМИ, – несколько варьировались, но эти колебания не влияли на индекс страны в целом. В противовес 2013 году, в трех кварталах (январь – март, апрель – июнь, июль – сентябрь) Молдова оставалась на втором месте среди шести стран Восточного партнерства, уступая только Грузии. Молдова набирала 1340, 1284 и 1321 баллов соответственно. Во всех случаях она получала индекс 6 из 7 возможных. Разница между баллами, набранными в этом году, была незначительной, поэтому нельзя говорить о росте или падении индекса на протяжении 2014 года. Тем не менее, неизменный индекс не означает стабильности в сфере свободы СМИ и свободы выражения; он указывает на некоторую стагнацию, не позволяющую этому индексу расти дальше. Надо отметить, что в 2013 году случился очевидный прогресс с индекса 5 и второго места в отчете за первый отчетный период (март – июнь) до индекса 6 и первого места во втором отчетном периоде (июль – сентябрь). Но после этого Молдова постоянно получала индекс 6 и была на втором месте среди стран-членов Восточного партнерства.

Диаграмма 1. Общие баллы, полученные Молдовой за период март 2013 года - сентябрь 2014 года

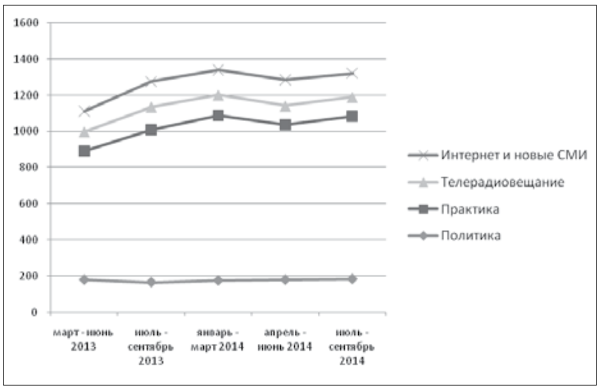
Общий балл (1321) за последний отчетный период (июль – сентябрь) на 15 % выше, чем балл (1111) за первый отчетный период (март – июнь 2013). Этот рост, правда, не основывается ни на сдвигах в ситуации со свободой прессы, ни на улучшениях журналистских практик. Эксперты считают, что в 2014 году деятельность журналистов и СМИ все еще не протекала в климате полной свободы, а журналисты все еще не были свободны от внешнего и/или внутреннего давления. В то же время власти в 2014 году заявляли о своей готовности решить отдельные проблемы медиаполя. Однако только некоторые из этих обещаний материализовались в конкретные действия; к тому же не последовало гарантий для устойчивости этих перемен.

Настоящее объяснение увеличения суммы баллов лежит в высоких баллах за раздел **Интернет и новые СМИ**, так как Молдова принадлежит к странам с самым скоростным Интернетом. Притом в стране

нет ограничений на активность в Интернете. В течение 2014 года интернет-СМИ постоянно активно развивались, не было случаев насилия против самих СМИ, их сотрудников или блогеров.

На протяжении 2014 года медиапространство не подверглось серьезным изменениям. Медиарынок остался на уровне предыдущего года; интернет-медиа активно развивались и диверсифицировались.

Диаграмма 2. Сравнение баллов, полученных Молдовой между мартом 2013 и сентябрем 2014 (по разделам)

На протяжении 2014 года оценка раздела **Политика** была более-менее стабильной, что повлияло на признание индекса 6 во всех трех оцениваемых кварталах. Это лучше, чем в 2013 году, когда во втором квартале этот раздел получил 165 баллов и, соответственно, индекс 5. Это снижение было вызвано решением правительства прекратить трансляции заседаний Кабмина онлайн, а также заявлением председателя Высшей судебной палаты о том, что он поддерживает идею повторной криминализации клеветы. Оплата, которую должны осуществлять журналисты за доступ к общественно важной информации, также повлияла на снижение оценок экспертов. Во всех других отчетных периодах раздел **Политика** получал достаточно баллов для индекса 6 (179 баллов в марте – июне 2013 года, 175 баллов в январе – марте 2014 года, 179 баллов в апреле – июне 2014 года, 183 балла в июле – сентябре 2014 года).

Высокий показатель, достигнутый в 2014 году, также обусловлен тем, что Координационный совет по телевидению и радиовещанию (КСТР) активизировался и начал прислушиваться к запросам гражданского общества, а также начал делать робкие попытки исполнять свои функции гаранта общественных интересов. Таким образом, КСТР мониторил качество передач и выписывал штрафы за трансляцию российских программ, проводил мониторинг и реагировал на нарушения во время избирательной кампании, хотя и не всегда своевременно и правильно. Когда в 2013 году в силу вступил Закон «О защите детей от негативного влияния информации», КСТР мониторил вместе с представителями гражданского общества содержание некоторых программ и, если было нужно, вмешивался. После решения Высшей судебной палаты КСТР объявил, что будет мониторить телерадиовещателей на предмет выполнения наложенного законом обязательства транслировать 30 % недельных программ собственного производства на румынском языке, но пока что никаких последствий этого решения не было.

Страна продвигается, хотя и медленно, по пути к цифровому телерадиовещанию. Этот переход должен завершиться в 2015 году. В 2014-м правительство приняло программу перехода от наземного к цифровому телевидению, но ее не опубликовали в официальной прессе, что вызвало толки и спекуляции о действительных намерениях властей в этом вопросе.

В 2014 году оценка **Практики** тоже была более-менее одинаковой и влияла на при-

знание индекса 6 во всех кварталах. Но если с начала проекта в марте 2013 года экспертная оценка этого раздела все время росла, то во втором квартале 2014 года она упала: с 913 баллов в январе – марте до 857 баллов в апреле – июне. После этого ситуация несколько улучшилась, и в июле – сентябре 2014 года оценка поднялась до 900 баллов. Снижение оценки объясняется тем, что эксперты негативно оценили ряд моментов в судебной системе и правовом поле страны. Но все же ситуация в 2014 году была лучше, чем в 2013-м, когда Молдова получила в первом квартале за раздел Практика индекс 5, так как набрала всего 713 баллов. Эта оценка потом возросла к 845 баллам и индексу 6. Такой прыжок был обусловлен снижением количества исков против журналистов за клевету, а также тем, что существующая судебная практика ограничивается адекватным уровнем штрафов.

Раздел **Телерадиовещание** в 2014 году получил наименьшее количество баллов. Только в первом квартале – в январе – марте 2014 года –, он был оценен в 113 баллов, и, следовательно, получил индекс 6. В апреле – июне количество баллов снизилось до 104, а в июле – сентябре незначительно поднялось до 106, то есть Молдова получила индекс 5 в обоих кварталах. Следует отметить, что показатель, полученный в последнем отчетном квартале 2014 года такой же, как и показатель первого отчетного квартала в 2013-м. Правда, эксперты все же отметили периоды улучшения – в июле – сентябре 2013 года раздел получил 125 баллов, так как тогда наметился некоторый прогресс при переходе на цифровое вещание, а КСТР стал более открытым к призывам общественности. Год спустя после этого ситуация ухудшилась, так как не наступило никаких серьезных изменений в работе Национальной общественной телерадиокомпании «Телерадио-Молдова». К тому же у экспертов создалось впечатление, что работу компании контролируют власти страны. Это впечатление усиливается фактом, что «Телерадио-Молдова» работает без Наблюдательного совета, так как парламентскому большинству не удалось проголосовать за его состав. Другая серьезная причина, не позволяющая оценить этот раздел выше, это проблемы с региональной общественной компанией «Телерадио-Гагаузия».

Раздел **Интернет и новые СМИ** показывает самые лучшие результаты. На протяжении всего 2014 года он получал индекс 7. Следует отметить, что только в первом отчете 2013 года он получил 115 баллов, то есть индекс 6 из 7 возможных. После этого оценка раздела варьировала между 132 и 140 баллами. Такой рейтинг – это результат отсутствия контроля над Интернетом, нападений или давления на интернет-журналистов и блогеров, а также доступность Интернета широким слоям населения. Снижение с 144 баллов в апреле – июне до 132 баллов в июле – сентябре 2014 года обусловлено принятием в первом чтении Закона о борьбе с экстремизмом, содержавшим положения, которые эксперты оценили как риск введения цензуры в Интернете и ограничения свободы выражения.

Выводы

В целом в Молдове существуют все необходимые конституционные и законодательные гарантии свободы слова и свободы СМИ. Несмотря на это законодательная база все же нуждается в дополнениях и правках, которые обеспечивали бы развитие независимых СМИ. После некоторого

периода, во время которого парламент был открыт на предложения общественных активистов и неправительственных организаций, в 2014 году прогресс в этой сфере не был замечен. Важные инициативы в сфере медиа блокировались или откладывались из-за политических соображений.

Изменения к лучшему, ожидаемые медиаэкспертами в этом году из-за выборов в парламент, не наступили. Эти ожидания были особенно сильными в вопросе демонополизации рынков коммерческой рекламы и телерадиовещания. Из-за групповых интересов на медиарынке политики не проявляли достаточно готовности принять законодательные гарантии для обеспечения прозрачности собственности в сфере СМИ и против концентрации СМИ в одних руках. Соответственно, присутствие на медиарынке некоторых форм монополии, в том числе на собственность, непрозрачность финансирования и рынка рекламы – все это способствовало нечестной конкуренции, а также финансовой и редакционной зависимости СМИ.

В 2014 году не произошло никаких улучшений в законодательстве или ежедневной работе СМИ. Как раз наоборот, во время предвыборной кампании, как и раньше, большинство СМИ не располагало достаточными мощностями, чтобы бороться с политическими влияниями. Они сами признавали, что допускали отклонения от стандартов профессии.

В общем, журналистика практикуется в Молдове в относительно свободном климате. Хотя государство не производит прямого давления на СМИ, на самом деле на деятельность журналистов и функционирование СМИ влияет ограничение доступа к информации общественной важности. К тому же случаи нападения на журналистов и их запугивание в связи с исполняемыми служебными обязанностями не были эффективно расследованы властями. Закон о доступе к информации далеко не идеален, а штрафы против тех, кто препятствовал этому доступу, не использовались. Как результат, изъяны и неоднозначные формулировки в законодательстве о СМИ позволяют политикам вмешиваться в работу национального и регионального общественных телерадиовещателей, провоцируют блокирование нужных обществу инициатив и способствуют нечестной конкуренции.

УКРАИНА

Политика

Право на свободу слова закреплено в Конституции Украины. Основной Закон гарантирует каждому право на свободу мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений, а также право свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом — по своему усмотрению, запрещает цензуру, гарантирует свободный доступ и распространение информации о состоянии окружающей среды, качестве пищевых продуктов и предметов быта (см. статьи 15, 34, 50 Конституции). Кроме того, 11 сентября 1997 года Украина ратифицировала Европейскую конвенцию по защите прав человека и основных свобод, а 23 февраля 2006 года Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», который обязал суды и государственные органы Украины напрямую применять в судебной и административной практике нормы Конвенции и принципы, сформулированные в решениях Европейского суда. Таким образом, в законодательстве Украины закреплены высокие стандарты свободы слова.

Основными нормативными актами, регулирующими свободу слова и СМИ в Украине, являются Законы Украины: «Об информации», «О доступе к публичной информации», «О телевидении и радиовещании», «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания», «О телекоммуникациях», «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», «Об информационных агентствах», «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации в Украине», «Об издательском деле», «О рекламе» и ряд других.

Деятельность печатных СМИ в Украине не подлежит лицензированию, однако предусмотрена обязательная их регистрация, без которой невозможно издавать и распространять газеты и журналы. Такое

положение не в полной мере соответствует европейским стандартам, хотя, как показывает практика, и не является серьезным препятствием для реализации свободы слова в Украине.

Согласно законодательству Украины лицензированию подлежат спутниковое, эфирное, кабельное, проводное и многоканальное вещание. Получение лицензии на эфирное и многоканальное вещание с использованием радиочастотного ресурса разрешается только на основании конкурса. В то же время без проведения конкурса осуществляется выдача лицензий на спутниковое, кабельное, проводное вещание, а также эфирное вещание на канале вещания многоканальной эфирной сети в случаях, предусмотренных законом (см. части 7 и 8 Закона Украины «О телевидении и радиовещании»). Вещание в сети Интернет лицензированию не подлежит.

С 2001 года в Украине декриминализованы такие преступления, как оскорбление и клевета, а споры о диффамации рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. И хотя пределы усмотрения суда при определении размера компенсации за распространение недостоверной информации очень широки, решения о взыскании больших сумм возмещения стали редким явлением.

В то же время начало 2014 года в Украине ознаменовалось принятием ряда законов, которые в обществе получили название «диктаторских» или «законов 16 января». Среди них — Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» и процессуальных законов относительно дополнительных мер защиты безопасности граждан». Этим законом, в частности, вводилась уголовная ответственность за «экстремистскую деятельность», которая трактовалась очень широко и не конкретно, за клевету, за оскорбительные высказывания относительно работников правоохранительных органов, государственных исполнителей, судей и всей судебной системы, а также за незаконный сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации об указанных лицах и членах их семей. Кроме того, вводился механизм осуществления контроля за деятельностью интернет-СМИ и информацией, распространяемой в сети Интернет, предусматривалась возможность ограничения доступа к ней со стороны пользователей. 28 января 2014 года под давлением общественности указанные правовые акты, ограничивающие свободу слова в Украине, были отменены.

К положительным тенденциям 2014 года можно отнести принятие законов, которые способствуют реализации свободы слова в Украине. В частности, 27 марта 2014 года был принят Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Закона Украины «Об информации» и Закона Украины «О доступе к публичной информации», который гармонизировал законодательство Украины и улучшил доступ к публичной информации. Этим законом были внесены изменения, в том числе, и в Закон Украины «О защите персональных данных», которые исключили из конфиденциальной информации персональные данные чиновников, касающиеся осуществления ими своих должностных полномочий, а также тех, которые отражены в декларациях, подаваемых в порядке, предусмотренном Законом Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции». Кроме того, на законодательном уровне закреплено, что статус журналиста может подтверждаться не только редакционным удостоверением,

но и документом, выданным профессиональным объединением журналистов, что дает возможность получить статус журналиста фрилансерам, сотрудникам интернет-СМИ.

17 апреля 2014 года был принят Закон Украины «Об Общественном телевидении и радиовещании Украины», который вступил в силу с 15 мая 2014 года. Он предусматривает создание на базе ряда национальных, областных и иных государственных телерадиокомпаний юридического лица публичного права — Национальной общественной телерадиокомпании Украины (НОТУ). По состоянию на конец 2014 года общественное телерадиовещание еще не начало свою работу, идет процесс реорганизации.

Изложенное свидетельствует о том, что законодательство Украины в целом соответствует европейским стандартам в области свободы слова. В то же время оно нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе и в сфере защиты физической неприкосновенности журналистов и иных представителей СМИ.

Практика

В 2014 году на территории Украины была зафиксирована почти тысяча нарушений свободы слова, худшими месяцами стали март и май.

Данные ежегодного исследования Института массовой информации (ИМИ) «Барометр свободы слова» свидетельствуют о следующем: общее количество нарушений свободы слова в 2014 году составило 977 случаев, что вдвое превышает показатели 2013-го (496 случаев), и втрое — 2012 года (324 случая). Нападения стали категорией, в которой зафиксировано наибольшее количество нарушений (285 случаев, в 2013 — 97). В частности, согласно данным ИМИ, пик нападений на журналистов пришелся на январь и февраль 2014 года, когда были избиты соответственно 82 и 70 журналистов.

Так, в частности, после аннексии Крыма Россией в марте 2014 года телеканал АТР, который представляет этническое крымско-татарское меньшинство и вещает на русском, украинском и татарском языках, неоднократно оказывался объектом «повышенного внимания» со стороны пророссийских властей, а его журналисты подвергались нападениям. В сентябре российские правоохранительные органы обвинили АТР в разжигании экстремизма и потребовали от руководства канала предоставить целый ряд документов, в том числе регистрационные документы, лицензии и информацию о сотрудниках.

Прежде Украина никогда не сталкивалась с похищениями журналистов незаконными вооруженными формированиями, никогда ранее не было внутренних переселенцев-журналистов, которые вынуждены были покинуть свои места проживания в связи с профессиональной деятельностью. Пик похищений журналистов пришелся на апрель, когда в плену побывали 20 журналистов, все — в Донецкой области. В среднем за год в плену побывали 76 журналистов.

В 2014 году такие международные организации, как «Репортеры без границ» и «Комитет по защите журналистов» включили Украину в тройку стран мира, которые являются наиболее опасными для работы журналистов (после Сирии и Палестины).

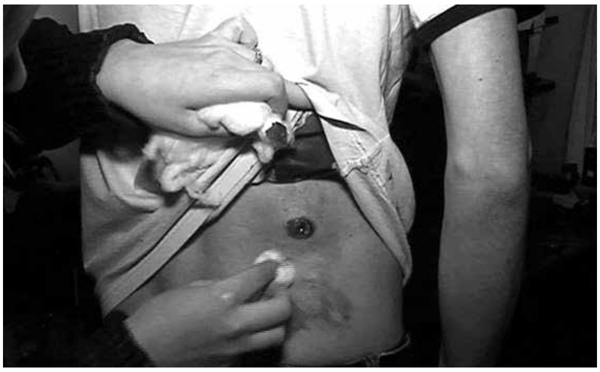
Многие журналисты получили серьезные ранения от травматического оружия в результате умышленных действий представителей правоохранительных органов режима Януковича. Как утверждают сами журналисты, силовики целились именно в голову, в результате чего журналисты теряли зрение. В частности, глаз лишились журналисты Яник Фалькевич из «Спильнобачення», после того, как 19 января в него попала пластиковая пуля, и Павел Иванов из Украинского молодежного информационного агентства, получивший 4 пули в лицо.

Павел Иванов, журналист Украинского молодежного информационного агентства

26 января в Днепропетровске, когда произошли столкновения около здания областной государственной администрации, за медицинской помощью обратились двое операторов местного «34 канала». Оба были в светоотражающих жилетах с надписью «Пресса». По словам журналистов, им стреляли в спину (на фото) с травматического оружия нанятые властями молодчики спортивного вида. Там же, в Днепропетровске, забросали камнями съемочную группу телеканала ICTV.

В течение года на территории Украины погибло 7 журналистов, из них один — во время событий на Майдане, и 6 — в зоне

Сергей Кочет, журналист местного «34 канала» в Днепропетровске

АТО. Убийства журналистов и рост физической агрессии по отношению к ним связаны с двумя ключевыми факторами — событиями на Майдане, и впоследствии — российской агрессией и военными действиями на территории Украины.

Количество случаев цензуры в 2014 году вдвое превысило показатель 2013-го (134 в 2014 г. по сравнению с 62 в 2013 г.). Пик случаев цензуры пришелся на май (38) и июнь (28) — и был связан с отключением украинских телеканалов на востоке страны.

В течение года также произошло 63 нападения на офисы редакций, почти в восемь (!) раз больше, чем в 2013 году. Пик нападений пришелся на май, и был связан с погромами редакций местных изданий в Донецкой и Луганской областях. Нападавшие с битами громили офисы местных СМИ за отказ сотрудничать с сепаратистами.

За время событий на Майдане нескольким десяткам журналистов и операторов намеренно повредили недешевое профессиональное оборудование, и некоторые потеряли отснятую информацию.

В частности, во время прямого включения с улицы Грушевского в Киеве 22 января,

сотрудник милицейского подразделения «Беркут» разбил камеру оператору службы новостей телеканала «Интер» Дмитрию Казанцеву. В Запорожье во время столкновений 26 января фотографу УКРИНФОРМа Дмитрию Смолиенко, несмотря на предъявленное журналистское удостоверение, беркутовец растоптал аппаратуру стоимостью в $8000 долларов.

Телерадио-вещание

Характеризуя ситуацию с соблюдением журналистских стандартов, богатый политическими катаклизмами 2014 год следует разбить на несколько периодов.

Январь — февраль. Внимание большинства медиа страны сфокусировано на массовых протестах. До принятия Верховной Радой «диктаторских» законов 16 января, грозивших, кроме всего прочего, свободе слова, освещение Майдана даже зависимыми от власти и близких к ней олигархов средствами массовой информации было нейтральным. Но уже с началом стычек на Грушевского произошёл раскол в вопросах освещения происходящих событий. Государственное телевидение, СМИ близких к власти медиагрупп «Интер» Сергея Лёвочкина и Дмитрия Фирташа (возобновившего контроль над редакционной политикой канала в начале года), «Украина» Рината Ахметова, пророссийская группа Игоря Гужвы «Вести» (холдинг «Мультимедиа-инвест групп»), «Украинский медиахолдинг» Сергея Курченко (данные мониторинга СМИ), «Эра» Андрея Деркача, ряд других холдингов и отдельных медиа грубо манипулировали, пытаясь дискредитировать Майдан. В то время как группа «1+1» Игоря Коломойского открыто выступала на стороне протестующих, порой нарушая стандарты баланса мнений и отделения фактов от комментариев. Группа Виктора Пинчука (телеканалы «СТБ», ICTV и «Новый канал») заняла более-менее взвешенную позицию.

Майдан, январь 2014 г.

Согласно мониторингу ГО «Телекритика», в течение контрольной недели января (20–25 число) больше всего нарушений стандартов было в новостях «Интера» (53) и Первого национального (66), в два раза меньше — на «1+1» (31), «Украине» (29) и ICTV (27), и намного меньше — в новостях «Нового канала» (13), принадлежащего оппозиционному лидеру Петру Порошенко «5 канала» (12), «ТВі» (7) и «СТБ» (6). Наиболее частыми манипуляциями лояльных к режиму Януковича СМИ было замалчивание неудобных для власти обстоятельств противостояния на Майдане (в том числе применения силовиками оружия, прицельной стрельбы по журналистам, похищения людей и т.д.), оправдание законов 16 января, изображение протестующих как радикалов или наёмников. Эти манипуляции продолжались вплоть до развязки 20 февраля, когда «Интер» в новостях оправдывал распоряжение министра внутренних дел Виталия Захарченко выдать

милиции боевое оружие и стрелять на поражение. 22 февраля, когда стало известно о побеге Януковича, близкие к нему СМИ мгновенно сменили риторику, начали называть участников Майдана героями («экстремисты» стали «активистами») и критиковать команду сбежавшего президента.

Впрочем, Януковичу так и не удалось создать систему тотальной цензуры и умалчивания важной информации, поэтому его попытки канализировать информационные потоки и моделировать общественное мнение были успешными только в отдельных областях Востока и Юга, полностью контролируемых Партией регионов. В то же время следует отметить, что симпатии большинства журналистов были на стороне Майдана, а от дубинок, гранат и пуль силовиков пострадали сотрудники не только оппозиционных и независимых, но и преданных власти медиа. В частности, убитый бандитами-«титушками» 18 января Вячеслав Веремий был сотрудником газеты «Вести».

Март — апрель. Внимание СМИ сфокусировано на оккупации и последующей аннексии Крыма Россией, пророссийских выступлениях в южных и восточных областях страны, захвате Славянска и провозглашении так называемых Луганской и Донецкой народных республик. Все крупнейшие медиахолдинги, кроме группы «Украина» и «Вестей», освещали эти события с проукраинской и патриотической позиции (что, впрочем, часто приводило к нарушению стандартов). СМИ Рината Ахметова в апреле выступили с поддержкой и оправданием пророссийских митингов, изображая их как симметричный ответ на Майдан и требуя от Киева «услышать голос Донбасса».

В целом уровень соблюдения стандартов существенно возрос. За контрольную неделю марта наибольшее количество нарушений было зафиксировано в новостях «Интера» и «Первого национального», но их количество в сравнении с январским уменьшилось в пять-шесть раз. При этом большинство целенаправленных нарушений стандартов на «Первом национальном» — в интересах новой власти, тогда как «Интер» уже тогда начал защищать интересы России. Например, умалчивал о том, что Крым захватывают именно российские военные. Наиболее распространённые нарушения — несоблюдение баланса мнений, недостоверные ссылки и нарушение принципа отделения фактов от комментариев. В этот период ряд СМИ, в частности группы Пинчука и Коломойского, все чаще прибегают к приемам патриотической пропаганды в своих новостях. У ряда СМИ возникли проблемы с освещением ситуации в оккупированном Крыму и части Донбасса, куда не допускали украинских журналистов.

Если контролируемые Россией и пророссийскими террористами регионы практически вышли из украинского информационного поля, то на остальной территории страны, наоборот, была прекращена ретрансляция российских телеканалов провайдерами кабельных сетей. По решению суда были закрыты шесть российских каналов: «Первый канал. Всемирная сеть», «РТР-Планета», «НТВ-Мир», «Россия-24», TVCI и «РБК-ТВ». Провайдеры перестали транслировать еще девять каналов — «Россия-1», «НТВ», «ТНТ», «Петербург-5», «Звезда», «РЕН-ТВ», Life News, Russia Today и «История», поскольку Нацсовет по делам телевидения и радиовещания признал их неадаптированными к украинскому законодательству. По сути, запрета на их вещание нет, но провайде-

рам грозит лишение лицензии, если они будут показывать украинцам Life News или Russia Today.

Май. Обострение ситуации на Донбассе, где началась настоящая война с использованием тяжёлого вооружения, потребовало от СМИ особого внимания, адаптации стандартов, а также обученных работе в горячих точках кадров. Часто нарушения стандартов или несовершенство материалов о противостоянии на Востоке связаны именно с неумением работать с такими темами и в таких условиях. Бурно развиваются жанры фото- и текстового репортажа, компенсирующие неспособность радио и телевидения работать в зоне боевых действий. Практически все значительные медиахолдинги, кроме «Вестей» Игоря Гужвы, остаются в освещении событий на Донбассе, в Одессе (трагедия 2 мая) и Крыму на патриотических (как, например, газета «Факты» Виктора Пинчука) или нейтральных позициях. При этом входящая в холдинг «Мультимедиа-инвест групп» газета «Вести» в большей мере проявляет пророссийскую позицию, а журнал «Репортер.Вести» — в меньшей, часто публикуя достаточно сбалансированные, содержательные репортажи с Востока Украины.

Месяц также прошёл под знаком досрочной президентской избирательной кампании, которая впервые с начала 2000-х не сопровождалась массовыми нарушениями стандартов журналистики и скрытой агитацией в СМИ. Согласно мониторингу «Телекритики», соблюдение стандартов в теленовостях в мае осталось на мартовском уровне, а новости «Первого национального» и «1+1» существенно улучшили свои показатели. Даже «5 канал», принадлежащий бесспорному лидеру избирательной гонки Петру Порошенко, воздержался от заказных материалов в пользу собственника. Нет оснований полагать, что власть каким-либо образом пыталась влиять на повестку дня СМИ, хотя открытость власти и качество коммуникаций оставляли желать лучшего.

Вместе с тем в мае в олигархических медиа — в первую очередь, теленовостях — начинается противостояние между Игорем Коломойским («1+1») и группой Фирташа-Лёвочкина («Интер»), продолжающееся по сей день. Вскоре оно вылилось в ежедневные сюжеты, дискредитирующие оппонента. Именно в мае обозначилась тенденция всё более интенсивной эксплуатации зависимых СМИ в интересах их собственников.

Июнь — август. Три месяца ужесточения вооружённого конфликта на Донбассе полностью переориентировали большинство всеукраинских СМИ на первоочередное освещение «антитеррористической операции». Стандарты в этот период часто нарушались из-за непонимания принципов освещения войны, отсутствия источников достоверной информации и стремления некоторых СМИ восполнить дефицит проукраинской пропаганды (это, в частности, касается группы «1+1», 24 августа запустившей собственный канал иновещания Ukraine Today). В то же время между олигархами обостряется противостояние, выливающееся в несимметричный (группа Фирташа-Лёвочкина намного более агрессивна) обмен компроматом в медиа. Время от времени к нападкам на Коломойского присоединяются телеканалы групп Ахметова и Пинчука. Ахметов тем временем превратил свои медиа в площадку для ежедневного распространения хвалебных пиар-материалов о своей благотворительной деятельности. Начиная с июня, ни один почти выпуск новостей телеканала «Украина» не обошёлся

без как минимум одного, а чаще двух-трёх подобных материалов.

Качество новостей «Интера» существенно ухудшается — в июле этот канал втрое чаще нарушал стандарты, чем «Украина» и ICTV, в то время как количество нарушений в новостях других каналов группы Пинчука, «1+1» и «5 канала» оставалось относительно невысоким. Государственный «Первый национальный», не нарушая стандарты целенаправленно, в то же время производил часто некачественный продукт, основанный преимущественно на пересказе новостей из Интернета. В сегменте информационной радиостанции «Эра», лояльной к власти, составила конкуренцию радиостанция «Вести», время от времени предоставляющая слово террористам и пророссийским политикам. Также в сторону оппозиционности постепенно дрейфуют издания «Украинского медиахолдинга».

Сентябрь — октябрь. На фоне непрекращающейся войны на Донбассе внеочередные парламентские выборы вернули в украинские СМИ практику заказных публикаций и скрытой агитации в новостях. Если в сентябре количество нарушений было относительно невелико, то в октябре теленовости вернулись на уровень времён Януковича: за контрольную неделю в информационных программах «Интера» было обнаружено 65, «Украины» — 48, ICTV — 39 материалов с грубыми нарушениями стандартов или выглядевших как заказные. Количество нарушений на «1+1», СТБ и «Новом канале», хоть и существенно ниже, но также возросло. Чистыми от предвыборной скрытой агитации остались «Первый национальный» и «5 канал». Аналогичные тенденции наблюдались и в региональных медиа. Среди чемпионов по количеству заказных материалов на телевидении, в прессе и в Интернете — «Оппозиционный блок», «Сильная Украина», Радикальная партия Ляшко, партия «Заступ» и «Батькивщина», хотя в той или иной мере все политические силы прибегали к этому незаконному способу агитации. Согласно мониторингу Академии украинской прессы, уровень сбалансированности теленовостей в октябре составлял 10 %, тогда как в апреле — 21 %. Мониторинг Института массовой информации также демонстрирует снижение уровня стандартов в печатных и онлайн-изданиях. Следует отметить, что выборы 2014 года ознаменовались массовым походом журналистов в политику — народными депутатами стали Виктория Сюмар, Егор Соболев, Сергей Лещенко, Ольга Червакова, Мустафа Найем, Сергей Высоцкий, Константин Усов и многие другие представители преимущественно либерально-демократической медийной общественности.

Ноябрь — декабрь. После завершения выборов олигархические войны в телеэфире не прекратились и продолжаются как по линии «Коломойский против Фирташа-Лёвочкина», так и по линии «Коломойский против всех». В этот период «Интер» и «Украина» окончательно трансформируются в пиар-площадки для «Оппозиционного блока» и своих собственников, массово отказываясь от баланса и продвигая точку зрения именно этой политической силы. Практически каждый день представители «Оппозиционного блока» становятся центральными героями и гостями студии хотя бы одного из этих каналов. Количество заказных материалов в теленовостях уменьшилось, в сравнении с октябрём, примерно в четыре раза, но остаётся высоким для «мирного» времени. Негативная тенденция наблюдается и в печатных изданиях. Можно констатировать, что в конце года позитивный импульс

Майдана, заставивший многие издания временно повысить планку качества и редакционных стандартов, а также припугнувший медиасобственников, окончательно выдохся. А ухудшение экономической ситуации и кризис на рекламном рынке делает СМИ всё более зависимыми от собственников и политиков-спонсоров.

Общественное телевидение. Достижения на пути к разгосударствлению средств массовой информации и созданию общественного телевидения и радио в Украине пока скорее иллюзорны. В марте медийной общественности (движению «Стоп цензуре!») удалось пролоббировать назначение на должность генерального директора Национальной телекомпании Украины Зураба Аласанию, обещавшего подготовить государственное телевидение к превращению в общественное. Соответствующий закон был принят Верховной Радой 17 апреля, а в октябре Кабинет Министров принял решение о реорганизации НТКУ и НРКУ в публичное акционерное общество. Было также решено ликвидировать областные государственные телерадиокомпании, заменив их небольшими продакшн-компаниями. Однако противодействие сотрудников государственных теле- и радиокомпаний, а также вмешательство ряда политиков вновь застопорило реформы. По последним оценкам Зураба Аласании, активные трансформации в НТКУ могут начаться весной 2015 года. На словах создание общественного вещания поддерживает и Кабинет Министров, и президент, однако есть сомнения в наличии у них истинной политической воли и готовности расстаться с государственным медиаресурсом.

Тем временем все эксперты отмечают существенное улучшение качества информационного продукта государственных теле- и радиокомпаний. Перемены начались ещё в первые дни после развязки Майдана, когда руководство НТКУ и НРКУ предоставило эфир для вещания общественным медийным инициативам «Громадське телебачення» и «Громадське радіо». С приходом Зураба Аласании на «Первом национальном» телеканале произошли кадровые изменения, хотя ему и не удалось прекратить трансляцию политического ток-шоу «Шустер live», создателей которого часто обвиняют в манипуляциях. Руководству НТКУ при поддержке западных доноров удалось провести перед президентскими и парламентскими выборами качественные теледебаты с прозрачными правилами. Также существенно улучшилось качество новостей и политических программ большинства областных государственных телерадиокомпаний. Однако без полноценного превращения в общественные СМИ риск возвращения государственного медиаресурса к обслуживанию интересов власти весьма высок.

Студия «Громадське телебачення», февраль 2014 г.

Подводя итог, можно констатировать, что перемены в политической жизни Украины — Революция достоинства, трёхэтапная смена власти, российская оккупация Крыма, война на Донбассе и другие — не повлекли за собой существенных изменений ситуации на медиарынке и медиапространстве страны. Не произошло ни пере-

дела медиасобственности (в частности, при своих активах остались члены так называемой Семьи Януковича), ни люстрации медиаменеджеров и журналистов, виновных в нарушении стандартов и манипуляциях. Это создало предпосылки к возобновлению — после недолгого перерыва — практик скрытой рекламы и агитации, корпоративной пиар-поддержки собственников и политических патронов, а также использования медиа как инструмента в войнах олигархов. Единственным сегментом, где произошли явные перемены к лучшему, являются государственные СМИ, однако их ожидаемая трансформация в общественные откладывается на неопределённое время. В то же время, несмотря на обеспокоенность общественности созданием Министерства информационной политики во главе с приближённым к президенту экс-генпродюсером «5 канала» Юрием Стецем, нет оснований говорить о склонности новой власти к цензуре или системному вмешательству в редакционную политику как зависимых, так и независимых от неё экономически средств массовой информации.

Интернет и новые медиа

В 2013-2014 годах Интернет стал жизненно важным инструментом оживившегося гражданского общества в Украине, изменив характер общения и самоорганизации активной части украинских граждан во время событий Евромайдана, известных как Революция достоинства (ноябрь 2013 — февраль 2014).

Посредством онлайн-общения и активного использования социальных сетей в ноябре 2013 года начались народные протесты, в результате которых был свергнут режим Януковича.

Интернет продолжает играть важную коммуникационную и мобилизационную роль в непрекращающейся войне между Украиной и Россией на Донбассе. Технологии и онлайн-платформы оказывают помощь в мобилизации украинцев в рамках противостояния российской агрессии на Донбассе и в Крыму.

Интернет также очень быстро изменяет медиаландшафт украинских СМИ, содействуя переходу на цифровое вещание и принятию новой цифровой культуры. С точки зрения демократического управления, Интернет дает возможность гражданам следить за публичной отчетностью властей, а журналистам, занимающимся журналистскими расследованиями, контролировать деятельность правительства, в частности касательно тендерных процедур и бюджетных расходов. В ближайшие годы Интернет останется движущей силой преобразования правительства, бизнеса и гражданского общества в Украине.

Интернет является неотъемлемым атрибутом повседневной жизни миллионов украинских граждан, позволяя им узнавать новости, играть в игры и совершать покупки не выходя из дома. Согласно результатам исследования компании Gemius[1], аудитория украинского Интернета в июне 2014 года составила 18,8 миллионов пользователей. Согласно исследованию, за год она выросла на 12 %, и почти 90 % пользователей подключались к Интернету каждый день.

С изменением политического режима в феврале 2014 года новое, проевропейское,

[1] *watcher.com.ua/2014/08/19/audytoriya-ukrayinskoho-internetu-spovilnyla-sviy-rist-za-rik-zrosla-lyshe-na-12/*

правительство Украины не установило никаких ограничений свободы Интернета в Украине — граждане имеют свободный доступ к нему, причем в последнее время не наблюдалось никаких признаков централизованной цензуры. В то же время в ноябре 2014 года правительство объявило о создании Министерства информации, что широко критиковалось медиасообществом в Украине. Министерство рассматривается правительством как ответ на пропагандистскую войну, которую ведет Россия против Украины в рамках российско-украинского конфликта. Для Российской Федерации Интернет является одной из ключевых платформ («ВКонтакте», «Одноклассники», веб-сайты, блоги) для распространения пропаганды и манипуляций, направленных на украинское население и международную аудиторию. Россия исследует эффективность разнообразных методов пропаганды, дезинформации, использования ботов и троллей (пользователи Сети, которым платят за дезинформирование и отвлечение внимания большинства пользователей Интернета), DDoS-атак на украинские сайты.

Для развития Сети в Украине планируется долгожданное введение мобильного Интернета 3G. Его развитие в Украине откладывается до момента принятия необходимого законодательства, устанавливающего государственный диапазон частот связи 3G для мобильных операторов.

Украинские СМИ продолжают расширение своего присутствия во Всемирной сети. Рынок интернет-СМИ структурирован под ключевые медиахолдинги. Такие медиа, как «Украинская правда», Liga.net, LB.net, Podrobnosti.ua, «Зеркало недели», «Обозреватель», имеют полностью модернизированные веб-сайты, ежедневно привлекающие сотни тысяч посетителей.

Использование Интернета. На протяжении последних пяти лет интернет-аудитория в Украине постоянно увеличивалась. Доступ к Всемирной сети сегодня есть как в городах, так и в сельской местности всех регионов Украины.

Согласно результатам исследования компании Gemius[2], в июне 2014 года 18,8 из 45 миллионов украинцев имели доступ к Интернету. Рост этого показателя в дальнейшем замедлился — он вырос всего лишь на 12 % в сравнении с 2013 годом. До этого темпы роста составляли до 20 % в год. С другой стороны, пользователи чаще выходили онлайн — почти 90 % аудитории подключались к Интернету каждый день. По половому признаку состав интернет-публики распределился следующим образом: 50,8 % пользователей — женского рода и 49,2 % — мужчины. Что касается возрастного показателя, то количество интернет-пользователей Украины в возрасте 25-34 лет составляет 30 % от числа всех пользователей, в возрасте 14-24 лет — 25,8 %, а в возрасте 35-44 лет –21,1 %.

Начиная с 2012 года, значительно увеличивается роль пользователей Интернета, проживающих в сельской местности. В июне 2014 года этот сегмент достиг уровня 20 % .

Доступ к Всемирной сети по-прежнему остается недорогим: средняя месячная плата за домашний Интернет составляет приблизительно 10 долларов США.

Средства массовой информации в цифровую эпоху. На протяжении 2013-

[2] *watcher.com.ua/2014/08/19/audytoriya-ukrayinskoho-internetu-spovilnyla-sviy-rist-za-rik-zrosla-lyshe-na-12/*

2014 годов украинские интернет-СМИ значительно увеличили свое присутствие и аудиторию в сети благодаря развитию Интернета и продолжающемуся конфликту в Украине. За период этих конфликтов количество просмотров самого большого интернет-ресурса «Украинская правда» выросло с одного до трех миллионов в день, а количество уникальных посетителей увеличилось с 300 000 до одного миллиона.

За 2013-2014 годы в результате роста рынка электронных СМИ было запущено ряд новых проектов онлайн-медиа:
The Insider — http://www.theinsider.ua/;
Hubs — http://hubs.com.ua/;
Апостроф — http://apostrophe.com.ua/;
Громадське ТБ — http://www.hromadske.tv/;
Еспресо.TV — http://espreso.tv/.

Ведущие интернет-издания продолжают развиваться, но вопрос о доходе по-прежнему требует внимания со стороны их руководств. Тем не менее лидеры медиарынка ожидают бóльшую выручку от рекламы в Интернете:
Украинская правда — http://www.pravda.com.ua/;
ТСН — http://tsn.ua/;
Обозреватель — http://obozrevatel.com/;
Сегодня — http://www.segodnya.ua/;
Фокус — http://focus.ua/;
Комментарии — http://comments.ua/;
Левый берег — http://lb.ua/;
День — http://www.day.kiev.ua/;
Радио Свобода — http://www.radiosvoboda.org/.

В основе структуры главных интернет-СМИ лежит долевое участие. Многие успешные интернет-издания являются частью медиахолдингов, владеющими разными типами СМИ.

Медиахолдинги / интернет-ресурсы:
1. «Украинский медиахолдинг»: korrespondent.net, focus.ua, kp.ua, vgorode.ua, focus.ua, dengi.ua, bigmir.net.
2. «Украинская правда»: pravda.com.ua, epravda.com.ua, champion.com.ua, istpravda.com.ua.
3. «1+1»: tsn.ua, unian.net, glavred.info, 1plus1.ua, glavport.net.
4. Медиагруппа «Интер»: podrobnosti.ua, inter.ua, ukranews.com.
5. РИА: 20minut.ua, ria.ua, vsim.ua.
6. Интернет-проект CitySites: 048.ua, 057.ua, 061.ua, 0322.ua, 0632.ua.
7. ТРК «Люкс»: zaxid.net, 24tv.ua, lux.fm.
8. Медиахолдинг Evolution Media: comments.ua, phl.ua, weekly.ua.
9. Медиахолдинг Sanoma Media Ukraine: cosmo.com.ua, story.com.ua, menshealth.com.ua.

Тренды в сегменте электронных средств массовой информации. Ключевым трендом украинского и мирового медиарынка является переход на цифровое вещание. Это значит, что СМИ не должны делиться на печатные, телевизионные и электронные, а каждое средство массовой информации идет путем расширения своего онлайн-присутствия — каждый телевизионный канал создает платформу для интернет-аудитории и размещает там контент согласно правилам цифровой связи. Всем газетам следует рассмотреть возможность трансформации из печатного в цифровое издание с целью уменьшения производственных расходов. Одним из наиболее успешных примеров перехода на цифровое вещание является телеканал «1+1» и его сайт TSN.ua, который эффективно работает как самостоятельно, так и в социальных сетях.

Социальные сети стали ключевой платформой функционирования гражданского общества Украины. Twitter, Facebook

и YouTube — это те электронные инструменты, которые мобилизовали активную часть населения Украины во время протестов и конфликта на Донбассе, продолжающегося и сегодня. Социальные сети также помогли скоординировать усилия сотен волонтерских групп, расследовать методы манипуляций российских СМИ, проследить за перемещением российских военных подразделений в Украине.

Столкнувшись с пропагандистской войной со стороны Российской Федерации, Украина начала поиск эффективных инструментов информирования международного сообщества о событиях в Украине. Запуск UkraineToday — первого англоязычного круглосуточного телеканала — облегчает этот процесс, в частности благодаря веб-сайту Uatoday.tv. Создание веб-сайта StopFake.org помогает изучать методы манипуляций России и опровергать фальсифицированные российскими СМИ факты.

Интернет-инструменты помогают расширять влияние журналистских расследований. Веб-сайт Slidstvo.info успешно отслеживает коррупционные схемы государственных чиновников с целью обличения правительства в коррупции путем создания телевизионных программ и их трансляции на Первом национальном канале Украины. Веб-сайт NashiGroshi.org продолжает работать в качестве профессионального интернет-ресурса, обличающего коррупцию на уровне правительственного аппарата на основе информации о деятельности правительства, доступной из открытых источников. Результаты исследования и доклады в этой сфере широко распространяются между другими СМИ и выходят на международный уровень. «Украинская правда» продолжает расследования политической коррупции украинского правительства.

Выводы. Ввиду наличия технологий и быстрого развития интернет-инструментов, медиаландшафт в Украине быстро изменяется. С одной стороны, СМИ увеличивают свое онлайн-присутствие, ожидая увеличения дохода с рекламы в Интернете. С другой стороны, новости все больше читают в социальных сетях и с телефонов, нежели на веб-сайтах и со стационарных компьютеров.

Непрекращающийся конфликт между Россией и Украиной продемонстрировал уязвимость электронных СМИ к манипуляциям и языку вражды. Использование Российской Федерацией пропаганды и манипуляций при помощи интернет-технологий и социальных сетей представляет угрозу для демократии в Украине. В целях противодействия украинское правительство планирует учредить Министерство информации. Однако создание такого органа может угрожать свободе слова в Украине.

С точки зрения демократического управления, Интернет продолжает давать гражданам возможность следить за публичной отчетностью властей, а журналистам, занимающимся журналистскими расследованиями, контролировать деятельность правительства. В ближайшие годы Интернет останется движущей силой преобразования правительства, бизнеса и гражданского общества в Украине.

Рекомендации:

1. Правительству Украины следует пересмотреть свои намерения учредить Министерство информации. Вместо этого функции, связанные с информационной политикой, могут выполняться существующими правительственными органами, в частности Советом национальной безопасности и обороны Украины.

2. Ключевым приоритетом для демократии в Украине являются свободные и жизнеспособные СМИ. Необходимо стимулировать их развитие в стране путем приватизации государственных СМИ, например региональных телевизионных станций.
3. Свобода и права в Интернете должны гарантироваться всем гражданам Украины на законодательном уровне.

Сравнительный анализ свободы медиа в 2013-2014 годах

В 2013-2014 годах Украина прошла Революцию достоинства, смену власти, события, связанные с аннексией Россией Крыма и войну на востоке страны (продолжающуюся до сих пор). Все это так или иначе влияло на ситуацию со свободой медиа, и в силу этих причин проводить простой сравнительный анализ ситуации сложно.

Например, в 2013 году в Украине при власти был авторитарный президент Виктор Янукович, однако кульминационные события Революции достоинства пришлись уже на 2014 год. И наоборот –в Украине уже без Януковича вспыхнуло поощряемое Россией сепаратистское движение на востоке страны, приведшее к войне, и это также сказалось на общей картине свободы медиа.

Иными словами, свобода СМИ зависела и от властей, и от географии.

Если следовать сухой статистике, то 2014 год выглядит гораздо хуже предыдущего. Согласно мониторингу Института массовой информации, в Украине зафиксировано 977 случаев посягательств на свободу слова, что вдвое превышает показатели 2013 года (496 случаев). Больше всего было нападений на журналистов (285 случаев, в 2013 — 97). Вдвое больше случалось в 2014 году случаев цензуры (134 против 62 в 2013-м). В течение года также произошло 63 нападения на офисы редакций, тогда как годом ранее лишь 8.

В то же время следует понимать, что негативная статистика 2014 года главным образом обусловлена противодействием режима Януковича Майдану и действиями поддерживаемых Россией сепаратистов на Востоке Украины. Например, больше сего избиений журналистов и нападений на них пришлось на январь и февраль 2014 года — периоды самого тяжелого противостояния на Майдане. Пик нападений на офисы СМИ пришелся на май 2014 года и был связан с погромами редакций местных изданий в Донецкой и Луганской областях за отказ медиа сотрудничать с сепаратистами. Больше всего случаев цензуры зафиксировано в мае и июне, и это связано с отключением украинских телеканалов на взятых под контроль сепаратистов территориях на востоке страны. В течение 2014 года погибло 7 журналистов — на Майдане и при освещении боевых действий.

Следует отметить, что к осени 2014 года ситуация с медиа на востоке Украины стабилизировалась — к сожалению, в плохом смысле этого слова. К тому времени на Донбассе более-менее четко определились территории, которые оказались под властью поддерживаемых Россией сепаратистов. Журналисты украинских изданий (которые ранее часто были объектами нападений и похищений со стороны боевиков) практически прекратили поездки в

неподконтрольные украинским властям районы по причине огромной опасности таких поездок. В то же время на тех территориях были зачищены все неугодные сепаратистам медиа.

То есть начиная примерно с этого времени статистика нарушений свободы медиа в 2014 году в Украине начинает быть «мирной», без привнесения негатива с захваченных территорий.

Поэтому можно говорить о втором факторе, влиявшем на свободу медиа в 2013 и 2014 годах — действиях (или бездействии) руководства страны. Для лучшего понимания разницы между 2014-м и предыдущим годом выдается целесообразным сравнить данные за октябрь. Ведь в этот период в 2013 году еще не было Майдана и, соответственно, жесткого противодействия медиа со стороны режима Виктора Януковича.

При сравнении получается интересная вещь: статистически состояние свободы медиа при руководителях, пришедших к власти в результате продемократической революции, и при тех, против кого эта революция была направлена, практически одинаково. Более того, в октябре 2013-го показатели были даже несколько лучше.

Так, в октябре 2014 года Институтом массовой информации зафиксировано 17 случаев препятствования журналистской деятельности, тогда как в 2013-м — 15. Из них 8 случаев цензуры в 2014-м и 3 — в 2013-м. Соответственно 11 и 5 случаев нападений на журналистов и их избиений, 8 и 5 случаев запугивания сотрудников медиа, 1 и 3 случая политического давления, 9 и 14 — кибератак.

Эти данные позволяют говорить о том, что отношение к свободе медиа со стороны прежних властей и нынешних достаточно близко. И если имели место какие-то улучшения в 2014-м, то продиктованы они больше давлением общества и послереволюционными обстоятельствами, чем политической волей нынешнего украинского руководства.

В целом медиапространство в Украине выглядело в 2014-м более плюралистичным, чем годом ранее. У СМИ (особенно у телеканалов) стало больше возможностей высказывать критические взгляды на происходящее в стране и критически оценивать действия руководства.

В то же время актуальными остаются все традиционные «болезни», присущие Украине в 2013 году. Например, мощное влияние собственников на редакционную политику медиа, безнаказанность за препятствование журналистской деятельности. Потому можно констатировать, что революции в сфере свободы медиа в стране в 2014 году не произошло.

Выводы

В 2014 году ощутимого прогресса в области свободы медиа в Украине не произошло. Несмотря на то что вследствие падения в феврале авторитарного режима Януковича медиасреда стала более открытой и плюралистичной, давние проблемы украинских СМИ остаются.

Продолжает иметь место мощный контроль над медиасферой со стороны олигархов, которые активно вовлечены в политические и экономические процессы в стране. Особенно это касается телеканалов. Зависимость редакционной политики СМИ от интересов собственников особен-

но наглядно проявилась во время предвыборной парламентской кампании осенью 2014 года.

Остро ощущалась нехватка политической воли для создания общественного вещания, которое могло бы оказать существенное влияние на телевизионный ландшафт. В апреле 2014 года был принят Закон «Об Общественном телевидении и радиовещании» и решено, что вещатель начнет работу с 1 января 2015 года. Однако этого не произошло. Лишь в начале декабря парламентским комитетом по свободе слова и информации был внесен содержащий поправки законопроект, призванный усовершенствовать закон об общественном вещании и, таким образом, позволить вещателю начать работу. Однако вскоре этот законопроект был торпедирован альтернативным, исходящим из фракции Блока Петра Порошенко, президента Украины. Медиасообщество расценило это как намерение заблокировать создание общественного вещания. В конечном итоге 13 января 2015 года парламент принял компромиссный законопроект, разделивший вещатель на теле- и радиокомпании, но все же позволивший двигаться вперед.

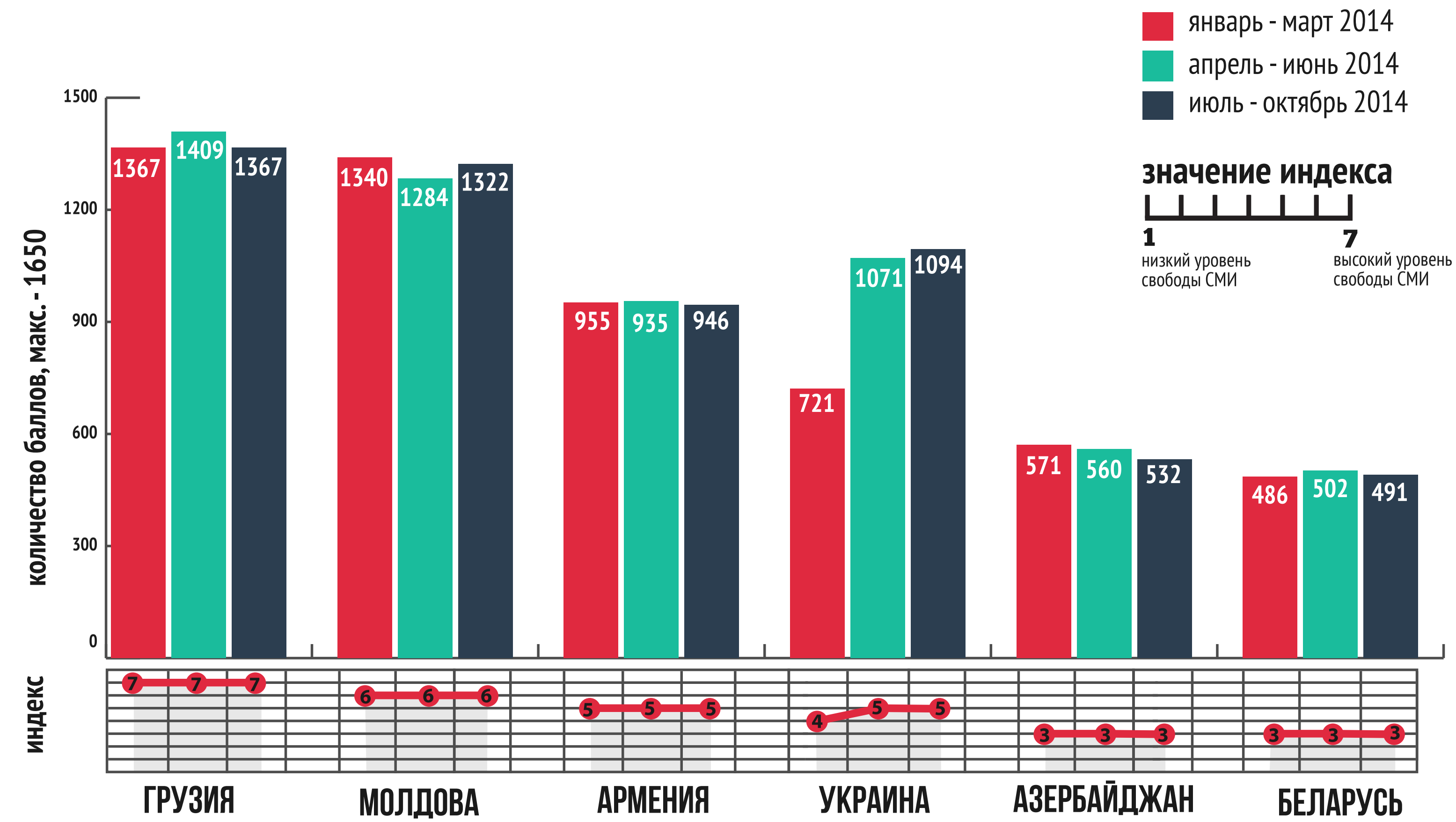
Не был решен вопрос разгосударствления коммунальных медиа. В апреле 2014 года парламент не смог принять соответствующий закон. 1 декабря в Верховной Раде был зарегистрирован законопроект «О реформировании государственных и коммунальных печатных средств массовой информации», незначительно отличающийся от того, который не прошел парламент в апреле. В то же время в декабре 2014 года редактора ряда коммунальных СМИ обвинили местные администрации во вмешательстве в редакионную политику и цензуре.

Ничего не поменялось в отношении безнаказанности за препятствование журналистской деятельности. Нападения на журналистов, препятствование съемке, угрозы и так далее продолжают быть обычным делом, и власти не демонстрируют желания исправить ситуацию и оградить представителей СМИ от этого произвола. Несмотря на то что статья 171 Уголовного кодекса предусматривает суровое наказание за препятствование журналистской деятельности, применение ее остается теорией — как и при режиме Януковича.

Прогрессом можно назвать развитие в 2014 году интернет-журналистики в Украине, в особенности интернет-телевидения. Оно во многих случаях предоставляет информационную альтернативу традиционным телеканалам и пользуется все большей популярностью в городской местности.

Отдельным вопросом является ситуация с медиа в аннексированном Крыму и на территориях, подконтрольных поддерживаемым Россией сепаратистам на Донбассе. Она там гораздо более тяжелая, чем в Украине в целом. Российские власти и их протеже действуют авторитарными методами для удушения любого инакомыслия, что на практике уничтожает и свободу средств массовой информации.

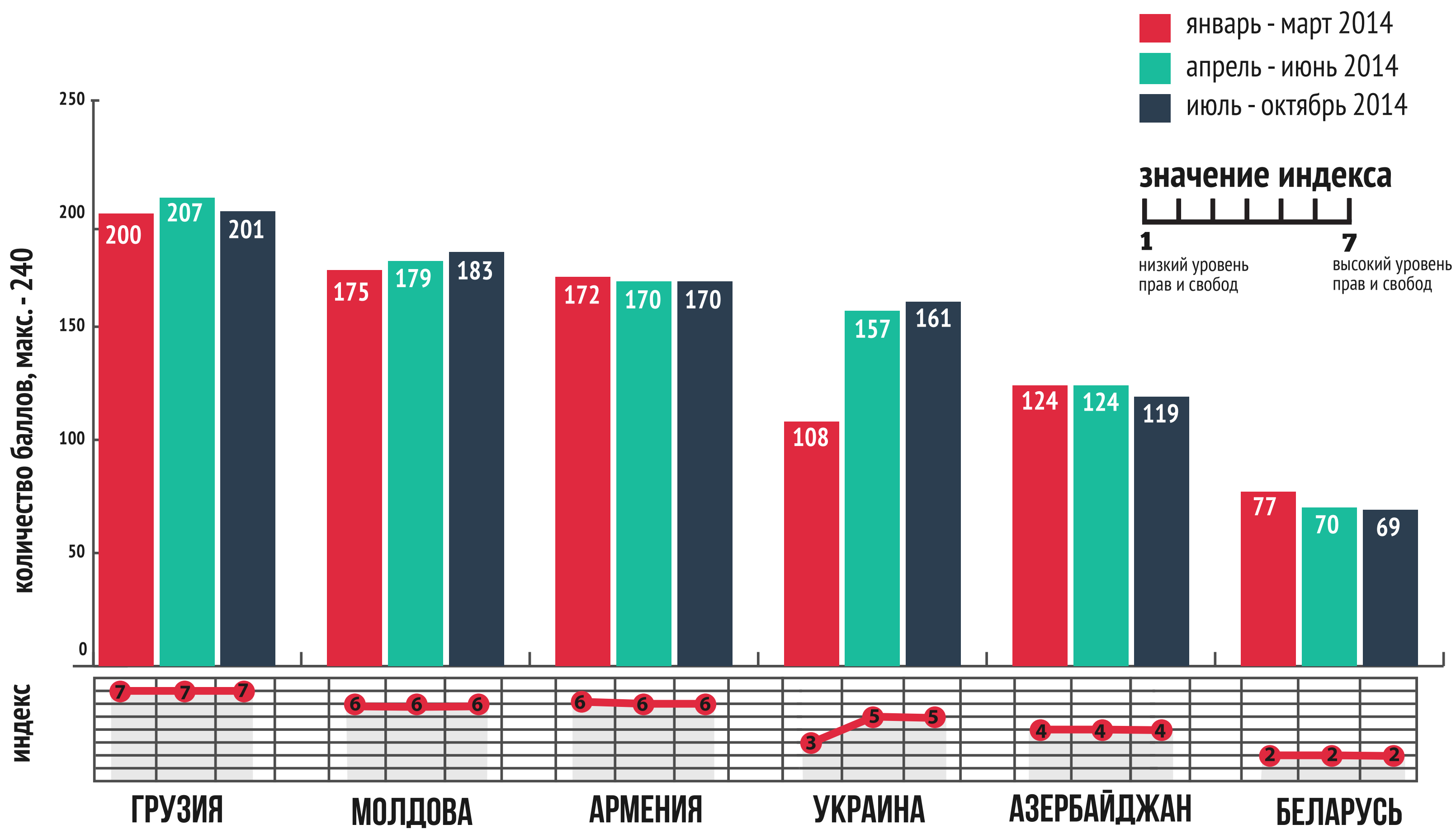
ИНДЕКС СВОБОДЫ МЕДИА
СТРАН ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

ПРОЕКТ ФИНАНСИРУЕТСЯ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

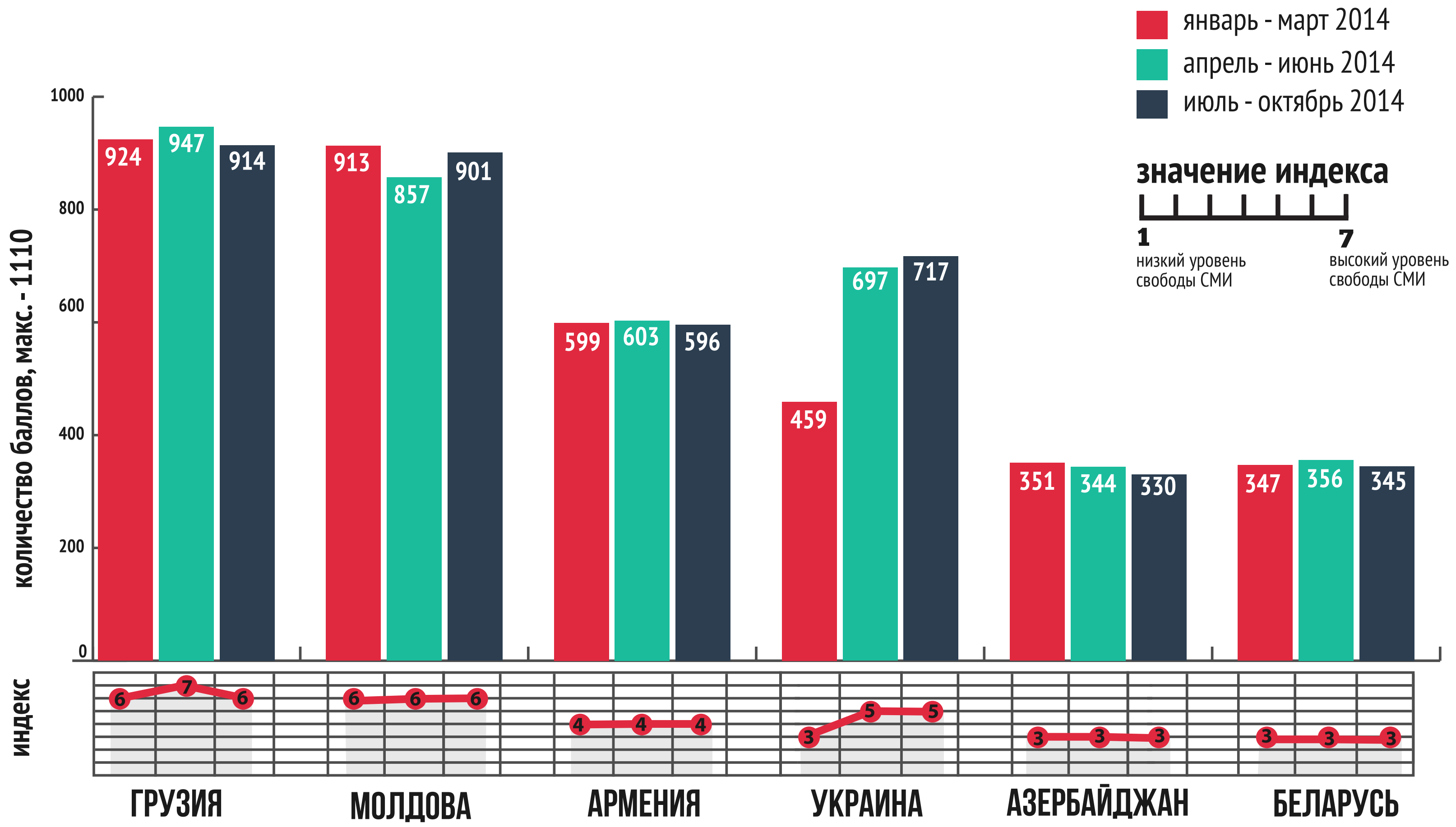
ПОЛИТИКА

(уровень прав и свобод, предоставляемых конституцией и законами страны СМИ/журналистам, их соответствие международным нормам и стандартам, наличие официальных органов цензуры и т.д.)

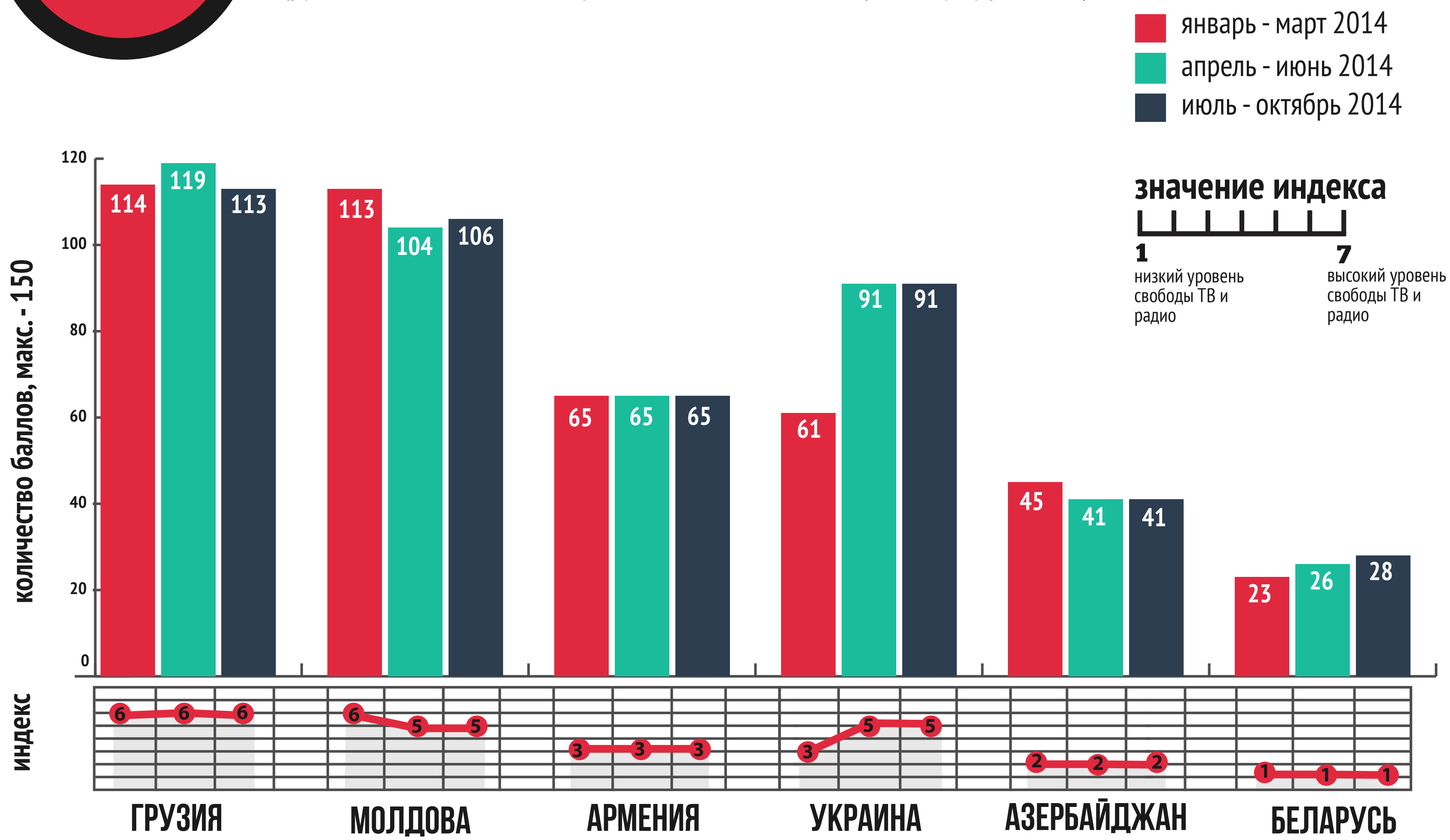
ПРАКТИКА

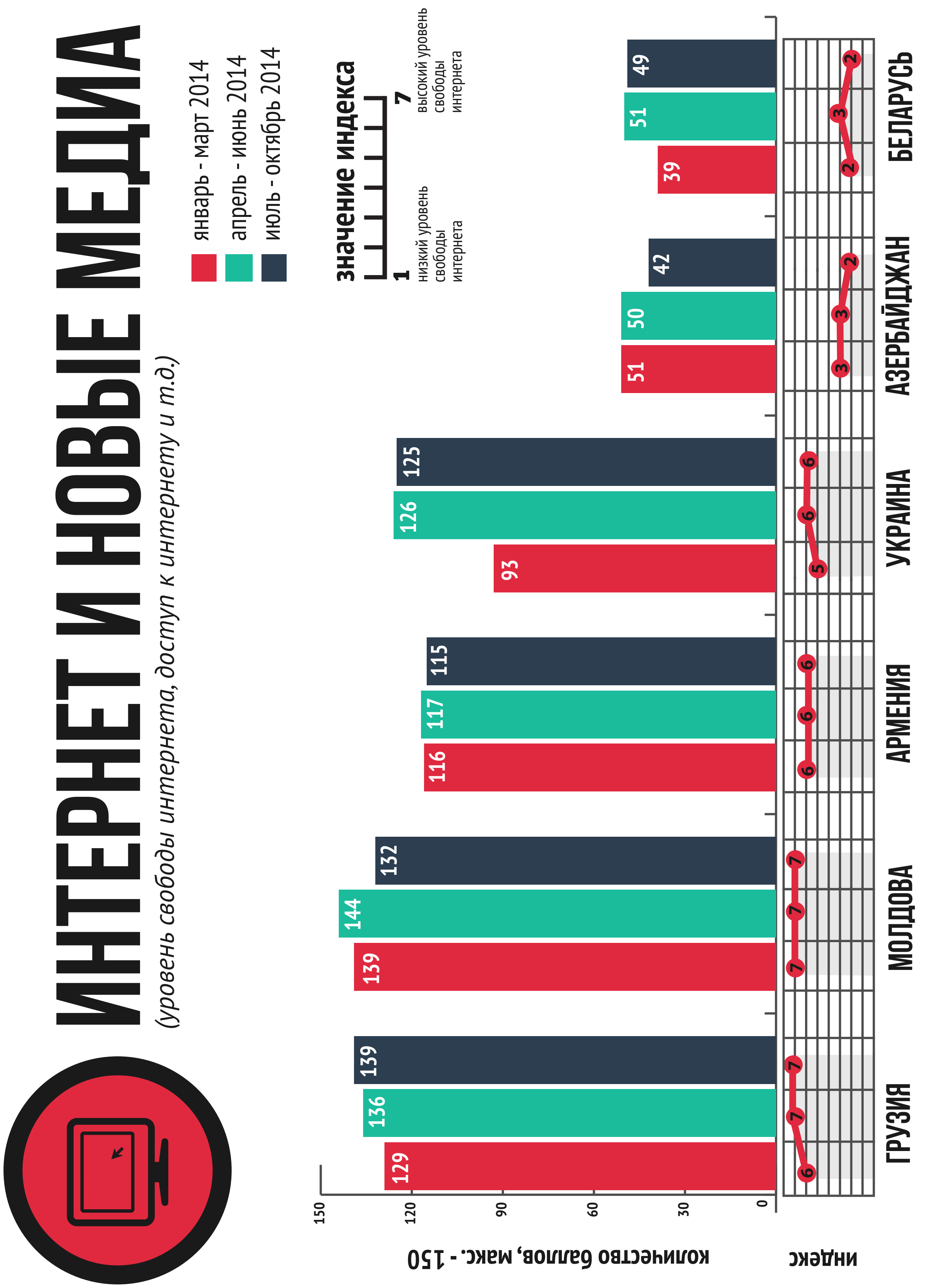
(роль государства в обеспечении прав и свобод СМИ/журналистов, реакция властей на случаи их незаконного ограничения. Данный блок состоит из 6 частей: фактические атаки, угрозы, задержания; судебные преследования; доступ к информации; цензура и самоцензура; государственная монополия; экономические условия).

ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЕ

(уровень свободы телерадиокомпаний, доступ к эфиру и т.д.)

ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ МЕДИА
(уровень свободы интернета, доступ к интернету и т.д.)
январь - март 2014
апрель - июнь 2014
июль - октябрь 2014
значение индекса
1
низкий уровень свободы интернета
7
высокий уровень свободы интернета
количество баллов, макс. - 150
150
120
90
60
30
0
индекс
ГРУЗИЯ
129
136
139
6
7
7
МОЛДОВА
139
144
132
7
7
7
АРМЕНИЯ
116
117
115
6
6
6
УКРАИНА
93
126
125
5
6
6
АЗЕРБАЙДЖАН
51
50
42
3
3
2
БЕЛАРУСЬ
39
51
49
2
3
2

Ответственная за выпуск – Наталья Сад

Редактор и корректор – Наталья Сад и Наталья Пивовар

Редактор английской версии – Элисон Маккейб

Перевод – Илья Гавриленко, Кристина Чушак, Анастасия Моренець

Инфографика – Ярына Мыхайлышин

Интерньюс-Украина

ул. Рижская, 15, Киев-04112, Украина

тел. /факс: +38 044 458 44 40

http://internews.ua/

http://mediafreedomwatch.org/

: EaPMediaFreedomWatch

: mediafreewatch

Данный доклад является аналитическим продуктом проекта «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства», осуществляемого при поддержке ЕС. Полную ответственность за содержание доклада несут эксперты проекта; его содержание не является отображением официальной позиции Европейского Союза.

Европейский Союз насчитывает 28 стран-членов, которые решили постепенно объединять свои знания, ресурсы и судьбы. На протяжение 50 лет своего расширения они вместе строили пространство стабильности, демократии и устойчивого развития, одновременно утверждая культурное разнообразие, толерантность и индивидуальные свободы. Европейский Союз стремится разделить наработанные достижения и ценности со странами и людьми за пределами своих границ.